

**Институт философии, политологии и права им. А. Баховадинова
Академии наук Республики Таджикистан**

Рахматова Зебо Джуманазаровна

**Религиозный радикализм среди молодёжи Таджикистана:
предпосылки возникновения, специфика и пути его
предотвращения**

Специальность: 09.00.14 - философия религии и религиоведение

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Доктор философских наук,
профессор Саидов А.С.

Душанбе – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-14
ГЛАВА I. Теоретические аспекты анализа проблемы религиозного радикализма.....	15
§1.1. Радикализм, его сущность и основные формы.....	15-43
§2.1. Предпосылки возникновения и условия существования религиозного радикализма среди молодёжи.....	43-67
ГЛАВА II. Проявление религиозного радикализма среди молодёжи в современном Таджикистане и способы его профилактики..	68
§1.2. Специфические особенности проявления религиозного радикализма среди современной таджикской молодёжи.....	68-95
§2.2. Механизмы противодействия и методы профилактики религиозного радикализма в молодёжной среде современного Таджикистана...95-122	95-122
Заключение	123-133
Список использованной литературы.....	134-155

Введение

Актуальность темы исследования. Совершенно очевидно, что современный мир сталкивается с множеством противоречий и вызовов духовно-идейного содержания, основу происхождения многих из которых составляют противостояния различных религиозных течений. Это, в свою очередь, способствует возникновению в мусульманских обществах религиозного радикализма, экстремизма и терроризма, одной из причин которого в большинстве случаев выступает недостаточное восприятие и осмысление сущности учения религии Ислам и её ценностей.

Поэтому в нынешних условиях развития таджикского общества, которое находится в состоянии переходного периода, изучение вопросов, связанных с религиозным радикализмом, обладает большой научно-практической значимостью. Безусловно, радикализм в его религиозной форме в Таджикистане выступает дестабилизирующим фактором, и несет в себе опасность для всех слоев общества, особенно молодежи. Это негативное социальное явление, где и как бы оно ни проявилось, отрывает граждан от конструктивных инициатив, эффективной реализации социально-экономических, политических проектов, создаёт преграды стабильному прогрессу общества.

В связи с этим, важность изучения насаждения религиозного радикализма в Таджикистане, его детерминирующих факторов и проявления в молодежной среде вызывается, вне всякого сомнения, необходимостью гарантировать устойчивое развитие общественной практики. А теоретический интерес, предопределяется необходимостью целостного осмысления генезиса, наличия религиозного радикализма среди молодежи в Республике Таджикистан и выработкой необходимых практических мер против всяких экстремистских актов, нацеленных на разжигание вражды в обществе.

Примечательно, что опыт борьбы с этим негативным явлением в Таджикистане в период государственной независимости представляет важный эмпирический, материал для исследования этой проблематики.

В этой связи можно констатировать, что религиозный радикализм в Таджикистане выступает как явление многогранное. Поэтому необходимо на научном уровне осуществить попытку осветить и проанализировать эволюцию этого явления среди молодежи, сосредоточиться на рассмотрении характера проявления и факторов его существования, который в Таджикистане наблюдается в разных формах: фундаментализма, экстремизма, связанного с такими религиозно-экстремистскими течениями и партиями, как ваххабизм, салафия, «Хизб-ут-тахрир», «Джамаати Таблиг», ПИВТ и др.

Определить влияние религиозного радикализма на духовную культуру населения, выявить вероятность его проявления в разных сферах жизни общества – задача, конечно, не из простых, так как, рассматриваемый нами феномен в Таджикистане обладает непростой конструкцией, деятельность которой направлена на развал, установившихся веками, современных условий религиозных отношений в традиционном таджикском социуме. Плодотворные действия государства и общества по профилактике религиозного радикализма требуют осуществления работ на должном уровне, чтобы не допускать его проникновения в сознание и умы подрастающего поколения. Всё это ещё раз подчёркивает степень актуальности теоретического изучения, выбранной нами, темы диссертационной работы.

Безусловно, современное таджикское общество ждет от исследователей глубоких и содержательных рекомендации для предотвращения религиозного радикализма среди молодежи. Такой социальный заказ обуславливает теоретическую значимость данного вопроса, поскольку исследователи в определение этого явления продолжают сталкиваться с некоторыми трудностями методологического характера. Все

это конституирует проблему религиозного радикализма в число значимых вопросов, и актуализирует ее концептуальный научно-философский анализ. Выбранная для диссертационной работы нами тема представляется актуальной для глубокого и всестороннего анализа данного феномена, как в научно-теоретическом, так и практическом аспектах.

Степень изученности проблемы. Поскольку тема диссертационного исследования имеет междисциплинарное направление, поэтому она разрабатывается учёными в разных областях обществоведческой науки (философии, религиоведения, истории, политологии, социологии, психологии и др.). Важные аспекты данной темы исследователями-обществоведами изучены неодинаково: в одних работах они проанализированы всесторонне, в других - частично или поверхностно. Хотя каждая обществоведческая дисциплина при анализе данного явления исходит из сущности своих требований и применяет собственную методологию его исследования, тем не менее, полученные им результаты имеют вполне комплементарное содержание.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что по проблеме религиозного радикализма исследователями опубликовано большое количество работ, где очень скрупулёзно изучен сам феномен радикализма и его различные формы проявления. В то же время, выступает неоспоримым фактом то, что в существующей литературе можно встретить мало публикаций, в которых на должном научно-теоретическом уровне было изучено разные аспекты данной темы учёными Таджикистана, особенно по поводу распространения религиозного радикализма среди молодежи страны.

Общеизвестно, что в отечественной и зарубежной научной литературе наблюдается наличие различных установок анализа проблемы религиозного радикализма. Хотя само это явление имеет давнюю историю возникновения, отрицательное содержание и деструктивные последствия, однако хронология научного анализа религиозного радикализма охватывает относительно малый период. Более того, причины возникновения и распространения религиозного

радикализма в современном мире, и исламской его модификации в Республике Таджикистан среди молодёжи, являются почти не исследованными, за исключением отдельных публикаций небольшого объёма и публицистического содержания.

В наиболее общем виде религиозный радикализм, его определение и разновидности изложены в научных трудах российских исследователей И.П. Добаева, В.И. Красикова, А. Коровикова, И.Л. Морозова, В.Н. Пластуна, Е.А. Суздалева, И.А. Сазонова, В.Н. Томалинцева, А.А. Харовинникова и др.¹

Большое значение для изучения проблемы радикализма (как политического, так и религиозного содержания) имеют труды известных в Российской Федерации и в Республике Таджикистан исследователей. К числу таких учёных можно отнести Р.Г. Абдулатипова, З.С. Арухова, А.С. Журавского, Г.Н. Зокирова, А.А. Игнатенко, А.И. Муминова, А.В. Малашенко, А.А. Нуруллаева, Т.С. Саидбаева и других.² Они в своих разработках, соответственно существующим критериям, характеризующим ислам как мировой религии, разделяют её от радикальных направлений в

---

¹Добаев И. П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов-на-Дону, 2002; Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы. – М.: Водолей, 2009, Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: «Наука», 1990; Харовинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ. Дисс. ... канд. филос. наук. - Саратов, 2007; Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. - СПб.: СПбГУ, 2001; Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному. - Волгоград, 2007; Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления// Вестник МГУ. Сер. Полит. науки, 2000. - № 2; Суздалев Н.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2007; Пластун В.Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока. - Новосибирск, 2002.

²Абдулатипов Р.Г. Судьба ислама в истории России. - М.: Мысль, 2002; Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции. – Махачкала, 2002; Игнатенко А.А. Ислам и политика, сб. статей М. институт религии и права. 2004; Журавский А.С. Диалог религии и общества. - М., 1997; Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. - М.: Гедальф, 2001, Нуруллаев А.А. Ислам и национализм в современной России//Религия и национализм. – М., 2000; Саидбаев Т.С. Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике. – М., 1995; Зокиров Г.Н. Терроризм: мохият ва хусусиятҳои зухурот// Вестник ТНУ, 2006. - №4; Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ// Дисс... канд. филос. наук. – М., 2007.

нём, определяя последних как деструктивно воздействующие факторы разрушения основ традиционного мусульманского вероучения.

Стоит акцентировать, что относительно фиксации радикализма, в частности его религиозной модификации, среди отечественных и зарубежных исследователей пока ещё не выработан единый общенаучный подход, что усложняет процесс анализа данной проблемы в конкретном социокультурном пространстве. Это, в свою очередь, порождает определённые трудности при анализе вопросов, связанных с религиозным радикализмом в постсоветских суверенных республиках, в частности Таджикистане.

Сущность имеющихся религиозно-радикальных организаций и движений в государствах Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, антиобщественной их деятельности посвящены разработки Ш. Абдуллаева, Б. Бободжонова, Виркани М., Г. Мирзоева, С. Мухабатова, А. Нанаева, К. Нурулхакова, Э. Рахматуллаева, А. Рашида, Е. Тукумова, В.Н. Ушакова, А. Халида, С. Эсанаменов и др.³

---

³ Мухаббатов С. Социально-политические факторы образования религиозно политической организации Хизб-ут-тахрир и её реакционная сущность. Автореф. ... канд. полит.наук. - Душанбе, 2004; Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? - М.: КДУ, 2007; Абдуллоев Ш. Основные факторы поступления молодёжь в экстремистские движения и группировки// Общественно-аналитический журнал «Религия и общество»; № 2 (23) февраля 2016г.; Мирзоев Г. Дж. Способствующие факторы распространения салафитского радикализма и способы их предотвращения // Известия АН РТ, Отдел общественных наук, 2016; №1 (241), С. 52-59; Нурулхаков К. Радикальный салафизм: сущность и его угрозы.-Душанбе, 2018.-147стр.; Нурулхаков К., Виркан М. Салафизм: его идеологические и политические аспекты // Вестник Таджикского национального университета; Серия: социологические науки, № 3/4(139). –Душанбе: «Сино», 2014. –С. 148-156; Зокиров Н. М. Религиозная ситуация в странах Центральной Азии: общие черты и современные угрозы религиозного экстремизма// Известия Института философии, политологии и права Ан РТ, № 3,-2018.- С. 34-39; Тукумов Е В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. Дисс... канд. полит. наук. - Алмагы, 2004; Нанаева А. К. Движения исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Тадж., Узб.). Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. - М.: 2009; Эсенаманова Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации. Дис... канд. полит. наук. – Бишкек, 2004; Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии основные фактории и перспективы. Дисс... канд. полит.наук. - Москва-Бишкек, 2005; Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. - М., 2010; Рашид А. Талибан. Ислам нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. - М., 2003.

Вопросы проявления религиозного радикализма в таджикском обществе в разных сферах его жизнедеятельности, а также определение идеологической мотивации действий его последователей, изучение некоторых предпосылок распространения идеологии исламского радикализма нашли своё отражение в трудах местных таких исследователей, как Абдуллоева Ш., Асадуллаева И.К., Баротзода Ф., Давлатова М.И., Мирзоева Г. Дж., Назирова Д.Н., Нурулхакова К., Мирзоева Т.Д., Муминова А.И., Олимова М., Олимова С., Шарипова С.И., Усмон Д. и др.⁴

Стоит также отметить, что в последние годы по инициативе Комитета по делам религии, регулированию национальных традиций, торжеств и обрядов при правительстве Таджикистан, Министерства образования и науки Республики Таджикистан, а также других структур в сотрудничестве с международными организациями были проведены ряд научных конференций, семинаров и Круглых столов, посвящённых решению проблемы религиозного радикализма среди молодёжи страны.⁵

---

⁴Асадуллаев И.К. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения. - Душанбе, 2009; Назиров Д. Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. – Душанбе, 2006; Абдуллоев Ш. Основы религиоведения.- Душанбе, 2016.- 477стр.; Мирзоев Г.Дж. Особенности формирования и трансформация исламского религиозного сознания таджиков. – Душанбе: Дониш, 2011. -127 стр.; Баротзода Ф., Нурулхаков К. Религиозно-политическая ситуация в Республике Таджикистан. - Душанбе : Эр-граф, 2017.-128стр.; Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. – Душанбе, 2017; Олимова С. и Олимов М. Местное самоуправление многоэтничным сообществами в странах СНГ. - М., 2001; Шарипов С.И. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве//Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент. - Душанбе, 2004; Усмон Д. Исламский фзктор в политических процессах России и стран Центральной Алии. – М., 2009; Усмонов И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства. Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент. - Душанбе, 2004; Давлатов М.И. Деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана// Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент. - Душанбе, 2004.

⁵Например, Международная конференция на тему: «Ислам против религиозного экстремизма и терроризма».- Душанбе, 22-23 июля 2015г.; семинар на тему: «Гражданское общество. Пути решения проблемы радикализации и насильственного экстремизма – центральноазиатский взгляд». - Душанбе, 11-12 октября 2016 г.; Круглый стол на тему: «Радикализм среди молодёжи». – Душанбе, 6 сентября 2017 г.

Наряду с этим, на государственном уровне была принята Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, которая определяя основные направления государственной политики Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму и терроризму, конкретизирует и определяет задачи государственных органов по предотвращению факторов, способствующих экстремизму и терроризму, в том числе среды молодёжи.

Вышесказанное доказывает, что, хотя многие аспекты проблемы религиозного радикализма нашли свое освещение в публикациях разных авторов, однако предпосылки его возникновения и распространения среди молодежи в современном Таджикистане до сих пор комплексно не исследовано.

Объект исследования - религиозный радикализм как негативное социально-духовное явление в жизнедеятельности современного таджикского общества.

Предметом анализа в работе выступают содержание, специфика проявления религиозного радикализма среди молодёжи в Таджикистане и возможные пути его профилактики.

Целью исследования является осмысление и выявление специфики зарождение религиозного радикализма в современном Таджикистане, особенно среди молодежи и выработка системы эффективных мер и способов его профилактики.

Для достижения этой цели в работе ставится и решается ряд **исследовательских задач**, среди которых в качестве основных определены следующие:

- в рамках методологических возможностей философской науки и существующих теоретических источников раскрыть сущность радикализма, определить его виды и формы, а также осуществить сравнительный анализ понятий «религиозный радикализм», «религиозный экстремизм» и «терроризм»;

- обосновать предпосылки возникновения, способы распространения и условия существования религиозного радикализма среди молодёжи;

- выявить и акцентировать специфические особенности проявления религиозного радикализма среди молодого поколения современного Таджикистана;

- выработать эффективные пути и механизмы противодействия, а также методы профилактики религиозного радикализма в молодёжной среде Республики Таджикистан.

Теоретико-методологической основой диссертации выбрана система общенаучных, философско-религиоведческих принципов, предусматривающих комплексного объективного анализа проблемы радикализма - вообще, религиозного радикализма среди молодёжи, в частности. Концептуально-методологической базой работы является сочетание различных подходов и методов исследования социальных и духовных явлений.

Наряду с другими общенаучными методами, использованными в диссертационном исследовании, особое место занимает принцип системного анализа, который позволяет раскрыть сущность сложных общественных процессов и рассмотреть их динамику во взаимосвязи с другими феноменами.

В анализе темы также применены сравнительно-сопоставительный, институциональный и структурно-функциональный методы изучения радикализма религиозной модификации, чтобы верно оценить степень их опасности конкретным типам общества. В диссертационной работе также широко использованы труды известных мыслителей и ученых с мировыми именами в области разработки проблем и вопросов, связанных с религиозным радикализмом.

В данной работе нашли отражение теоретические положения, гипотезы, концепции многих отечественных и зарубежных ученых в области философии, религиоведения, политологии, социологии, культурологии,

истории, а также специалистов по проблемам религиозного радикализма, чьи труды имеют непосредственное отношение к теме диссертационного исследования.

Научная новизна проведённого исследования заключается в том, что в нём:

- на базе существующих в обществоведческой литературе фундаментальных концепций осуществлена попытка раскрыть сущность феномена «религиозный радикализм». Дана сравнительная его характеристика с такими, близкими к нему по своей семантике, понятиями, как «религиозный экстремизм» и «терроризм»;
- акцентированы и обоснованы причины возникновения, способы распространения и условия существования религиозного радикализма среди молодёжи в современном мире;
- подвергнуто научно-философскому анализу специфические особенности проявления религиозного радикализма в традиционном таджикском обществе, особенно среди его молодёжной части;
- намечены эффективные пути и механизмы противодействия, а также методы и средства предотвращения распространения религиозного радикализма среди молодёжи в современном Таджикистане.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «религиозный радикализм» многими исследователями употребляется, почти, как синоним понятия «религиозный экстремизм», хотя это не вполне точное их использование. Безусловно, невзирая на тесную связь и некоторые сходства, между данными понятиями существуют и определенные различия. Если радикализм фиксируется, главным образом, на содержательной стороне каких-нибудь идей (автохтонных, чрезмерных, однако и не обязательно «экстремальных»), а затем на методах их реализации, то экстремизм, прежде всего, акцентирует внимание на методах и средствах борьбы, отодвигая на второй план сущностные идеи.

Религиозный радикализм и экстремизм тесно аффилированы с терроризмом, представляющим собой - действия, через которых организованная группа или партия желает достичь, провозглашенные ими цели, обычно посредством постоянного применения насилия. Субъект, который совершает такие действия, фактически, является лицом, который осуществляет террористическую деятельность в любой её форме.

2. Религиозный радикализм, который может затем перерасти в экстремизм и терроризм, представляет собой серьёзную опасность и для любого государства. Так как, используя религиозное учение и символы как важный фактор привлечения населения, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу, его конечной целью является насильственный захват политической власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности страны. Вне всякого сомнения, и это очевидно, религиозный радикализм выступает как обратная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона, действующая под видом влечения к религии, зарождающая и развивая безнравственные взгляды и принципы.

Совершенно очевидно, что идеологические, социально-экономические, политические, психологические, интеллектуальные факторы служат главными предпосылками возникновения религиозного радикализма в том или ином современном обществе. Не менее важной предпосылкой проникновения религиозного радикализма в молодёжную среду выступают социальные сети Интернета, через которых распространяется его идеология.

3. Согласно мнению многих специалистов, изучающих природу религиозного радикализма, в центральноазиатском регионе особенно остро, по сравнению с другими регионами постсоветского пространства, ощущается влияние радикального ислама. Это имеет место потому, что все пять стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, или граничат с Афганистаном, или находятся не на далёком расстоянии от него, и они, в разной степени, ощущают на себе

дестабилизирующее воздействие религиозно-радикальных групп и движений, находящихся на территории Исламской Республики Афганистан.

На территории Таджикистана, вследствие, разразившейся гражданской войны в начале 90-х годов XX века, одной причин которой было усиление влияния религиозного радикализма на сознания населения республики, воцарилось разруха, бедность, деградация, как общечеловеческих, так и религиозных моральных ценностей. Были убиты или стали беженцами многие прогрессивно мыслящие граждане страны, учёные и видные религиозные деятели, что подготовило почву для ещё большего распространения религиозного радикализма среди молодёжи республики.

4. Во всех странах мира, в том числе и в Таджикистане, где существует угроза религиозного радикализма, различными способами борются с ним, и всячески пытаются предотвратить распространение его идеологии. В одних государствах с этой целью открываются реабилитационные центры, в образовательные учреждения вводятся уроки религии и толерантности, на должном уровне решаются социальные проблемы общества, а в других используются силовые методы борьбы с религиозным радикализмом.

Безусловно, в условиях Таджикистана, хотя противостояние и борьба против религиозного радикализма и экстремизма, главным образом, является одной из основных задач силовых структур государства, но в этом деле всесторонняя поддержка и активное участие граждан также очень необходимо. Чтобы пресечь вовлечение молодёжи в религиозно-радикальных движений, воспитание их в духе толерантности, гуманизма и получения профессий стоит организовать на всех уровнях образования: начального, среднего и высшего образования. Все слои общества, взаимодействуя с правоохранительными органами, также должны активно участвовать в деле противодействия идеологии религиозного радикализма.

Научно-практическая значимость диссертации. Основные положения проведённого анализа могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения проблемы возникновения и распространения

религиозного радикализма в обществе, особенно среди молодёжи. Применение полученных результатов исследования могут способствовать совершенствованию системы мер, методов и способов по профилактике религиозного радикализма в Республике Таджикистан и других государств центральноазиатского региона, а также повышению эффективности работы соответствующих государственных структур и общественных организаций в борьбе против этого деструктивного социально-духовного явления.

Многие идеи и выводы диссертации могут находить своё применение в качестве материалов при чтении лекции по религиоведению, социальной философии, социологии и политологии для студентов, магистрантов, аспирантов.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в опубликованных статьях, а так же в ряде докладов, сообщений, сделанных диссертантом на научно-теоретических конференциях в АН РТ Института философии, политологии и права и Отдела философии религии.

Работа обсуждена на заседании Отдела философских проблем религии и рекомендована к защите (Протокол № 8 от 28.06.2019 года).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические аспекты анализа проблемы религиозного радикализма

§1.1. Радикализм, его сущность и основные формы

Совершенно очевидно, что религиозный радикализм, экстремизм и терроризм являются взаимосвязанными феноменами социальной реальности. На нынешнем этапе развития цивилизации особо серьезной стала проблема религиозного радикализма, которая стала принимать общепланетарные масштабы. Это, скорее всего, связано с интенсивно происходящими процессами глобализации, открытостью коммуникаций и свободным информационным обменом.

Естественно, он не мог не задевать социально-политическую и духовную жизнь населения государств постсоветского пространства. Распад Советского Союза и произошедшие кардинальные изменения, связанные с этим процессом, порождали идеологический кризис и духовный вакуум, которого стали заполнять толкования проповедников различных религиозных течений.

Думается, прежде чем приступить к анализу причин возникновения, сущности и структуры религиозного радикализма, необходимо в кратком виде указать на существующие различия между радикализмом, экстремизмом и терроризмом.

Необходимо отметить, что в опубликованных исследованиях по данной проблеме понятие «радикализм» нередко исследователями, чтобы характеризовать интересы некоторых субъектов протестной и оппозиционной деятельности, приравнивается понятию экстремизма. Понятием «радикализм» (от латинского «radix» - корень) определяется сущность религиозно-политических идей, которые направлены на наиболее кардинальное, решительное («радикальное», «коренное») ⁶ изменение

---

⁶Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. - 285 с.

существующих социальных и политических институтов. Это коррелятивный термин, выражающий, прежде всего, отказ от признанной, господствующей традиции, ее реконструкция.

Общеизвестно, что в наиболее широком значении, понятие радикализм понимается как некое явление социокультурного содержания, которое обусловлено спецификой исторического, социально-экономического и культурного развития народа, выражающееся в ценностных ориентациях, стабильных стереотипах религиозно-политических поступках граждан, устремлённых на противодействие, реформы, повсеместный и быстрый темп преобразований, преобладание немирных способов при достижении поставленных целей.

Как известно, в науке существуют и психологические трактовки радикализма, как «психологический механизм качественного преобразования политических процессов, предполагающий решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели, придерживающийся крайних средств достижения цели; социокультурная традиция, обусловленная соответствующим типом личности и национально-цивилизационными особенностями общества и государства».⁷

Важно учесть, что исторически термин «радикализм» изначально мыслителями использовался, чтобы определить в меру реформистские действия, что, кстати, производило на их современников очень сильные отклики. Современные исследователи используют понятие «радикализм», скорее всего, как выражение стремления индивидов или отдельных групп людей решительно выразить свои автохтонные идеи, а также способам их реализации, которые тесно связаны с соответствующим этим идеям, конкретным действиям. Тем не менее, индивиды, называющие себя радикалами, далеко не всегда на самом деле являются таковыми, хотя, как известно, дефиниция «радикальный» исторически входит в название

---

⁷Интернет-ресурс: <http://lawdiss.org.ua> (Дата обращения: 17 мая 2016г.)

некоторых политических партий западных стран с левоцентристским уклоном.

Как выше было отмечено, термин «радикализм» многими исследователями употребляется, почти, как синоним понятия «экстремизм», хотя это не вполне точное их использование. Безусловно, невзирая на тесную связь и некоторые сходства, между понятиями «радикализм» и «экстремизм» существуют определенные различия. Если радикализм фиксируется, главным образом, на содержательной стороне каких-нибудь идей (автохтонных, чрезмерных, однако и не обязательно «экстремальных»), а затем на методах их реализации, то экстремизм, прежде всего, акцентирует внимание на методах и средствах борьбы, отодвигая на второй план сущностные идеи. Термин радикализм обычно применяется в оценке деятельности идеологически, политически и социально крайне ориентированных организаций, партий или их фракций в парламенте, политических движений, групп и группировок, отдельных лидеров и т.д., оценивая идейную направленность и степень выраженности их фактических целей. А при характеристике степени крайности методов осуществления таких стремлений индивидами речь будет идти об экстремизме.

Особенности использования понятия радикализма нашли свое отражение в следующем объяснении современного российского исследователя: «Термин «радикализм», широко эксплуатируясь средствами массовой информации, учеными, носит пропагандистско-лингвистический характер».⁸ Следует отметить, что радикализм, скорее всего, – это «стремление», а экстремизм – «приверженность». То есть радикалом можно назвать индивида, у которого есть намерение, но не совершает действие, а того, кто совершает действие систематически, можно считать экстремистом. Из этого следует, что радикализм – это решительное, но не крайнее

---

⁸Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник Московского университета. Серия: «Социально-политические исследования», 1999. - №3.

поведение, а экстремизм – крайнее и, судя по всему, бесспорное действие социального субъекта.

Радикальные движения, не признающие национальных границ, принимают международный размах. Одним из методов борьбы радикалы выбирают терроризм, который является не насилие ради насилия, а своеобразные "сообщения", которые радикальные и экстремистские группы и движения посылают обществу. Что касается слова терроризма, то оно, как известно, происходит от латинского слова "террор", и в переводе означает – «страх», «ужас».⁹ Скорее всего, такая картина, в частности, превращает террор в своеобразную форму насилия, которой присущи особая жестокость, прицельность и симулятивная эффективность. Широкое применение террора на протяжении всей человеческой истории как средства политической борьбы в интересах государства, организаций и отдельных групп лиц, было обусловлено именно этими его особенностями. Даже в период средневековой инквизиции в Европе, факт публичной казни уголовных или политических преступников, или процесс сожжение противников церкви на кострах, их произведений, казнь непокорных в период якобинской диктатуры во Франции стали классической формой террора в интересах государства и христианской религии.

Вне всякого сомнения, сама суть, отличительные свойства терроризма, дают возможность отличить его от других, пусть близких, но всё же, разных, феноменов социально-политических реалий. Следует отметить, что терроризм, имея очень сложную структуру, постоянно прикрывается, различного рода переряжены, хотя некоторые из них не связаны с ним вообще. Он, как явление слишком многогранное, тесно связано с духовной жизни семьи, идеологией религии, духовными компонентами этнической культуры и другими социальными явлениями, и они настолько тесно переплетены друг с другом, что зачастую трудно определить с каким видом

---

⁹Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. - 285 с.

терроризма та или другая страна имеет дело. Это, безусловно, свидетельствует о существенной трансформации терроризма, и указывает на то, что изменяются формы совершения террористических актов, цель воздействия террористов, методы их действий, особенности организации и прочее. Разумеется, у терроризма с такими формами социального протеста, как насилие, агрессия, вооруженная борьба, военные конфликты разной степени интенсивности, партизанские действия, диверсии, экстремизм, мятеж, геноцид, революционное насилие и другие есть много общего.

В характеристике феномена терроризма следует выделить особенности массовой реакции на рост насилия в обществе, чего требует логика условий, объясняющих содержание самого рассматриваемого понятия, которая настаивает различить теоретическое и практическое его использования. Принципиально полное определение понятия терроризма включает не только те его свойства, сочетающиеся с другими формами насилия. Оно, в частности, охватывает, те значимые и общие для различных типов террористических действий специфические параметры, отмежевающие террористическое насилие от других его видов. Важно иметь в виду, что действия в рамках других форм вооруженного насилия, носящий террористическое содержание, имеют отдельный или вспомогательный характер. В то же время, некоторые решающие для таких форм акции в практике террористических организаций занимают подчиненное место.

Таким образом, в отличие от радикализма и экстремизма, терроризм – это метод и действия, через которых организованная группа или партия желает достичь, провозглашенные ими цели, обычно посредством постоянного применения насилия. Субъект, который совершает такие действия, фактически, является лицом, который осуществляет террористическую деятельность в любой её форме. Субъектом таких действий, кроме конкретного индивида, могут выступить и группы – совокупность лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности.

Организация, планирование, подготовка и реализация террористической акции и подстрекательство к террористической акции, насилие над физическими лицами или организациями, уничтожение материальных объектов в террористических целях составляют суть террористической деятельности. Организация признается террористической, если даже одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома, хотя бы, одного из руководящих органов.

Безусловно, непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога и т.д., называется террористическим актом.

Уместно напомнить, что в современной научно-публицистической литературе определены следующие основные виды радикализма: политический (в отношении властных структур), этнический (отвергает права и интересы других наций и народов), религиозный (нетерпимость к другим религиозным течениям и конфессиям) и духовный (отрицание достижений других культур).

Необходимо подчеркнуть, что термин «радикализм» в его политическом значении в середине XVIII века, в эпоху промышленной революции, стали использовать в Англии среди противников знаменитого Билля, автора избирательной реформы 1832 года.¹⁰ Спустя некоторое время, данное понятие приписывали известному английскому утилитаристу И. Бентаму и его ученикам, которых затем окрестили «философскими радикалами». В Новое время радикализм проявлялся в буржуазно-демократических лозунгах. Такие видные мыслители той эпохи, как Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и другие, бравшие за основу доктрину «естественного права», прогресса, разума, пытались доказать неизбежность радикальной подмены «неестественных» социальных условий и обычаев новым рациональным способом жизнедеятельности. Более того, со стороны

---

¹⁰Harris W. The history of radical party in parliament. - London, 1885.

отдельных личностей имели место также попытки обосновать ненужность сложных общественных институтов и ограничений (например, основатель анархизма У. Годвин), поскольку человек, по их мнению, в естественном состоянии - сам по себе воплощение разума и свободы.

Неоспоримый факт, что отвлеченный морализм, антиисторический утопизм, противопоставление «неразумной» исторической действительности здравых, «естественных» понятий, простых решений и правил было весьма свойственно радикализму эпохи Просвещения. В ходе Великой французской революции, политический радикализм в лице якобинцев, переходя от идейного состояния к революционному экстремизму, наиболее решительно пытался практически воплотить в жизнь идеалы Просвещения. Важно иметь в виду, что политический радикализм включает в себя, как негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности, так и признание одного из виртуальных путей выхода из создавшейся ситуации в качестве единственно возможного.

К тому же, с какой-либо определенной политической позицией трудно связать радикализм, он может проявляться в различных формах нигилизма, экстремизма, терроризма, революционаризма. Однако согласно утверждению отдельных специалистов в этой области, необходимо «говорить и о «радикальном центре», то есть политической позиции, радикально отвергающей крайности и требующей решительно проводить сбалансированную политику. Как показывает история, достаточно часто государство само создает ситуации, порождающие радикализацию политических субъектов».¹¹

Как известно, политическая идеология проявляется в различных формах, и при их разделении на основные виды, чаще всего, учитываются те

---

¹¹Радикализм, экстремизм и конфликты в политическом процессе. Интернет-ресурс: <http://lawdiss.org.ua/> (Дата обращения: 22 мая 2016г.)

основные стороны, которых выдвигает сама сущность, существующих в обществе, социально-политических отношений. В связи с этим, политическая идеология делится на такие виды, как правая, левая и центристская. Основу мировоззрения правой политической идеологии образует прогресс общества, которое формировалось на базе конкуренции свободных идеалов, рынка, частной собственности и предпринимательства. Она, наподобие других политических идеологий, возникает в различных формах, начиная от фашизма, расизма, кончая либеральной демократии.

Что касается правой политической идеологии, то она предусматривает социальный прогресс в преобразованиях и новациях общественной жизни, и с её точки зрения, основу позитивных изменений социума составляют принципы равенства, социальной справедливости, равных возможностей, условия для гармоничного развития личности и другие. Их отличия от других идеологий заключается именно в этих принципах, а ценности и нормы равенства, а также социальная справедливость ими интерпретируются по-разному.

Политическая идеология левых, в основном, чётко проявляется в учениях и деятельности коммунистов, социалистов, социал-демократов и других политических направлений. Радикальная идеология, как идеология, содержащая, главным образом, особое идейное содержание, составляет главную цель политических сил в случае наличия плюрализма. Эта такая ситуация, когда для захвата власти используется насилие и организация террористических актов. Политические направления радикальных движений и утопических взглядов связаны с идеями о преимуществе тех или иных рас, этнических групп, классов, включая в себя возрастающие деструктивные потребности, им сопутствуют особенности маргинального националистического милитаризма.

Радикализм, как в политике, так и в других сферах жизни общества всегда выступают как оппозиционное направление существующему строю, и его можно фиксировать как «альфу и омегу» наиболее жесткой,

непримиримой оппозиции, в отличие от нерадикальной - «системной», лояльной, «конструктивной». Более того, радикализм всегда дестабилизирует общество, провоцируя социально-политические кризисы в нём. Несомненно, как способ реализации автохтонных религиозно-политических идей, устремляющийся к крайностям, радикализм, обычно, выполняет в социуме деструктивную функцию. Он зачастую способствует конфронтации политических сил и конфессиональных групп, провоцирует обострению противоречий, приводящих нередко к серьёзному конфликту, приводит к несогласованности в системе управления. В то же время, радикализм в конкретной социально-политической ситуации может служить подспорьем критическому переосмыслению правительством своего политического курса, сдерживать внутри общества накоплению антагонистических противоречий.

Выражаясь иначе, радикализм в социально-политических процессах выполняет определенные функции, наподобие сигнально-информационной, показывающая степень неблагополучия социально-политической среды. Он также выполняет функцию разрядки социальной напряженности путем выброса накопившегося недовольства со стороны отдельных слоёв населения, а также функцию давления на доминирующие политические институты общества, подготовку, принятие и осуществление политических решений. И, наконец, корректировку политического курса правительства, а также стимулирование коренных политических изменений, инноваций в государстве также можно отнести к особым функциям радикализма в социально-политических процессах.

Совершенно очевидно, что радикализм, как идейно-религиозное направление, совокупность взглядов некоторых групп населения, средство решения локальных социально-культурных задач, является необходимым компонентом жизни общины. Общеизвестно, что консервативные, либеральные, радикальные компоненты жизнедеятельности людей в социальных системах стабильного порядка обычно бывают в сбалансированном взаимодействии. А в обществах, находящихся в

переходном периоде, причины объективного и субъективного характера, которые стимулируют радикальное поведение отдельных групп и лиц, умножаются. По мере стабилизации социально-политической и экономической ситуации в государстве, будут уменьшаться масштабы распространенности, степень остроты проявлений радикалистских ценностных ориентаций их носителей. Так как ценности подобного содержания невозможно отменить, а социум обязан их перестрадать и использовать, поэтому государственная власть может ослабить воздействие радикализма на политическую жизнь, нейтрализовать последствия его проявлений.¹²

Помимо политического радикализма, как нами выше было отмечено, выделяется также, представляет собой крайнюю форму дискриминации людей по национальному признаку, - этнический радикализм. В рамках данной формы радикализма превосходства одного этноса над другими проявляется в различной степени нетерпимости к представителям иных общностей, от бытовой ксенофобии до геноцида, что приводит к дискриминации, которая характеризуется психологией, идеологией и политикой первого. Именно такую форму не толерантности многие исследователи в своих разработках и трудах обычно именуют радикализмом этническим.

Нередко в качестве специфической и существенной разновидности радикализма выделяется радикализм среди молодежи. Как справедливо отмечают исследователи, он «представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности молодежи как

---

¹²Радикализм, экстремизм и конфликты в политическом процессе. Интернет-ресурс: <http://lawdiss.org.ua/> (Дата обращения: 22 мая 2016г.)

особой социальной группы и специфической категории населения».¹³ С точки зрения логических принципов классификации социальных явлений, в этом тезисе, естественно, можно находить некоторое нарушение хода рассуждений, т.е. почему существует молодежный экстремизм, но нет экстремизма зрелого возраста или экстремизма пожилых. Однако данный термин де-факто укоренился в странах Западной Европы и США со времен «молодежной революции» 60-х годов прошлого столетия.

Большинство современных исследователей в области социально-философских проблем современной обществоведческой науки едины во мнении, что молодежный радикализм — это индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения.¹⁴

При этом, как указывают специалисты, достижение общественного резонанса является обязательно составляющей целей молодежного радикализма.¹⁵

К характерным чертам молодежного радикализма, как полагают современные российские исследователи, можно отнести следующие:

- его проявление в основном на социально-психологическом уровне;
- повышенная эмоциональность, максимализм, высокий критический накал в сочетании со слабостью самоконтроля;

---

¹³ Козлов А.А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма//Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма: Матер. Междунар. науч.-практ. конф./ Под ред. А.А. Козлова. - СПб., 2004. - С. 3.

¹⁴Добреньков В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В. Экстремизм в молодежной среде: результаты социологического исследования / Под ред. В.И. Добренькова. - М., 2007. - С. 13.

¹⁵Чупров В.И., Зубок Ю.А. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сб. мат-лов социол. исследований / Под ред. Л.Я. Дятченко. - Белгород, 2008. - С. 64. 16.

- преобладание нравственных и правовых форм радикализма, проявляющихся в нравственной распущенности поведения, правовой безответственности и нигилизме;

- политическая индифферентность в сочетании с политической наивностью и доверчивостью, что проявляется в стихийных возмущениях, соединяющихся с выступлениями, инсценированными политическими и иными “взрослыми” силами, умело поворачивающими молодежное сознание в русло ксенофобии, национализма, религиозной нетерпимости и использующих молодых радикалов в своих политических и иных целях;

- эпатажный характер, проявляющийся, в частности в виде вызывающих манер, одежды, форм поведения, подчеркивающих неуважение к окружающим; многообразие форм, быстро сменяющих друг друга;

- преобладание групповых форм.¹⁶

Радикально настроенная часть молодежи, проводя митинги, публичные акции, зачастую придают им театрализованные и карнавальные черты, тем временем, здесь находит свое выражение дебоширство, свойственное многим радикалам, что и привлекает подрастающее поколение. Поскольку радикализм конституируется как характеристика специфических форм группового сознания, концептуализация агрессии сознанием некоторых групп, ярко выраженный групповой характер, коллективное оформление экстремистского поведения, является главной особенностью проявления радикализма среди молодежи. Он, как правило, “выражает специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры”.¹⁷ Такой групповой феномен также является специфическим жизненным стилем определённых групп молодёжи.

---

¹⁶Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Сущность и причины молодежного экстремизма // Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты. - М., 2007.

¹⁷ Красиков В.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. - М., 2006. - С. 12.

Результаты проведенных социологических исследований показывают, что феномен отрицания личной ответственности их членов за свои агрессивные действия и перекладывание ее на других (в том числе на лидера) часто наблюдается в молодежных радикальных группах. Кроме того, также наблюдается и феномен дегуманизации (обесценивания) жертвы в сознании агрессора (восприятие им объектов насилия как “существ низших”, “недостойных”, “недочеловеков”, “заслуживающих” страданий, при этом жалости к жертве агрессор не испытывает и не старается сдерживать своих атак), который позволяет “запускаться” механизму самооправдания у радикально настроенной молодежи.

Сопrotивление переменам, которые могут содержать в себе угрозу существованию группы или ее влиянию является важной чертой радикальных групп среди молодежи. Реагировать на субъективный образ реально угрожающих событий, а не на них самих зачастую является свойством члены таких групп, которые при таком случае в ответ применяют насилие, когда опасность угроз, либо нежелательных перемен может показаться им гораздо большей, чем она есть на самом деле.

Говоря об экологическом радикализме, можно отметить, что такие организации (например, Гринпис) выступают против внедрения в жизнь всякой новации из области науки и техники в целом. Они считают, что уничтожение, вредных с точки зрения экологической культуры, форм производства – это исключительно реальный способ сохранения и улучшения качества окружающей среды.

Что касается религиозного радикализма, сущность которого проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в жестком противостоянии течений в рамках одной религии, то причины, способствующие его возникновению, в социуме немало. В первую очередь, появлению религиозного радикализма благоприятствует хорошо организационная структура, а также целенаправленная пропаганда и финансирование.

Росту радикализма обычно способствуют такие факторы, как социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия.

При характеристике религиозного радикализма, как сложного социально-политического феномена, большинство исследователей выделяют следующие его главные структурные элементы. Это:

- идеология, которая выступает базисом радикализма;
- деятельность его приверженцев, являющаяся осуществлением, воплощением в жизнь радикалистской идеологии;
- его устройство, представляющее собой форму социальной организации радикалистской деятельности.¹⁸

С точки зрения современной обществоведческой науки, радикализм в самой обобщенной его форме, - это такие действия, качественно отличающиеся от нормальных поступков субъекта своим крайним антиобщественным содержанием, а также те, которые совершаются на базе и ради какой-то конкретной идеологии такого толка. Деятельность, осуществляемая индивидами на основе мотивированной радикалистской идеологии, выступает как главный фактор реализации целей групп и организаций.

Необходимо подчеркнуть, что идеология радикализма является его ключевым элементом, так как она обосновывает действия его приверженцев, а также выступает главным фактором консолидации и деятельности подобных движений. Указать на некоторые конкретные идеи, чего можно представить в качестве общих показателей радикализма, хотя такой подход встречается нередко, чтобы определить сущность его идеологии, фактически, является недостаточным.

Разновидности религиозный радикализма (по мнению большинства исследователей, их два) определяются в зависимости от характера, лежащей

---

¹⁸Интернет-ресурс <http://cheloveknauka.com/>: (Дата обращения: 25 мая 2016г.)

в его основе и определяющей направленность и способ социальной деятельности радикалов, идеологии. К первому типу относится религиозный радикализм, который представляет собой иллюзорную и утопическую программу социального преобразования, и он основан на фанатической идеологии. Такую категорию радикализма, имеющую разрушительное последствие и негативное содержание, обычно исследователи обозначают понятием "фанатизм".

Основу другой модификация радикализма религиозного характера составляет идеология фундаментализма, которая, во всех его значениях, выступает за сохранение традиционного базиса социально-экономической системы, против их радикальных преобразований. Фундаментализм по отношению к религии представляет собой склонность постоянности традиционных религиозных догматов и устоев в жизни общества. На наш взгляд, такой тип деструктивного религиозного радикализма, который основан на идеологию фундаментализма, симметрично отражает понятие "радикализм" в современной науке.

Установить субъект, объект, мотивацию и цели, а также способы действия и общий социальный смысл радикалистской деятельности необходимо для того, чтобы религиозный радикализм можно было бы определить как институализированную форму деструктивного социального действия. Такого рода поведение социального субъекта, которое совершается в рамках его религиозных убеждений, преследует, главным образом, цель защиты, хотя и чрезвычайными, не всегда адекватными и часто не легитимными средствами, ущемленных духовных интересов отдельного индивида или конкретных социальных общностей. Другой целью радикальных действий личности или группы людей является нанесение максимально возможного ущерба другой конфессии, принимающей в сознании радикалов «образ противника», так как данная защита носит агрессивный, активный характер по своей сущности. Разумеется, реформирование или ликвидация сложившейся социокультурной системы в

направлении консервации тех приемлемых условий, которые обеспечили бы сохранение и наибольшее процветание именно данной социальной группы является конечной целью развитой формы такого рода деятельности.

Как нам кажется, идеология религиозного радикализма является закономерным и исторически обусловленным духовным явлением, при этом она представляет собой некорректную реакцию части отдельной социальной группы, которая в данной конкретной исторической ситуации находится в критическое положение выживания или самосохранения, в чём заключается и её суть. Неадекватность или некорректность этой реакции проявляется, прежде всего, подобным образом:

а) защиту своих интересов отдельная часть религиозной группы видит только путем применения грубого и прямого воздействия на других;

б) выход из создавшейся ситуации, которая носит экстремальный характер, где радикально настроенные индивиды ищут в утопической попытке вернуть её преобразования к прежнему консервативному состоянию. При этом они пытаются всеми доступными методами и средствами улучшить религиозной группы, к которой они относятся.

Не секрет, что в последнее время как в средствах массовой информации, так и в научных исследованиях много пишут об угрозах и вызовах исламского радикализма, который основывается на консервативной идеологии. Характеризуя его сущность, известный современный российский исследователь радикального ислама справедливо отмечает, что – «это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» как по отношению к «миру неверных» вовне, так и «неистинно верующим» внутри ислама и требуют

абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников».¹⁹

Вполне обосновано, что сложность и неоднозначность самого феномена исламского радикализма и его идеологии в мире, в том числе и в странах Центральной Азии, привела к тому, что на официальном уровне, на языке представителей науки, журналистов, специалистов и даже официального духовенства в его объяснении стали широко использовать такие определения, как «ваххабиты», «салафиты», «фундаменталисты», «муваххидун», «джамаатисты», «хизб-ут-тахрировцы» и множество другое.

Неоспоримый факт, что возникновение религиозного радикализма, как закономерного негативного социально-духовного явления, обусловлено определёнными объективными причинами. Естественно, фиксирование предпосылок зарождения религиозного радикализма в обществе, в частности среди молодёжи, согласно логике познания общественных явлений, предшествует анализу его сущности проявления и основных методов предупреждения. Следуя этому положению, мы попытаемся выявить и подвергать анализу основные факторы, которые способствуют появлению религиозного радикализма среди молодёжи.

В этой связи, прежде всего, следует подчеркнуть, что возникновение и распространение религиозного радикализма среди молодёжи не обусловлено только одним единственным фактором, который мог бы способствовать его зарождению и дальнейшего распространения среди этого социального слоя в обществе. Отнюдь, религиозный радикализм как сложное социально-духовное явление, возникает среди молодёжи на основе различных взаимосвязанных друг с другом, прямых и косвенных причин и предпосылок, и некоторые из них берет своё начало с далекого прошлого, а другая его часть является продуктом современности.

---

¹⁹Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика //Автореф. дисс. ... д. филос. н. - Ростов-на-Дону, 2003. - С. 19.

Исходя из этого, философская наука не должна замыкаться на отдельных аспектах изучения проблемы возникновения религиозного радикализма в современном мире, как этого делают некоторые другие обществоведческие дисциплины. Так, в анализе проблемы причин появления религиозного радикализма среди молодёжи исследователи-психологи пытаются связать её с процессом влияния подсознательных комплексов и психологическими травмами, возникшими в жизни подрастающего поколения. Специалисты-социологи, обосновывая теорию о том, что личность является абсолютным продуктом общества, объясняют сознание и действия религиозно и радикально настроенных молодых людей как социальный парадокс.²⁰

Последователи философской школы марксизма, т.е. материалисты, основными предпосылками формирования религиозного радикализма считают кризис в экономической жизни общества, и рассматривают его суть через проблему бедности среди большей части населения страны и отсутствием должных перспектив у молодёжи. На ряду с этим, системный и логический методы познания предполагают изучить и иметь ввиду всех конкретно существующие условия, каждое из которых производит свой определенный эффект и в совокупности они создают целостную картину возникновения религиозного радикализма среди молодёжи.

Возникновению религиозного радикализма в обществе могут способствовать ряд факторов, наподобие социально-экономических, культурно-политических, психологических, интеллектуальных и других. Более того, причины его появления может присутствовать и в самом индивиде, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками. При

---

²⁰Новиков И.А. Молодёжный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ. Автореферат диссертации ... кандидата социологических наук. – Майкоп, 2009.

более глубоком анализе зарождения религиозного радикализма среди молодёжи эти причины можно обнаружить и в противоречиях между внутренним миром его последователя и обществом, в котором он живёт, посередине верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой. Даже несоответствия между словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светским и божественным могут стать причиной возникновения религиозного радикализма среди молодёжи. Естественно, что подобный антагонизм может привести какую-то часть молодежи к нетерпимости, агрессии и радикальным поступкам.

Несомненно, отсутствие полноценного знания о целях и сути самой религии является главной причиной религиозного радикализма среди молодёжи. Безусловно, к такой форме радикализма, как эгоизм и аморальность приводит полное отсутствие религиозного знания и практики у молодых людей, а причиной возникновения агрессивного радикализма у молодых людей становится неполное, непоследовательное знание о ценностях религии, что приводит к противоположному результату. Иногда человек, хотя в действительности его понимание может быть поверхностно и не системно, может искренне верить в то, что обладает глубокими знаниями в области религии, что не позволяет ему адекватно воспринимать объективную и целостную картину реальности социума. Это, в свою очередь, и не позволяет ему по возникающим вопросам выработать какие-либо эффективные суждения. Подобный «знающий» индивид сосредотачивает своё внимание на неосновные моменты жизни общества, а также не проявляет должную заинтересованность главным вещам. По причине отсутствия у него трезвой оценки происходящего, такой человек не способен обнаружить последовательные связи между деталями религиозного учения. Он считает мнение другой, более известной духовной личности (пусть даже его и нет в живых), как истину, и не может отделить твердые факты от простых предположений, путая категорические тексты Корана с метафорами и аллегориями.

Обычно к недостаткам религиозного воспитания и ущербной нравственности, которые способствуют проявлению таких негативных качеств характера, как раздражительность, агрессивность, злословие, высокомерие, подозрительность, ненависть приводит отсутствие правильного понимания целей и внутренней системы религии. Необоснованная уверенность в своей правоте вместе с излишней гордостью и амбицией порождают опасное сочетание, что может приводить к бездумному формальному следованию и догматизму. Такого рода невежества вырисовывается различными способами, а самый распространенный из них - это машинальное подражание дословному содержанию религиозного текста и игнорирование реальной сущностью и стратегическим назначением самой религии.

Однако помимо этого, для появления религиозного радикализма в социуме существует и целый ряд других сопутствующих факторов. Одним из них является процесс смены поколений. Конкретно для стран СНГ это выражается в старении и уменьшении количества советского и увеличении доли молодого поколения, которое родилось и выросло после крушения СССР, доминирующей идеологией которого был коммунизм. В их среде существует идеологическая пустота, которая часто заполняется различными религиозными верованиями и мистикой. Особенно интенсивно идет этот процесс в тех регионах, где существуют острые социальные противоречия, экономические проблемы, отсутствуют культурные и мировоззренческие альтернативы.²¹

Другой, не менее весомой причиной, может выступить социальная несправедливость, которая является питательной средой для развития религиозного радикализма. Чиновничий произвол, коррупция, взяточничество, нарушение прав граждан и другие подобные факторы приводят к массовому недовольству, которым пользуются представители

---

²¹ Неверов А. Радикализация молодёжи как социальный процесс. Интернет-ресурс: <http://lawinrussia.ru/content/>... (Дата обращения: 30 мая 2016г.)

различных сект для перевода этого процесса в политическое русло.

Психологические проблемы также являются одной из причин вовлеченности людей в радикальные религиозные организации. Они часто бывают связаны с различными социальными проблемами в семьях и обществе. Эти проблемы, а также неспособность человека их решить, и приводят к состоянию озлобленности и комплексам неполноценности. В таком психологическом состоянии люди становятся подвержены пропаганде радикалов.

Еще одним фактором зарождения религиозного радикализма в некоторых постсоветских странах государствах мира является слабая вовлеченность в мировые интеграционные процессы. Во многих регионах мира, населенных мусульманским населением, сохраняется традиционный патриархальный уклад жизни, население во многом живет традиционной жизнью. Этот фактор играет на руку радикальным сектам, для которых все это является питательной средой, так как их религиозные концепции в основном построены на консерватизме.

Несомненно, успеху пропаганды радикальных групп также способствуют безработица и бедность. Социально неустроенные массы молодежи рассматривают религию в качестве протестного инструмента против существующих социальных проблем.

И, наконец, неспособность государства создать свою устойчивую идеологию и ценности не дает возможности противодействовать радикальным религиозным группам на идеологическом уровне, и она вполне может стать одним из факторов возникновения радикализма в обществе. При наличии такой ситуации, в основном, все сводится к мерам карательного и запретительного характера. Но этого для успешного выявления признаков религиозного радикализма и противодействия им явно недостаточно.

Следует отметить, что признаки религиозного радикализма разнообразны, и они проявляются специфически. Негативное отношение, переходящее к фанатичной нетерпимости к последователям других религий

в стране, является изначальным признаком радикализма в этой духовной сфере жизни населения. Это принуждает радикально настроенных молодых граждан безрассудно поступать только, не позволяющим ему принимать во внимание интересы других, объективные обстоятельства и стратегические цели своей религии, своим собственным убеждениям и предрассудкам. Такая позиция, разумеется, не позволяет и мешает установить созидательный диалог, а также объективно сопоставлять мнений сторон по проблематичным моментам в их взаимоотношениях.

Безусловно, невежество, недостаточная образованность, превращающиеся затем ускорителями зарождения шовинизма, ксенофобии, агрессивности по отношению к другим конфессиям, экстремизма и терроризма среди молодёжи, являются основными предпосылками появления религиозного радикализма в обществе. В связи с этим, ставить преграды данному феномену среди молодёжи необходимо, прежде всего, на интеллектуальном уровне, а идеологию религиозного фанатизма необходимо осмыслить и дискредитировать усилиями исследователей-обществоведов (в первую очередь, философами-религиоведами), на научном уровне. Несомненно, неглубокое знание сущности религиозных постулатов, а также отсутствие религиозной прозорливости, что составляет основу радикальной идеологии, обуславливают такое ограниченное восприятие её сущности.

Выставляющая на показ и постоянная крайность в религиозном поведении, и тенденция заставить остальных поступать так же, является другим, не менее важным свойством религиозного радикализма в обществе. Такая манера, в основном, невзирая на существование прямых признаков к облегчению и умеренности в первоисточниках религии, присуще фундаменталистским течениям.

Как показывает практика, радикализм становится причиной возникновения предумышленной крайности при совершении, как в обязательных, так и в дополнительных и добровольных аспектах, религиозных ритуалов и действий. Поступить подобным образом к

осуществлению предписаний религии, и, в частности, диктовать другим, чтобы они поступили именно так, абсолютно неприемлемо с точки зрения здравого смысла. Такой радикальный подход формирует в социуме чрезмерную ситуацию напряженности, как посреди последователями различных религий, внутри самой конфессий, а также между молодым и старым поколением, родителями и детьми.²²

Отказ от следования закону приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности применения тех или иных религиозных предписаний и законов (например, среди немусульманских народов, людей, недавно принявших Ислам или начинающих мусульман) выступает как третий признак религиозного радикализма среди молодёжи.

Во всех упомянутых случаях акцент должен делаться, во-первых, на теории единобожия, разъяснении концепции исламского понимания вероубеждения; во-вторых, на фундаментальных основах нравственности и богобоязненности; в-третьих, на соблюдении практической дисциплины молитвы, поста, благотворительности и паломничества. Соблюдение религиозной дисциплины – не самоцель, а способ создания благоприятных условий для появления общины духовно и физически здоровых и интеллектуально развитых членов, призванных решать проблемы общества и страны в экономике, социальной сфере, науке, обороне и т.д.

Наконец, четвертый признак религиозного радикализма проявляется в грубой и резкой манере общения с людьми, в жестком и категоричном подходе в донесении информации о данной конкретной религии. Подобное отношение не соответствует элементарным принципам фундаментальных теологических учений.

---

²² Материалы Международной научно-практической конференции: «Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма», Астрахань, 10 октября 2013г.

Вполне очевидно, что эффективная деструктивная деятельность религиозных радикалов зависит от степени слаженности работы их организации, и она характеризуется специалистами в этой области следующими её показателями:

- 1) своим организационным строением или формой;
- 2) главными направлениями деятельности членов организация;
- 3) её социальным составом.²³

Совершенно очевидно, что религиозная организация радикального направления по своей структуре, фактически, в самом своём распространённом виде, создаётся как тоталитарная секта в обществе. Социальная почва и последователи религиозного радикализма и их идеалы, выражающие интересы тех социальных групп, составляют его главное содержание. Подлинные социально-политические интересы конкретных социальных групп находят своё не вполне адекватное, иллюзорное воплощение в общественных идеалах или программе религиозного радикализма. Это имеет место потому, что они основаны только на вере в Творца, и носят достаточно расплывчатую, лишённую конкретности сущность.

Как показывает практика, организация и деятельность (и даже, появление) религиозно-радикальных групп не возможно без их должного финансирования. Источниками финансирования деятельности религиозных радикальных организаций, в основном, являются как отдельные страны, так и теневая экономика, а также частные лица.

Например, согласно информации зарубежных СМИ, Саудовская Аравия наращивает финансирование религиозных радикалов в Центральной Азии. Кроме этого, из этого королевства денежные потоки направляются в Исламскую Республику Афганистан. Их основными получателями являются движение «Талибан» и боевики «Аль-Каиды». Эксперты указывают на то,

---

²³Опалев А.В. Причины радикализма в молодёжной среде современного российского общества// Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2015. - № 6. – С. 31-34.

что Саудовская Аравия и Катар не случайно на внешнеполитическом уровне стали укреплять свои позиции в последние годы в Центральноазиатских странах, открыв здесь свои посольства.

Используя свои средства и возможности, представители дипломатических учреждений этих стран приглашают священнослужителей и религиоведов, не позитивно настроенных к властям, на обучение за пределы государства. Саудовская Аравия и Катар выделяют огромные денежные суммы на строительство мечетей непосредственно на территории этих республик (например, в столице Республики Таджикистан, при непосредственном финансировании государства Катара строится самая крупная мечеть в Центральной Азии).²⁴

Следует отметить, что большинство главарей террористических организаций в исламском мире обучались в Саудовской Аравии, где готовят только имамов салафитского толка. Они, затем, расходятся по всем мусульманским государствам, вплоть до центральных регионов Африки. Им, благодаря финансовой поддержке вышеназванных стран, удастся легко выжить имамов ханафитского направления, и распространять идеологию фундаментализма среди молодёжи.

Всё это наводит на мысль, что не может быть никаких сомнений относительно действующих на территории стран Центральной Азии и России радикальных исламистских ячеек, деятельность которых финансируют патроны из Саудовской Аравии и Катара.

В то же время нельзя игнорировать и тот факт, что кроме идеологии у Саудовской Аравии есть и чисто экономические интересы, поскольку государства Центральной Азии являются конкурентом на глобальном рынке энергоносителей для королевства. Учитывая все эти обстоятельства, властям

---

²⁴ Завершается строительство крупнейшей мечети Центральной Азии. Интернет-ресурс: [http://islam.by/post/...](http://islam.by/post/) (Дата обращения: 25 апреля 2018г.)

региона нужно четко контролировать деятельность действующих в их государствах организаций королевства, включая различные религиозные и благотворительные общества, от которых могут угрожать безопасности и стабильности, как самому, так и соседних стран.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что радикализм религиозного характера - это часто встречающийся в современном мире разновидность радикализма. Такое его состояние объясняется тем, что своей консервативностью, устойчивостью, и, в то же время, высокой приспособляемостью к изменяющимся социальным условиям, религия, как форма общественного сознания, отличается от морали, политики права и т.д.. Данная форма общественного сознания переживает социальные системы, революции, реформы, сохраняя в неприкосновенности основы вероучения, но приспособлявая их толкование к новым социально-политическим укладам, только благодаря своей специфике отражения действительности.

В современных условиях, бурное развитие, происходящих в мире процессов глобализации, стало причиной зарождения ряд таких серьёзных угроз для человеческого сообщества, как экологический кризис, усиление межэтнических конфликтов, проблемы, связанные с радикализмом, экстремизмом и терроризмом. Эти опасности более отчётливо видны в независимых государствах, которые образовались на постсоветском пространстве в результате распада СССР. Одним из таких негативных и опасных явлений для этих стран выступает формирование и распространение религиозного радикализма в мусульманских обществах республик Центральной Азии.

Дело в том, что развал Советского Союза, наступление тотального кризиса, который сопровождался хаосом, дестабилизацией общественной жизни, приведшие в некоторых случаях и к гражданской войне (например, в Таджикистане), создал необходимые условия для зарождения разных религиозных течений исламского толка. Они постепенно стали политизироваться и объединиться в такие партии и радикально-

экстремистские движения, как Партия исламского возрождения Таджикистана, «Хизб-ут-Тахрир», «Общество Ансоруллох», вахаббиты, салафиты, каждый из которых поддерживает и распространяет, чуждые для народов центральноазиатского региона, религиозные ценности.

Под воздействием политики «перестройки» и демократизации общественной жизни начался беспрецедентный пересмотр национальных и религиозных ценностей среди всех верующих мусульман. В результате, всё это стало причиной возникновения религиозного радикализма и экстремизма внутри самих последователей различных религиозных направлений и течений, а на данный момент порождает преграды для развития государственного суверенитета и национального самосознания.

Именно радикализм присуще этим деструктивным религиозным силам, стремящимся к достижению своих корыстных целей, что приводит к нарушению социально-политического баланса в каждом государстве региона, препятствуют мирный процесс формирования и развития демократических институтов общества и провоцирует кризисы в разных его сферах жизни. Как известно, религиозный радикализм, являясь выражением деструктивной деятельности физических и юридических лиц, призывает людей к беспорядкам, свержению конституционного строя, захват власти и её компетенций, пробуждению национализма, расизма, социальной апатии и религиозной ненависти. Он на уровне личности проявляется в виде идей, на государственном уровне – как политика, а на уровне социума – как идеология, и в течение последних десятилетий радикализм, который связан с религиозными направлениями, находит всё большее своё распространение.

Такая форма радикализма отличается от других его видов тем, что он ориентирован на насильственное изменение государственного строя и захвата власти, разрушение независимости и единства государства. В таких случаях радикализм использует религиозные ценности чтобы привлечь к себе массу людей и использовать их в непримиримой борьбе против существующего государственного строя.

Под воздействием политики «перестройки» и демократизации общественной жизни начался беспрецедентный пересмотр национальных и религиозных ценностей среди всех верующих мусульман. В результате, всё это стало причиной возникновения религиозного радикализма и экстремизма внутри самих последователей различных религиозных направлений и течений, а на данный момент порождает преграды для развития государственного суверенитета и национального самосознания.

Именно радикализм присуще этим деструктивным религиозным силам, стремящимися к достижению своих корыстных целей, что приводит к нарушению социально-политического баланса в каждом государстве региона, препятствуют мирный процесс формирования и развития демократических институтов общества и провоцирует кризисы в разных его сферах жизни. Как известно, религиозный радикализм, являясь выражением деструктивной деятельности физических и юридических лиц, призывает людей к беспорядкам, свержению конституционного строя, захват власти и её компетенций, пробуждению национализма, расизма, социальной апатии и религиозной ненависти.

Религиозный радикализм, как феномен социально-политической жизни, имеет свою особую структуру, которая включает радикальные религиозные чувства, радикальное религиозное поведение, радикальную религиозную идеологию радикальные религиозные организации и др. Когда традиционная религия приобретает такое содержание и форму, она становится радикально-экстремистской.

В этой связи особый интерес, без сомнения, представляет молодежный радикализм, который исследователями выделяется как специфическая и существенная разновидность данного негативного явления. Современной социально-философской и религиоведческой науке предстоит глубже изучать предпосылки возникновения религиозного радикализма среди молодёжи, механизмы их вовлечения в религиозную радикальную деятельность, выявить и анализировать основные формы и особенности проявления

религиозного радикализма среди этой категории населения, особенно в переходных обществах, и выработать эффективные пути и методы профилактики данного негативного социально-политического феномена.

§2.1. Предпосылки возникновения и условия существования религиозного радикализма среди молодёжи

Безусловно, события последних лет в странах Востока, особенно в арабском мире, позволяют проследить динамику развития религиозно-политического радикализма и указывают на её рост. В то же время, нельзя не заметить, что в современном мире, при возрастающей роли социально-экономических, политических и культурных взаимоотношений, необходимость в межрелигиозном и межкультурном диалоге среди разных народов и культур также растёт. Это, несомненно, связано с одним из опаснейших угроз дальнейшему развитию человеческой цивилизации – религиозного радикализма, который набирает темп.

В связи с этим, феномен «религиозный радикализм» стал одним из самых обсуждаемых тем на встречах, саммитах, конференциях на уровне глав государств, политических деятелей и религиозных лидеров с начала нового, третьего тысячелетия. И это вполне объяснимо, поскольку данное негативное социальное явление, в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе характерные нормы и правила жизнедеятельности его членов.

Следует подчеркнуть, что религиозный радикализм, который может затем перерасти в экстремизм и терроризм, представляет собой серьёзную опасность и для государства. Так как, используя религиозное учение и символы как важный фактор привлечения населения, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу, его конечной целью является насильственный захват политической власти, нарушение суверенитета и территориальной

целостности страны. Вне всякого сомнения, и это очевидно, религиозный радикализм выступает как обратная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона, действующая под видом влечения к религии, зарождающая и развивая безнравственные взгляды и принципы. Он приносит вред интересам лиц или целого общества, заключающийся в разрушении общепризнанных норм морали и права, препятствующие становлению и развитию институтов демократии и гражданского общества.

Ведущие исследователи и эксперты данной проблемы утверждают, что идеологические, социально-экономические, политические, психологические, интеллектуальные факторы служат главными предпосылками возникновения религиозного радикализма.

Например, директор французского Института стратегических исследований, известный западноевропейский исследователь в этой области, утверждает, что найти однозначную причину радикализации части населения, особенно молодежи, невозможно: «Можно назвать политические, исторические, этнические, семейные причины - все они дадут слишком упрощенную картину действительности».²⁵

Если обратиться к имеющимся публикациям по данной теме, то можно установить, что к наиболее часто упоминающимся причинам возникновения религиозного радикализма исследователи относят:

- факторы социально-экономического и демографического порядка (безработица среди молодежи, отсутствие перспектив для молодого поколения, бедность, нищета, неустроенность);
- существенное отставание бедных государств, в которых абсолютное большинство населения составляют последователи религии Ислам, от экономически развитых стран нашей планеты;
- неблагоприятное влияние глобализационных процессов на традиционный мусульманский социум (тотальное проникновение западных

---

²⁵Религиозный радикализм в среде молодёжи как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал, 2015. - № 10 (89). – С. 71.

образцов массовой культуры, стандартов жизнеустройства, потребительской идеологии на исламский образ жизни) ;

- скрытая, а иногда, открытая дискриминация мусульман, проживающие в христианских западных странах, их отторжение от таких обществ и государств, ощущение своей второсортности, не востребованности, ненужности в своей собственной родине и многое другое.²⁶

В состав множества других предпосылок, по нашему мнению, входит и очень значимая социально-психологическая её составляющая. Разумеется, радикальные, экстремистские и террористические религиозные идеологи получили мощный инструмент для информационно-пропагандистского воздействия на как можно более широкие слои населения, когда появился Всемирная паутина – Интернет, через которого именно молодежь, чаще всего, выбирается мишенью информационно-психологического воздействия. Общеизвестно, что личностные качества индивида в экономической, социально-политической, нравственно-идеологической сферах отношений формируются под непосредственным влиянием внешних обстоятельств и условий. Проведённые учёными в области возрастной психологии исследования показывают, что, специфические для каждого возрастного периода особенности оказывают огромное влияние на личность и на формировании её религиозной ориентации. А именно новообразования и кризисы в раннем возрасте могут выступить в качестве таких особенностей.²⁷

К примеру, в юношеском возрасте у индивида формируются такие новые духовные качества, как профессиональное и личностное самоопределение, возникновение устойчивого образа «Я», становление самосознания, мировоззрения, обнаружение своего внутреннего мира, поиск смысла жизни и т.д. Нередко молодой человек может прибегнуть к

---

²⁶См.: Армстронг К. Поля крови: Религия и история насилия. Пер. с англ. - М., 2016. -538 с.

²⁷См.: Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. - М.: МПСИ, 2003; Головаха Е.И, Панина Н.В. Психология человеческого взаимопонимания. – Киев, 1989 и др.

нетрадиционной (радикальной) религии, когда он находится в поиске своего «Я» и смысла в жизни, так как в том возрасте религиозные учения, из-за отсутствия у него научного мировоззрения и жизненного опыта, выступают привлекательными.²⁸

Притягательность любого религиозного наставления может быть связана с тем, что через него человек в молодом возрасте надеется избавиться от чувства неуверенности и наполнить свою жизнь смыслом. При этом ему, видимо, хочется бросить вызов обществу, в котором он живёт, категорически осуждать существующих мирских недостатков. Их осуждения на фоне социального конформизма традиционных верований порой воспринимаются, как проявление искреннего стремления изменить реальность к лучшему.

Наряду с этим, некоторые исследователи приводят обоснованные доводы в пользу того, что этому возрасту также характерен кризис, возникающий на базе противоречий идеальных представлений индивида о жизни и реальном мире. Связанный со страхом бесцельности существования в прошлом или ощущением беспросветности будущего, переломный период в этом возрасте возникает из-за переживаний личности. Такие факторы, как физические изменения и психологические (осознание несбыточности юношеских мечтаний) здесь также оказывают большое влияние. Этот кризис может быть разрешён только тогда, когда необходимо воспринять ситуацию такой, какая она есть, снизить уровень притязания, или для реализации поставленных целей находить новые ресурсы, возможности и мотивы.

Безусловно, большинство людей постигают религию благодаря воспитанию в тех обществах, где традиционные религии исповедуют многие поколения народов данной страны, региона, этноса. Люди, которые относятся к категории верующих из одного сообщества, поскольку склонны доверять опыту предков, как прошлому (традиция), так и настоящему, имеют примерно одни и те же представления о мире, как и другие. Одновременно с

---

²⁸ Сергиенко Р.А. Когнитивные теории религиозного сознания: модели транскультурной репрезентации : автореф. дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.01. - Красноярск, 2013.

этим приобщение к религии происходит поэтапно - посредством семейного воспитания, культурных и национальных традиций, а также образования. Если глубже осмыслить этот процесс, то становится очевидным, что присоединение личности к традиционным верованиям является составной частью её социализации и интерполяции в многообразные связи и отношения, существующие в данном обществе.

Примечательно, спонтанность, которая побуждает людей стать последователями новых религиозных образований, вынуждает их сомневаться в истинности своих религиозных настроений и предположить, что такое сосредоточение реально только в результате воздействия на сознание молодёжи в обществе. Естественно, вновь молодые люди, привлечённые в радикальные секты религии, - это жертвы грамотной «промывки мозгов», умелой пропаганды и информационно-психологического воздействия. В связи с этим, на современном этапе развития информационная безопасность стала определяющим базовым элементом общей системы национальной безопасности в любом государстве.

Более того, для эффективной реализации государственной политики в этом направлении необходимо сформировать унитарную систему гарантии информационно-психологической безопасности, как конкретной личности, так и общества в целом. Такая система должна быть направлена на улучшение законодательства в области обеспечения информационно-психологической безопасности всех стран региона, и активизации действия средств массовой информации по профилактике возникновения радикализма среди населения.

Однако, как наблюдается из результатов их деятельности, несмотря на актуальность вопросов зарождения религиозного радикализма среди молодёжи, республиканские печатные СМИ и Интернет-издания Таджикистана освещению этой проблематики до недавнего времени уделяли недостаточное внимание. Так, до 2010 года в СМИ редко встречались актуальные материалы, непосредственно касающихся данной темы на

страницах общенациональных Интернет-ресурсов и средств массовой информации. Кроме этого, тема религиозного радикализма среди молодежи при интерпретации других общественно-политических, социально-экономических и культурных вопросов, рассматривалась в совокупности с иными аспектами общественной жизни страны.

В этом плане, как не парадоксально, зарубежные средств массовой информации (Би-Би-Си, «Немецкая волна», IWPR, «Озоди» и др.) в значительной степени активны, чем национальные. Последние во многих случаях пассивны и ограничиваются перепечатками из зарубежной прессы публикаций или умножением новостей какого-либо информационного агентства. Тем не менее, имеющих публикации, в которых затрагивается тема религиозного радикализма среди молодежи, во всех средствах массовой информации и Интернет-изданиях, где в общем объеме преобладают информационные материалы, по форме представления уместно подразделить на информационные материалы и аналитические разработки.

Более того, в основном, только случаи задержания, арест и осуждение молодых людей за их причастности к запрещенным религиозным организациям, а также другой криминальной хроники становятся информационным поводом для средств массовой информации. В качестве примера можно привести такой эпизод, что в декабре 2009 года все Интернет-издания и СМИ Таджикистана информировали о том, что в Душанбе начался громкий судебный процесс над 56 гражданами Таджикистана, предполагаемыми сторонниками исламской группировки «Джамаати Таблиг», после того, когда они попали на скамье подсудимых.²⁹

Если внимательно изучить идеологию различных организаций и движений, обладающих религиозно-радикальный и экстремистский характер, то можно выявить одну важную черту: все они, часто искажая истинное содержание учений той или иной религии, в частности Ислама, не опираясь на исторические корни возникновения, комментируют и используют их

---

²⁹ Например: газ. «Азия-плюс», 2009. - № 45; Интернет-ресурс: centrasia.ru/newsA.php?st=... и др.

сугубо в своих собственных интересах. Например, религиозное движение «Хиб-ут-Тахрир», которое несколько лет тому назад было широко распространено не только в Центральной Азии, но и за её пределами, в своей идеологии проповедовало воссоздание халифата, и отвергало значимости всех других священных книг, хотя с точки зрения исторического развития возврат к прошлому, тем более отсталым обществам, совершенно невозможно.

Идея непризнания других священных религиозных книг со стороны приверженцев этого радикального движения, деятельность которого приостановлена на территории Таджикистана и других стран СНГ, противоречит учению Корана, где названы и признается святость книг других мировых религий. Наряду с этим, мнения и идеи других радикальных течений в Исламе, наподобие «Салафия», «Ансараллах», ИГИЛ и др. также основываются на экстремизме и религиозном радикализме, которые, в действительности, ничего общего с мусульманской культурой. Вне всякого сомнения, абсолютное большинство последователей этих религиозно-радикальных течений, фактически, не знакомы с учением Корана и комментариями к нему. Они, зачастую, пропагандируют и распространяют среди населения то, слышали от других, не совсем известных в исламском мире, личностей, и это, естественно, в сознании людей превращают насаждают гуманистические принципы мирного сосуществования последователей различных религиозных конфессий в мусульманском обществе. Можно утверждать, что один из факторов зарождения и распространения идеологии религиозного радикализма в обществе, особенно среди молодёжи – это недостаточная их осведомлённость о сущности учения Ислама и узкая рамка чтения подлинных религиозных источников.

Акцентируя предпосылки возникновения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана, нельзя отрицать тот очевидный факт, что, оно, прежде всего, связано с реально имеющимися негативными социально-экономическими факторами в республике (высокий уровень безработицы,

низкая заработная плата, отсутствие у большей части молодёжи правильное представление о национальных ценностей, информационный вакуум и т.п.). Отсутствие целевой государственной Программы по идейно-политическому или этико-эстетическому воспитанию молодежи, которая в последствии проходит реальную социализацию на улице или в интернет-центрах (в основном, под воздействием интернет-игр о насилии), может также служит одной из главных причин распространения религиозного радикализма среди молодежи.

Необходимо заметить, что в случае бездействия семьи, образовательных учреждений и соответствующих государственных структур относительно изменению сложившейся ситуации, она может привести к усилению процесса более открытого проявления неуважения к законам, и, следовательно, к власти. Часть молодежи не найдя достойную работу по душе мигрирует на заработки, оставшаяся часть становится пессимистом и думает, что единственный выход из ситуации – это стать жертвой ради ислама, другая часть станет членом этих партий или движений чтобы отомстить за свою исковерканную жизнь.

Между тем, как показывают реалии жизни народов центральноазиатских государств, на данный момент во многих странах региона, даже в среде обеспеченных и образованных людей, наблюдается тенденция увеличения количества религиозных радикалов в молодёжной среде. На этой основе можно предположить, что причины формирования религиозного радикализма в сознании молодежи, выступают и другие факторы, такие как дефицит прозрачной государственной идеологии и нравственных ориентиров, опрометчивые и мало продуманные распоряжения властей по отношению к верующей части населения. К числу таковых можно отнести такие действия властных структур, как ужесточение условий регистрации религиозных объектов (мечетей), запрет на ношение платков (хиджаба) студентками и бороду молодым, посещение юношами мечетей по

пятницам, запрет на преподавание дисциплины «Исламское просвещение» в общеобразовательных школах и т.п.

На настроение и поведение молодежи сегодня негативно сказываются и такие явления, как кумовство, непрофессионализм и коррумпированность определенной части чиновников и другие. Поскольку в религии присутствует четкая система ценностей и ориентиров, некоторая часть молодых людей все больше проявляет интерес к религиозным течениям и сектам, так как по их собственным представлениям, там они могут находить спокойствие и надежду.

Другой, на наш взгляд, немаловажной причиной распространения религиозного радикализма среди молодёжи в Таджикистане, является отсутствие высококвалифицированных специалистов и профессионалов в области проведения профилактических и идейно-воспитательных работ в этом направлении. Также в стране очень незначительно количество экспертов по данной тематике, которые основательно освещали и анализировали бы разные аспекты возникновения религиозного радикализма в отечественных средствах массовой информации. Хотя иногда на страницах общественно-политической газеты «Фараж» публикуются материалы, указывающие на характерное поведение молодежи на почве радикализма, этого, явно, недостаточно.

Совершенно очевидно, что имеющееся небольшое количество соответствующих специалистов по вопросам религиозного радикализма в Таджикистане, которые постоянно выступили бы через Средства массовой информации и прокомментировали бы процессы, происходящие в этом направлении, пока ещё не может в полной мере осуществить эту миссию. Поэтому, как уже нами выше было отмечено, СМИ Республики Таджикистан, в основном, переиздают публикации Средств массовой информации зарубежных стран. Такое действие представителей отечественных СМИ иногда не соответствует реальному положению дел в этой сфере, что создаёт дефицит нужных материалов аналитического

содержания. Безусловно, подобный уровень отношения к освещению проблемы не может решить проблему раскрывать причины проявления радикализма среди молодежи. Ситуацию в этой сфере осложняет также отсутствие специалистов по изучению и анализа подросткового радикализма и экстремизма в Таджикистане.

На основе анализа экспертных оценок можно прийти к выводу, что угрозы и последствия религиозного радикализма среди определённой части молодежи в Республике Таджикистан проявляются в несоблюдении законов, что приведёт к дестабилизации общества.³⁰ В свою очередь, их негативные последствия провоцирует к такому поведению в отношении законов, порядка, правил и обычаев, что, в конечном итоге, может вновь привести к разрушению устоев общества и всех остальных его членов. То есть, ради идеи разных запрещенных партий и движений это может привести и к самопожертвованию, привлечённой к исламскому радикализму, части молодёжи страны. В то же время, уместно отметить, что, так как острая нужда гоняет большинство молодых жителей республики в трудовую миграцию, то в ближайшем будущем радикализм молодежи не угрожает в политической стабильности в Таджикистане.

Продолжая анализ, отметим, что другой причиной радикализации молодежи на почве её религиозных убеждений, как в Таджикистане, так и в других странах, особенно в пространстве СНГ, является влияние информационно-психологического воздействия Интернет-ресурсов на сознание этой части социальной структуры общества. Идеологи и пропагандисты религиозного радикализма широко и эффективно используют данное современное средство воздействия на умы людей. Поэтому властным структурам и исследователям стоит уделить особое внимание социально-психологическим причинам радикализации определенной части молодежи и выработать стратегию их предотвращения. В связи с этим важнейшим базовым элементом всей системы национальной безопасности современных

---

³⁰Материалы Круглого стола «Радикализм среди молодёжи». – Душанбе, 6 сентября 2017г.

условиях должна стать информационная безопасность государства, которую необходимо укрепить и совершенствовать.

Примечательно, что в большинстве государств постсоветского пространства с этой целью приняты Доктрины и Концепции информационной безопасности, в которых к числу наибольшей опасности в сфере духовной жизни населения причисляются нарушение общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект.³¹

Принятие таких важных нормативно-правовых актов является следствием того, что политизация ислама, превращение его в важную составляющую политического и социально-экономического процессов в странах с мусульманским населением становится общемировым явлением, где непосредственно радикальные течения в исламской религии активизируют свою деятельность. Такие тенденции, сущность которых является распространение экстремистских идей сторонников радикальных исламских разновидностей - ваххабизма и салафизма и т.д., имеют место и усиливаются во всех странах Центральной Азии и в Российской Федерации.

Фактическим результатом деятельности таких радикальных организаций и течений является то, что, согласно имеющимся данным Госдепартамента США, только в «Твиттере» ИГИЛ делало в сутки около 90 тысяч публикаций.³² Как отметил в своём выступлении Президент РФ В.В. Путин на заседание Совета глав государств СНГ 16 октября 2015 года в Казахстане, на стороне ИГИЛ в Ираке и Сирии воевали от пяти до семи

---

³¹См., например: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, 2016г.; Указ Президента Республики Таджикистан «О концепции информационной безопасности РТ», от 14.02.2014г.; Указ Президента Республики Казахстан «О концепции информационной безопасности Республики Казахстан» от 14ноября 2011г. и др.

³²Вместо бородачей - мачо. Такая реклама Аль-Каиде и не снилась. Интернет-ресурс: perm.kp.ru/daily/26391.5/3268488 (Дата обращения: 30 апреля 2018г.)

тысяч выходцев из России и других стран СНГ, что серьёзно настораживает.³³

Не вызывает никакого сомнения, что это есть результат активного информационно-психологического воздействия зарубежных исламистских радикалов, поскольку «воздействия информации на психику отдельного человека и группы людей, осуществляемого в целях изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения».³⁴

Специфика религиозного радикализма состоит в том, что он призывает верующих возвратиться в прежние традиции, которые имели место в их образе жизни и установить прошлую историческую доминантность религии в жизни мусульманских обществ. К тому же, идеология религиозных радикалов, согласно их утверждению, представляет собой современный проект «нового миропорядка», основывающийся на игнорирование принципов гуманизма, демократии на восстановление тоталитарной религиозной идеологии, с использованием технологии современной человеческой цивилизации. Однако в условиях бурной глобализации такие процессы представляют особую опасность, поскольку религиозный противопоставляет различные культуры, веры, индивидуализм и антигуманизм естественному процессу общения и отношения между людьми, последователей разных религий и их богатой культуры. Более того, современный исламский радикализм (например, его вид – ваххабизм) своей целью ставит создание такого исламского государства, где отсутствуют границы между мусульманскими народами.

---

³³ Заседание Совета глав государств СНГ (16 октября 2015 г., Боровое, Казахстан). Выступление Президента РФ В.В. Путина. Интернет-ресурс: <https://www.ritmearasia.org/news--2015-10-18--zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-sng-16-oktjabrja-2015-g.-borovoe-kazahstan-20136> (Дата обращения: 30 апреля 2018г.)

³⁴ Евразийский юридический журнал, 2015. - № 10 (89). – С. 85.

Ваххабизм, как военизированное религиозно-политическое движение, которое возникло в XVIII веке в Аравии на основе учения Мухаммада ибни Абдулваххоб, особо распространён на данный момент в мусульманских странах. Он является государственной идеологией Саудовской Аравии, и на основе идей ваххабитов сначала появился салафизм, а затем, движение «Ихван-ул-муслимин». Ныне эту радикальную идеологию приняла международная террористическая организация – так называемое «Исламское государство» (ИГИЛ).

Движение ваххабизм, после окончания Второй мировой войны, в связи экономическим ростом Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов и Кувейта, стало широко распространяться по мусульманским государствам. Естественно, для распространения идей этого учения были построены мечети, созданы СМИ, и тем, кто вступает в это движение, оказывается материально-финансовая помощь, организуются специальные военные подразделения и агентурная сеть. Сторонники ваххабизма, с помощью обмана массы людей, организации беспорядков и гражданского неповиновения хотят дестабилизировать деятельность существующих общественных структур. В таких случаях они им используется такие методы применения насилия, как террористические акты, партизанская война и др., а всякие переговоры, соглашения на основанные на взаимные уступки, им отвергаются. Поэтому религиозный радикализм, основанный на идеях ваххабизма, во взаимосвязи с терроризмом как доказательство верности предпочитает самопожертвования последователей на этом пути. Однако гибель совершенно невинных людей посредством распространения бактерий ботулизма или сибирской язвы, осуществление взрывов в общественном транспорте и т.п., что совершают последователи этого движения, нельзя считать героическим поступком.

Нельзя игнорировать тот факт, что в современный период стремительной глобализации радикализм, основанный на религиозной идеологии, всецело воспользуется тактикой информационного терроризма и

кибератакой. С религиозным радикализмом все страны мира должны противостоять совместно, используя при этом различные методы и способы борьбы с ним. Государства, прежде всего, должны ликвидировать социально-экономические и политические условия, которые способствуют возникновению религиозного радикализма в обществе, особенно среди молодёжи. Более того, они должны не допускать противозаконную деятельность религиозных радикалов, а общество с помощью различных прогрессивно настроенных организаций и движений, в том числе религиозных, СМИ и других, противопоставить деструктивным идеям радикализма принципы гуманизма, толерантности, мира и гражданского согласия, действуя против него.

Кроме вышеназванных факторов, в качестве причин восприимчивости молодежи к религиозным течениям можно называть бедность в стране, отсутствие достаточного знания и образования, что создает благоприятную почву для роста радикализма среди молодых граждан Таджикистана. Несомненно, материальные стимулы играют большую роль в вовлечении молодёжи в радикально настроенные группы, когда в обществе имеют место массовая безработица и низкий уровень жизни. В этом плане, в сельских местностях страны пассивность СМИ, кроме государственного телевидения, которое почти не даёт информацию о таких течениях и движениях, отсутствие Интернета образуют своего рода информационный вакуум, а в городах молодёжь более осведомлена о радикальных течениях и меньше примыкает к радикально настроенным течениям. Отсутствие для определённой части молодёжи рабочих мест, низкая заработная плата выступают такими предпосылками, что, когда молодым людям понадобятся деньги, они с легкостью присоединяются, не понимая, каковы их цели, к религиозным радикальным течениям и группам.

Можно также предположить, что на процесс проникновения религиозно-радикальных настроений среди молодёжи существенное влияние оказывает распространённое среди населения чувство социальной

несправедливости. Создавшуюся ситуацию, связанную с религиозным радикализмом среди молодёжи, обостряет социальное положение этого социального слоя и экономическая зависимость их семей. При этом важно, чтобы, используя возможности систему государственного образования и СМИ, изменить, возникшее в данной сфере, положение. Реализации этой идеи требует найти более привлекательные формы и методы предоставления информации через СМИ об опасности и последствия радикализма и экстремизма, также, больше устраивать диалоги молодежи о его угрозах, что требует от СМИ все чаще и больше публиковать материалы о запрещенных движениях, течениях и их целях в Таджикистане, и подготовить больше программ и передач по радио и телевидению на эту тему.

Полученные специалистами результаты проведённых социологических исследований при поддержке ОБСЕ и правительства страны, цель которых заключалось в изучении ситуации, и дать оценку восприятия таджикским обществом идеи экстремизма и радикального ислама, более реально оценить ситуацию в этом направлении в Таджикистане. Из привлечённых к исследованию общим количеством 3500 человек, около 73 процентов из них являлись люди, проживающие в сельской местности республики. Как показывают результаты опроса, усиление влияния религиозного радикализма вызывает серьезное беспокойство у более 85% респондентов, а всего лишь около 14% опрошенных лиц объясняют причину радикализации общества ущемлением религиозных прав граждан. Свыше 70 процентов участвующих в опросах считают, что за прошедшие 10 лет роль ислама в таджикском обществе стала более значимой, и приблизительно 30 процентов респондентов отметили усиливающуюся религиозность населения Таджикистана.³⁵ Наряду с этим, итоги исследования показали, что

---

³⁵Хамрабаева Н. Радикализм – светский или исламистский? Интернет ресурс: www.dw.de/dw/article/0,,16039637,00.html (Дата обращения: 3 мая 2018г.)

необходимый потенциал для предотвращения угрозы насильственного экстремизма в стране существует.

Достигнутые результаты социологического опроса по данному направлению, выявили также и ряд предпосылок, создающих условия для возникновения религиозного радикализма среди молодежи. К примеру, это исследование показало, что современное таджикское общество уязвимо в вопросах радикализма, экстремизма и терроризма исходящих от дестабилизирующих элементов, как внутри страны, так и подступающих из-за рубежа. Вторая угроза, прежде всего, связана с тем, что государственные границы с Афганистаном, фактически, являются главными воротами входа в постсоветский центральноазиатский регион. Более того, как ранее нами было сказано, почвой для радикальных и воинствующих групп становятся недостаточное внимание властей Таджикистана к экономическим проблемам страны и бездействие их в вопросах повышения уровня жизни населения республики. Известно, что основной лозунг религиозных радикалов - это создание «более справедливой и благополучной модели общества». Однако, как показывает практика, власти и гражданское общество не обращают должного внимания на эту пропагандистскую уловку, с которой следовало бы организованно бороться».³⁶

Опираясь на мнение специалистов и, ссылаясь на авторитетное утверждение экспертов, можно сделать вывод, что в Республике Таджикистан на нынешнем этапе наблюдается открытые проявления религиозности граждан, в частности, молодёжи. Это, в основном, выражается в активном посещении пятничных богослужений и в изменении внешнего вида части населения (нередко на улицах столицы и других городов можно встретить молодых людей с бородами, женщин в одежде – хиджаб).

---

³⁶ Хамрабаева Н. Исследование: Радикализм – светский или исламистский? Интернет ресурс: www.dw.de/dw/article/0,,16039637,00.html (Дата обращения: 3 мая 2018г.)

Тем не менее, справедливости ради, необходимо напомнить, что внешние признаки религиозности нельзя рассматривать как один из факторов роста и распространения религиозного радикализма среди населения. В некоторой степени, рост религиозности в традиционных национальных обществах, где абсолютное большинство являются последователями умеренного ислама, а случае с таджикским обществом – последователями ханафитского течения в Исламе, в свою очередь, может предохранять от влияния других негативных религиозных учений и течений. Не секрет, что учение Абу Ханифы в Исламе призывает к взаимопониманию и терпимости, что всегда будет выступать в качестве религиозного фактора стабильности и безопасности в Таджикистане.

Вместе с тем, нельзя потерять бдительность, считая, что в таджикское общество, где свыше 90 процентов населения являются последователями ханафитского мазхаба, проникновение радикальных и экстремистских идей не будет нарушать его стабильность и светское развитие. Отнюдь, нет. Так как реалии жизни показывают, что есть опасение - вслед за появлением таких вышеназванных внешних атрибутов, религия, как идеология, станет играть более важную роль в политике и, в итоге, Таджикистан может стать исламским государством, а это противоречит целям и чаяниям его населения. К сожалению, государство на изменения, вызванные усилением влияния ислама, пока реагирует с опозданием, и принимает неадекватные меры, провоцирующие еще большей радикализации настроений отдельной категории граждан. Относительно получения религиозного образования также имеют место немало пробелов: отзыв молодых граждан Таджикистана с учебы из заграничных религиозных вузов и медресе привело к тому, что количество желающих уезжать неофициально на учебу в религиозные центры за рубежом не стало меньше, и этот вопрос все ещё остается не до конца решённым со стороны официальных властных структур. Не может не сказываться на рост религиозного радикализма и требование властей о регистрации религиозных учреждений, в связи с чем, населением крайне

негативно было воспринято закрытие многих молельных домов, как в городах, так и в сельской местности.

Наверное, основываясь на эти факты, отдельные эксперты, отмечая наступление кризиса светско-религиозного диалога в Таджикистане, предупреждают об опасности ползучей «талибанизации» и призывают власти проводить взвешенную религиозную политику, отказавшись от неразумных запретов.³⁷ По их мнению, ползучая «талибанизация» начинается, когда отделяют «хороших» мусульман от «плохих и неверных», стараясь при этом навязать обществу строгую мораль - вроде запрета на празднование Нового года или обязательное ношение хиджаба, или то, как в столице государства уже звучали призывы отказаться от национальных имен и светской одежды.

Следует отметить, что одной из причин резкого наступления кризиса светско-религиозного диалога в Таджикистане в последнее время, стало случай трагического убийства молодого парня в начале 2012 года в костюме Деда Мороза. Этот инцидент привел населения к беспокойству и острых дискуссий о роли религии в жизни национального социума. По одной из версий, действия преступников были обусловлены их радикальными религиозными убеждениями, что, в определённой мере, небезосновательно.

Как показывают наблюдения, во время пятничной молитвы почти во всех мечетях Таджикистана весьма многолюдно, и определённую часть прихожан составляют молодые люди. Молебные здания и помещения не могут вместить всех пришедших на пятничную молитву, и нередко кто-то из позже прибывших вынужден искать себе место прямо во дворе мечети или на улице. Это наводит на мысль, что исламизация общества, как альтернатива, насаждавшемуся в период Советского Союза, атеизму, идет полным ходом. При этом данный процесс постепенно охватывает более светское городское

---

³⁷Фасхутдинов Г. Удастся ли Таджикистану остановить рост радикального ислама? Интернет-ресурс: DW- www.dw-world.de (Дата обращения: 7 мая 2018г.)

население, не ограничиваясь традиционно религиозными сельскими регионами.

По утверждению специалистов и экспертов по вопросам религии, мотивы посещения мечети прихожанами тоже несколько многообразны: хотя некоторые посещают молельню, опасаясь порицания со стороны близких и знакомых, а другие - отдавая дань моде, однако число тех, кто идет в мечеть осознанно, становится все больше. Правда, высказывание одного из аналитиков (Ильхом Нарзиев), что «уровень доверия населения Таджикистана к властным структурам, как показывают исследования, низок. Многие жители страны считают, что духовные лица менее подвержены коррупции. Получается, что священникам народ верит больше»,³⁸ не совсем обосновано, но, тем не менее, в нём есть определённая доля правды.

Другой местный политолог-эксперт констатирует, что «Сегодня таджикские власти пытаются сделать процесс исламизации общества управляемым, к примеру с одной стороны, власти строят гигантские мечети, а с другой стороны вводят возрастной ценз на посещение мечетей, или начинают кампанию против ношения хиджабов». Он утверждает, что примеров противоречивости светско-религиозного диалога в Таджикистане с каждым годом становится все больше, поскольку «Власти сначала делают шаг навстречу религиозным настроениям масс, а затем останавливаются и идут назад. Создается впечатление, что у них нет опыта, или они опасаются своей же неожиданной смелости».³⁹

Разумеется, лидеры и идеологи радикально-экстремистских организаций, используя малейшие возможности и промахи властей в

---

³⁸ Освещение вопросов радикализма молодежи Таджикистане в республиканских печатных СМИ и Интернет-изданий. Интернет-ресурс: <http://islamnews.tj/analitic/576...> (Дата обращения: 3 мая 2018г.)

³⁹ Таджикистан: под сенью «государственного мазхаба». Интернет-ресурс: newsland.com/user/4296756063/... (Дата обращения: 5 мая 2018г.)

отношении религии, привлекают населения, особенно молодежи к своей деструктивной деятельности. По этой причине, создание стойкого иммунитета у молодежи к воздействию пропаганды религиозно-радикальных организаций является актуальной проблемой для всех постсоветских стран Центральной Азии, в частности и Республике Таджикистан, в целях обеспечения дальнейшего прогрессивного развития светского государства и общества.

Нельзя упустить из виду тот факт, что негативное отношение к религии Ислам, как религии, которое последние десятилетия имеет место в многочисленных публикациях, как в российских, так и западных Средствах массовой информации, что, безусловно, приводит к усилению радикальных настроений у мусульманской молодёжи. В этой связи один из известных христианских теологов, архиепископ Владимир отмечает, что «Время от времени то в одном, то в другом источнике проходит как бы предупреждающая информация, что мондиалистские круги (то есть силы, ставящие задачу достижения мирового господства) планируют глобальное взаимоистребительное столкновение православного и мусульманского миров».⁴⁰

При этом напомним, что в 80-х годах XX столетия профессор Гарвардского университета С. Хангтингтон писал о возможном столкновении исламской и христианской цивилизаций в XXI веке. Вполне вероятно, что в странах, возникших в постсоветском пространстве, в мондиалистскую модель развития мира, со своими социально-экономическими и политическими проблемами, еще хуже - ее распад через организованный православно-исламский конфликт, прямо вписывается современная Российская Федерация. К великому счастью православных христиан и мусульманских народов, проживающих на территории России, данная гипотеза Хангтингтона не подтверждалась на практике, и более того, связи между этими религиозными конфессиями стали ещё более перспективными

---

⁴⁰Совершенно секретно, 2000. - № 8. – С. 4.

в духе взаимопонимания и толерантности. Естественно, такое состояние в религиозном пространстве современного российского общества имеет место благодаря конструктивному подходу и эффективно действующим законам Российской Федерации, регулирующим деятельность религиозных организаций на её территории.

Согласно утверждению вышеназванного архиепископа: «В общественное сознание Запада, а теперь уже и России внедряются представления о мусульманском мире как о рассаднике терроризма, фанатизма, национального экстремизма, наркобизнеса. На самом же деле, все эти явления чужды и враждебны основам мусульманского вероучения - тому самому чистому исламу, о «возвращении» к которому кричат его извратители».⁴¹

Не приходится спорить, что высказывания против религии Ислам и пророка мусульман - Мухаммада периодически появляются на Западе и, вслед за ним, в России. Подтверждение сказанному могут стать, нарисованная карикатура датского журналиста на пророка мусульман, негативные высказывания бывшего премьер-министра Италии С. Берлускони и Папы римского Бенедикта XVI в адрес религии Ислам и его святых.

Помимо этого, во многих печатных СМИ западных стран и США встречается очень много публикаций, в которых напрямую религия Ислам связывается с радикализмом, экстремизмом и терроризмом. К сожалению, количество публикаций такого содержания увеличивается постоянно.

Доказательством сказанному может служить книга российского «религиоведа» Ю.Г. Петраша, одна из глав которой называется «Ислам и терроризм», где предвзято он искажает реальные факты. Этот так называемый «исследователь», пытается совмещать несовместимые явления, «обосновывает» идею о том, что священный Коран является источником терроризма. Перечисляя, совершенные террористами в Москве, Ессентуках,

---

⁴¹Совершенно секретно, 2000. - № 8. – С. 4.

Испании, Беслане преступления, этот псевдоучёный заключает, что «эти не люди защищали принципы джихада в соответствии с предписаниями Корана». Чтобы «обосновать» это «своё открытие», Петраш ссылается на пятый аят суры «Покаяние» из Корана: «Избивайте многобожников (*равно прочих немусульман* – его курсив), где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте». По своему «комментируя» эту часть аята, он высказывает совершенно необоснованные, субъективные и откровенно исламофобские объяснения: «Вот и захватывают, осаждают, избивают... И не требуется большой мудрости, чтобы в соответствии с жестокой правдой прямо и честно сказать миру: до тех пор, пока Коран будет признаваться «истинным словом Аллаха», его аяты, содержащие мораль средневековых мусульманских феодалов, будут вдохновлять «на подвиги» воинствующих экстремистов».⁴²

Предвзятое отношение данного «исследователя» проявляется в том, что он, приведя только часть процитированного аята, осознанно опускает другую его часть, где говорится: «Если они обратились и выполняли молитвы и давали обещание, то освободите им дорогу: ведь Аллах - прощающий, милосердный». Важно иметь в виду, что для той исторической эпохи, когда возникла религия Ислам, шли военные действия, и она триумфально распространялась на другие территории, эта часть аята давала возможность защитить побежденных народов. Осознанно скрыв ее, вышеупомянутый «религиовед» реализует свой авантюрный замысел – представить священную книгу мусульман как источник радикализма, экстремизма и терроризма.

Печально, что Петраш тенденциозно и искажённо цитируя несколько других аятов из Корана, ставит вопрос: «Разве эти аяты не подталкивают к терроризму и не вдохновляют наиболее фанатично верующих к самопожертвованию?»⁴³ Однако знакомство со всеми, приведёнными в книге

---

⁴²Петраш Ю.Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность. - М.: Республика, 2005. – С. 93.

⁴³Там же.

данного автора, сурах аятах и положениями Корана позволяет любому мало по-мальски образованному человеку, понять, что в них содержатся призыв к добрым поступкам, толерантности к другим верам. Они нисколько не подталкивают последователей Ислама к радикализму и экстремизму, а также не вдохновляют верующих-мусульман к самопожертвованию ради совершения террористических деяний.

На этой основе, вне всякого сомнения, этого «исследователя» можно назвать фальсификатором и откровенным исламофобом, так как он приписывает священному Корану то, чего в нем абсолютно нет. К великому сожалению, именно такие псевдонаучные разработки и способствуют ещё большему распространению и углублению идей религиозного радикализма среди молодёжи. Как не парадоксально, и к счастью, тот же здравомыслящий архиепископ Владимир, в отличие от Петраша, совершенно искренно и обосновано утверждает, что «Терроризм совершенно абсурдно считать специфически мусульманским явлением, ... террорист - убийца невинных людей, мусульманином быть не может».⁴⁴

Таким образом, рассматривая предпосылки возникновения и условия существования религиозного радикализма среди молодёжи, следует заключить, что для их анализа у современных исследователей, специалистов и экспертов по проблемам, связанным с этим сложным социально-духовным и политическим явлением единого системного подхода пока ещё отсутствует.

Опыт государств Центральной Азии в последние два десятилетия показывает, что большинство молодёжи, которое вступило в ряды радикально-экстремистских групп и движений, малограмотны или имеют недостаточное религиозное образование, а также у них отсутствует верное историческое представление о ценностях религии Ислам. Вследствие этого, они под воздействием догматов таких организаций стали последователями

---

⁴⁴Совершенно секретно, 2000. - № 8. – С. 4.

антигуманной их идеологии, что толкает молодёжь на совершении действий экстремистского и террористического характера.

Если искать причины совершения с их стороны на нынешнем этапе всяких трагических действий, наподобие убийства ни в чём невинных людей и взрывов в разных регионах мира, то можно обнаружить, что всё это является результатом деятельности людей, которые считают себя последователями идеологии радикализма, экстремизма и терроризма. Более того, ответственность за совершение терактов в разных государствах берут на себя члены так называемого Исламского государства (ИГИЛ), угрожающего миру и стабильности всему человеческому сообществу.

Расширение границ религиозного радикализма ныне грозит безопасности всех государств мира, результаты деятельности членов которого можно видеть только в огромных разрушениях и массовом уничтожении большого количества мирного населения в тех или иных странах. Хотя, если взглянуть на самую сущность исламских ценностей и священной книги Коран, то в них такие негативные действия и, тем более, проливать кровь ни в чём невинных людей строго осуждается и считается самым страшным грехом.

В связи с этим, перед исследователями стоит очень сложная задача – выявить и научно обосновать причины возникновения, распространения, а также способы и пути предотвращения его проникновения в молодёжную среду. Кроме того, необходимо принимать эффективные меры на различных уровнях – семьи, образовательные учреждения, принятие соответствующих законов, по борьбе с этим деструктивным социально-духовным явлением в обществе. В этом направлении необходимо повысить уровень религиозных знаний членов общества, особенно молодёжи, что требует использовать различные эффективные способы и средства профилактики религиозного радикализма среди граждан республики.

История последних несколько столетий, по мнению последователей религиозного радикализма, есть победа злых сил и «конец света», и под

этими понятиями они подразумевают неверие в Бога и моральную деградацию общества (например, для христиан на Западе), усиление влияния идеологии антисемитизма (для евреев), социально-экономическую экспансию Запада (для мусульман). Это имеет место потому, что религия постепенно теряет свое определённое влияние на общество, и пытается создать свободное пространство для прессинга нерелигиозному гуманизму. В этой ситуации религиозные радикалы считают себя избранными народом лицами, которые должны обеспечить победу Творца в истории (христианский миллениаризм, иудейский мессианизм, утверждение отдельных мусульманских лидеров об универсальности религии и её образа жизни и др.).

Процесс анализа проблемы показывает, что факторы, которые обуславливают возникновение религиозного радикализма среди молодёжи в Таджикистане и других стран, где абсолютного большинства населения составляют мусульмане, разные. Они в неодинаковой степени способствуют укреплению и распространению этого негативного явления, хотя, в целом, они представлять угрозу безопасности и стабильности любому национальному обществу.

Для того чтобы обеспечить безопасность и защитить общества от трагических последствий религиозного радикализма, который при наличии необходимых условий может перерасти в более опасные и деструктивные действия со стороны его последователей (например, в экстремистские и террористические), прогрессивным силам общества и государственным структурам необходимо проводить профилактические работы среди молодёжи и предпринимать своевременные меры по его предотвращению, о чём будет идти речь в следующем разделе нашего исследования.

ГЛАВА II. Проявления религиозного радикализма среди молодёжи в Таджикистане: пути и способы его предотвращения

§1.2. Специфические особенности проявления религиозного радикализма среди современной таджикской молодёжи

Общеизвестно, что после развала Советского Союза и образования новых суверенных государств в центральноазиатском регионе наблюдался процесс радикализации религии Ислам, хотя все республики – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан выбрали светский путь развития. При этом уместно напомнить, что до обретения независимости на территории некоторых из этих республик радикальные исламистские организации часто действовали нелегально. Безусловно, угроза радикального ислама в Центральной Азии существенна, как, например, в странах Ближнего Востока или африканского континента. Более того, усиление воздействия идеологии радикального Ислама в государствах центральноазиатского региона имело место ещё в советское время, а в годы, так называемой - «перестройки», это влияние усилилось, так как, благодаря либеральности духовных устоев «перестройки», главные постулаты мусульманской религии стали заменять коммунистические идеалы, которые так и не прижились в исторически сложившейся национальной духовной культуре коренных этносов.

Совершенно очевидно, что радикальные взгляды, особенно религиозного содержания, возникают не только среди бедной и обездоленной молодёжи, но и внутри той её части, которая считается на среднем уровне обеспеченной, имеющей социальные и политические амбиции, чему не соответствует пассаж институциональных и структурных возможностей.

Как уже выше нами было отмечено, социальная несправедливость, межнациональные конфликты, бюрократия, коррупция становятся теми факторами отрицательной оценки настоящего периода жизни общества, порождающие радикализм в молодёжной среде. В этом плане, заслуживает

констатацию тот факт, что в историческом сознании современного молодого поколения в Таджикистане отсутствуют барьеры радикализму, не актуализировано представление о нём, как тупиковом и, требующим человеческих жертв пути достижения социальных целей. Более того, осмысление истории пока ещё не приводило к осознанию ими преемственности с предыдущими этапами развития своего народа, желанием найти синтез традиции и современности, то есть в их сознании на уровне исторического негативизма закрепляется, и из чувства исторической прерывности вырастают радикальные идеи.

Согласно мнению многих специалистов, изучающих природу религиозного радикализма, в центральноазиатском регионе особенно остро, по сравнению с другими регионами постсоветского пространства, ощущается влияние радикального ислама. Это имеет место потому, что все пять стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, или граничат с Афганистаном, или находятся не на далёком расстоянии от него, и они, в разной степени, ощущают на себе дестабилизирующее воздействие происходящих событий в ИРА. Кроме того, как известно, история религиозных традиций и, на их основе, противодействие светскому правлению в регионе имеет глубокие корни, в связи с чем, позиция исламского радикального в Центральной Азии оказалась достаточно прочной.⁴⁵

Как показывает анализ научных источников, радикализм и экстремизм являются специфическими явлениями, которые вместе в жизни общества, особенно в его политической сфере, порождают различные негативные социально-экономические и духовно-культурные проблемы. Более того, они, в конечном итоге, приводят к возникновению затяжных конфликтов, гибели

---

⁴⁵Мальшев Д. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане. Интернет-ресурс: <http://svom.info/entry/667-centralnaya-aziya-ugroza-radikalnogo-islamizma-sit/> (Дата обращения: 17 мая 2018г.)

большого количества совершенно невинных людей, огромным разрушениям и держат в постоянном страхе граждан той или иной страны. Безусловно, с точки зрения распространения радикальной идеологии в обществе, самым уязвимым его звеном остаётся религиозная среда людей. Превращение религиозной среды в обуславливающих факторов радикализма, фактически, берёт своё начало из внутрирелигиозных противоречий, раскола религии на различные течения, многие из которых основываются на нетрадиционный Ислам, а также недостаточности религиозного образования у определённой части граждан республики.

Состоявшийся в Республике Таджикистан в 2009 году Международный симпозиум, посвящённый 1310-летию Нумон ибни Собит (Абуханифа), собрал самых видных учёных и специалистов многих государств мира, которые в своих выступлениях подчёркивали и обосновали чуждость ценностям религии Ислам радикализма и фундаментализма. Этот международный форум, несомненно, способствовал тому, чтобы население Таджикистана на примере жизни и деятельности Имоми Аъзам-Абуханифы, познали гуманистическую сущность исламских ценностей и глубже познали сущность своей религии.

Совершенно очевидно, что Абуханифа был выдающимся и неповторимым мыслителем восточного средневековья, и течение, которое он основал в религии Ислам (суннизм), является самым толерантным и гуманистическим в мусульманском мире. Учение этого великого факеха в Исламе, по мнению видных учёных, считается лучшим и самым уточнённым, и оно коренным образом отличается от радикальных воззрений салафитов и фундаменталистов. Кроме того, в июле 2015 года проходила Международная конференция «Ислам против религиозного экстремизма и терроризма», в которой приняли участия видные учёные исламского мира из Афганистана, Ирана, Казахстана, Катара, Пакистана, России и ряда стран Европы. Участники этой авторитетной конференции единодушно сошлись во мнении, что радикальные и экстремистские организации и группы, которые

прикрываются именем Ислама, ничего общего не имеют с этой священной религией.

Нынешние условия сталкивают человечество с различными беспрецедентными трудностями. Возникновение радикализма, экстремизма и терроризма на религиозной почве, глобализация, факторы, порождающие ненависть, расовые и межнациональные конфликты и множество других выступают их закономерными последствиями. В связи с этим, по разным причинам в сознании некоторой части молодёжи Таджикистана появились идеи, не характерные культуре и традициям таджикской нации, имеющие радикально-экстремистский характер. Поэтому в такой ситуации необходимо ещё больше опереться на национальную идею таджиков и пропагандировать её среди широких слоёв населения, особенно в молодёжной среде, что, безусловно, усилит процесс противостояния распространению религиозного радикализма в социуме.

События, происходившие в последнее десятилетие в мире, обострение ситуации на Ближнем Востоке, Азии и Северной Африки доказывают, что радикализм, экстремизм и терроризм стали одной из главных общечеловеческих проблем на нашей планете. На этой основе все страны должны создавать атмосферу взаимного доверия, проявить уважение к общечеловеческим интересам и объединиться в борьбе против этих антицивилизационных явлений. К тому же, мировое сообщество должно выработать общую стратегию и тактику противостояния безудержному распространению идеологии религиозного радикализма, которая, в первую очередь, нацелена на сознание молодёжи, с целью привлечь в свои ряды всё больше их количества в различных странах.

Конечно, в предотвращении распространения идеологии религиозного радикализма среди молодёжи большую роль играет государство, которое должно принимать эффективно действующие законы в этом направлении. Так, 12 ноября 2016, с целью усиления противодействия религиозному радикализму, экстремизму и терроризму, приказом Президента Республики

Таджикистан Эмомали Рахмоном, за №776, была принята «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на период 2016-2020 годы». Этот важный документ, в частности внёс огромный вклад в анализе причин и направлений радикализма, способствовал объединению совместных усилий силовых структур страны относительно профилактики возникновения идеологии данных антиобщественных явлений и вступление молодёжи в их ряды.

Другим, не менее важным шагом в противодействии распространения религиозного радикализма среди молодёжи послужила инициатива Президента Таджикистана перевести священный Коран на таджикский язык и его издание огромным тиражом на кириллице, чтобы он доступен и понятен всему населению республики. Дело в том, что одной из причин разворачивания трагических событий в Таджикистане, после обретения им государственной независимости, в начале 90-х годов прошлого века, было именно незнание содержания Корана абсолютным большинством граждан республики и неверное его толкование лидерами религиозно-радикальных движений.

Необходимо признать, что в советский период среди таджикской молодёжи радикализм и экстремизм вовсе не имело место, и их появлению способствовал, в первую очередь, процесс демократизации всех сфер жизни общества, который начался сразу после обретения суверенитета и независимости. Воспользуясь, возникшей в первые годы независимости, ситуацией, где имело место хаос и правовой беспредел, отдельные внутренние деструктивные группировки и внешние миссионеры религиозного радикализма стали распространять среди населения его идеологию. Разумеется, разразившаяся гражданская война в Таджикистане ещё больше усилила тенденцию укрепления радикальных настроений среди граждан страны, особенно среди молодёжи, что, естественно, создавало определённые преграды для развития молодого суверенного таджикского государства.

Следует отметить, что молодые граждане страны, которые придерживаются радикальных настроений, в решении тех или иных спорных вопросов оценивают их однобоко с точки зрения фундаментального религиозного восприятия, не учитывая специфику современных научно-обоснованных знаний по этому поводу. Они даже игнорируют требования статьи 8 Конституции Республики Таджикистан, где отмечено, что: «В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе разных политических и мыслительных течений, и идеи ни одной партии, общественной и религиозной организации, движения и групп нельзя признавать в качестве государственной идеологии».⁴⁶

Стоит заметить, что на территории Таджикистана, вследствие, разразившейся гражданской войны в начале 90-х годов XX века, одной причин которой было усиление влияния религиозного радикализма на сознания населения республики, воцарилось разруха, бедность, деградация, как общечеловеческих, так и религиозных моральных ценностей. Были убиты или стали беженцами многие прогрессивно мыслящие граждане страны, учёные и видные религиозные деятели. Немалая часть молодёжи оставляли учебные заведения, и ради нахождения средства существования, иммигрировали в зарубежные (в основном, в РФ) государства. Почти 1 млн. граждан республики в те годы превратились в беженцев иммигрировали в Афганистан, Иран, Россию, страны Центральной Азии и Европы. Определённое количество молодых людей – таджиков стали последователями кришнаитов, христианских, зороастрийских религиозных течений, которые в те беспокойные времена проникли духовное пространство населения страны, проповедующее, в основном, Ислам.

Важно иметь в виду, что Закон Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях», принятый в 1994 году, по своей сути, является очень демократичным, и в некоторых случаях он предоставляет гражданам республики больше свобод, чем действующие аналогичные законы в других

---

⁴⁶Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2003. – С.7.

центральноазиатских постсоветских государствах. А статья 26 Конституции Республики Таджикистан гарантирует гражданам страны право самостоятельно определить своё отношение к религии.⁴⁷ Хотя такой подход, на наш взгляд, отвечает существующим нормам в обществе, тем не менее, в процессе исследования и изучения этой проблемы необходимо конкретно и в перспективе, с учётом национальных особенностей и условий жизнедеятельности таджикского народа её оценить.

Это необходимо осуществить потому, что, как выше было отмечено, при анализе примыкание некоторой части молодёжи к радикализму религиозного характера необходимо учитывать национальные интересы, и не допускать вовлечение молодого поколения в ряды подобных, чуждых традиционному исламу, партий и движений. При этом уместно отметить, что иностранные миссионерские центры, функционирующие в Таджикистане, финансируются и обеспечиваются религиозной литературой со стороны Ватикана, Канады, Швеции, Финляндии, США и других стран Европы. Они, раздавая необеспеченным гражданам-мусульманам продукты питания и определённые денежные средства, пытаются превратить их в своих последователей. К сожалению, такие факты (хотя они не имели массовый характер) наблюдались в годы гражданской войны в Таджикистане, когда в стране господствовало разруха, правовой беспредел и огромному количеству населения не хватало хлеб и продуктов питания. Об этом подробную информацию даёт известный российский социолог В. Зайченко в своей публикации «Таджики в неисламских молебных домах».⁴⁸

Согласно данным СМИ, склонение молодёжи сегодня наблюдается не только к немусульманским верованиям, но к исламским течениям радикального и экстремистского толка (хизб-ут-тахрир, вахаббизм, салафизм, шиизм и другие). Целью этих религиозно-радикальных движений –

---

⁴⁷ Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2003. – С.11.

⁴⁸Зайченко В. Таджики в неисламских молебных домах// Еженедельник «Истиклол», 13 мая 1997г. - №7.

прикрываясь исламскими ценностями, осуществить свои антиобщественные действия, и им оказывают всяческую практическую поддержку подобные организации из других стран мира. По мнению экспертов и в соответствии с результатами проведённых социологических опросов среди населения республики, примыкание определённой части молодёжи к религиозно-радикальным течениям негативно влияет на национальную безопасность страны, ослабляет процесс дальнейшего укрепления мира и согласия в Таджикистане.

Результаты проведённых исследований в этой области показывают, что на территории республики количество последователей ислама, которые приняли другие религии, по некоторым подсчётам, составляет от 70 до 100 тысяч людей.⁴⁹

Вхождение молодёжи в радикальные организации и движения, зачастую происходит из-за отсутствия достаточного религиозного образования и жизненного опыта, и их поведение может привести к дестабилизации ситуации в обществе, нарушению мира и спокойствия в государстве. Радикализованная часть молодёжи, наверное, полностью не осознаёт, что мировое сообщество ведёт беспощадную борьбу против легальной или подпольной деятельности религиозных организаций и движений, которые отвергают общечеловеческие ценности, настраивают различные конфессии друг против друга и пытаются создать новые очаги напряжения и горячих точек в тех или иных регионах земного шара.

Например, государственный департамент США составил список «террористических организаций», куда включены свыше тридцати таких формирований.⁵⁰ Первые строчки этого списка занимают такие религиозно-

---

⁴⁹ Ашуралиев М. Хатари фаъолияти ифротгароёнаи фиркаву ташкилот ва чараёнҳои гуногуни мазҳабӣ ба ваҳдати миллӣ ва истиклолияти миллӣ дар Тоҷикистон// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН РТ, 2012. - №3. - С. 63.

⁵⁰ Религия и общество, 2015. - №2. - С. 51.

экстремистские и террористические организации, как «Аль-Кайда», «Талибан», ИГИЛ, «Боко Харам», «Хизб-ут-Тахрир» и другие.

Вне всякого сомнения, странам центральноазиатского региона угрожают эти и другие вызовы, которых нельзя упустить из виду и игнорировать. К примеру, как констатирует казахстанский исследователь Булат Султанов: «Беспокойство вызывает и рост радикальных религиозных настроений в приграничных с регионом Афганистане, Иране, а также в Пакистане, Сирии, Турции, Ливии, с которыми страны ЦА имеют давние исторические, религиозные и культурные связи».⁵¹

Как показывает реальность, в Центральной Азии распространение религиозного радикализма выглядит неравномерным, т.е. его идеи большей степени распространены в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, а в Казахстане и Туркменистане они имеют не ощутимое влияние. Тем не менее, судя по публикациям в СМИ, подъем радикально-исламистских настроений в последнее время наблюдается и Республике Казахстан, а также Туркмении. Например, правоохранительные органы Казахстана за последние годы много раз прикрыли деятельность радикальной религиозной организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», сторонники которой призывали население к свержению светских режимов в Центральной Азии и созданию здесь единого теократического государства.⁵²

На наш взгляд, этнический фактор является главным источником многочисленности религиозных радикалов-исламистов в Таджикистане и Узбекистане, поскольку он сближает народы этих постсоветских государств с Афганистаном: по численности таджики и узбеки являются, соответственно, второй и третьей народностями, после пуштунов в ИРА.

---

⁵¹Султанов Б. Угрозы дестабилизации в Центральной Азии// Россия и новые государства Евразии, 2016. - № 1. - С. 69.

⁵²Вильковски Д. Н. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. - Астана, Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. - С. 165.

При этом, как констатирует современный российский исследователь И. Д. Звягельская, «в первой половине 1990-х гг. религиозные радикалы лишь зарождались и пробовали свои силы, позже они стали частью политического ландшафта в государствах Центральной Азии, за редким исключением частью нелегальной».⁵³ В качестве таковых в те времена выступали такие религиозные организации, как «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Союз исламского джихада», «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», «Партию исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ), а в настоящее время такой организацией, несомненно, является ИГИЛ. Кроме него, в центральноазиатских постсоветских республиках действует разделённая многоструктурная религиозно-экстремистская организация «Братья-мусульмане», представляющая собой сеть автономных ячеек. Они выступают в государствах Центральной Азии под такими названиями, как «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва» и др. Такие структуры, как свидетельствуют реалии жизни, в основном, существуют и действуют в Республике Казахстан, Кыргызстане и Таджикистане.⁵⁴

Безусловно, ныне особое значение приобретает угроза, исходящая от движения «Исламское государство», которое активно заявило о себе в 2014 г. в Сирии и Ираке, которое предельно ясно заявило о своей основной цели – создании всемирного халифата, то есть государства, управляемого по законам шариата во главе с халифом – наместником Бога на земле. В этой связи совершенно обоснованно утверждение, что «уже само название ИГИЛ говорило о сути исламистского проекта: это создание исламского

---

⁵³Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. - М.: Аспект Пресс, 2009. - С. 83.

⁵⁴Фараджирад А., Хансари Д., Радмехр З., Дархор М. Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ, 2012. - № 3.

государства – халифата, на территории, которая включает в себя Ирак, Сирию, Ливан, Иорданию и Палестину».⁵⁵

Необходимо отметить, что большинство западных и российских исследователей связывают активизацию религиозно-радикальных организаций в центральноазиатском постсоветском пространстве именно с деятельностью Исламского государства в Ближнем Востоке. Однако с таким выводом согласны не все эксперты в странах СНГ. К примеру, известный российский эксперт в области религиозного радикализма А. Грозин подчёркивает, что: «Сейчас... люди, которые формально или неформально никак не связаны с ИГ, очень часто используют этот бренд... Спасибо средствам массовой информации, западным в особенности, за такую раскрутку этого движения».⁵⁶

Последствия распада Советского Союза наиболее трагическими оказались для Таджикистана, хотя они имели негативное влияние на все постсоветские суверенные республики центральноазиатского региона. Первым президентом Республики Таджикистан в ноябре 1990 года Верховный совет избрал К. Махкамов – тогдашнего первого секретаря ЦК компартии республики. Он не смог долго продержаться у власти, так как являлся представителем советской номенклатуры, а на волне широко распространившихся в то время настроений противостояния всему социалистическому прошлому его не воспринимало абсолютное большинство населения. Когда в августе 1991 года, после провала ГКЧП, он подал в отставку, на смену ему пришёл бывший первый секретарь ЦК КП Таджикистана (в 1982-1985 гг.) Р. Набиев, избрание которого отвечало

---

⁵⁵ Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). - М.: Институт востоковедения РАН, 2015. - С. 39.

⁵⁶ Эксперт: Не стоит преувеличивать возможности ИГ в Средней Азии. Интернет-ресурс: <http://regnum.ru/news/polit/1945268.html>... (Дата обращения: 25 мая 2018г.)

общим тенденциям политического развития стран региона, где к власти, в основном, приходили бывшие партийные функционеры.

Обретение государственной независимости Таджикистаном и его развитие проходили в сложных условиях, исламистские тенденции в стране набирали обороты, чему всячески способствовали две основные в то время политические силы – «Демократическая партия Таджикистана» и «Партия исламского возрождения Таджикистана», которые, фактически, провоцировали возникновение конфликтов и перерастание их в гражданскую войну.

Вне всякого сомнения, главными причинами конфликта в постсоветском Таджикистане были социокультурные противоречия и клановую борьба, что, в итоге, при непосредственном подстрекательстве двух вышеназванных политических партий, перерос в гражданскую войну.

Справедливости ради стоит отметить, что оппозиционными настроениями охвачены далеко не все религиозные лидеры в Таджикистане. Например, один из ключевых фигур бывшего ОТО, известный политик и религиозный деятель А. Турадджонзода вполне лоялен по отношению к действующей власти в республике. Он, делая упор на необходимости упрочения связей с Россией, выступает за более сбалансированный внешнеполитический курс современного таджикского государства.

Тем не менее, в конце августа 2015 г. Министерство юстиции Таджикистана в ультимативной форме потребовало от ПИВТ «прекратить свою незаконную деятельность», а Верховный суд республики обнародовал заявление, в котором руководство партии обвинялось в подготовке государственного переворота. Формальным основанием стало то, что первичные организации ПИВТ прекратили свою деятельность на местах.⁵⁷ Сам факт ликвидации этой партии можно оценивать по-разному, но одним из основных причин является то, что сторонник светской политической системы

---

⁵⁷Партии исламского возрождения Таджикистана дан 10-дневный срок на рассмотрение вопроса о самоликвидации партии. Интернет-ресурс: <http://ca-news.org/print:1160098/>

сам Президент Таджикистана Э. Рахмон и его окружение обосновано опасаются негативного влияния радикального ислама, что можно считать вполне оправданным.

Разумеется, наибольших успехов агитация радикальных исламистов имела у молодежи, которая разочаровалась в легальных оппозиционных партиях наподобие ПИВТ, поскольку считала, что эта партия заигрывает с властью и не способна противостоять произволу административной машины с ее коррупцией и вседозволенностью. По мнению отдельных исследователей, «... это ошибка не только Таджикистана, ее совершили и многие страны Запада, пытавшиеся резко изменить психологию выходцев с Востока, прикрываясь расплывчатой, и не совсем понятной для последних, концепцией мультикультурализма»,⁵⁸ с чем нельзя согласиться.

Вспыхнувший в начале сентября 2015 года, мятеж заместителя министра обороны республики генерала Абдухалима Назарзода, который в прошлом являлся одним из полевых командиров ОТО и сторонником исламизации республики, и после завершения гражданской войны был инкорпорирован в правоохранительные структуры Таджикистана по так называемой 30-процентной квоте, снова обострял ситуацию в стране. Правительственным силам в короткие сроки с наименьшими потерями удалось подавить мятеж, и сам «кровавый генерал» был ликвидирован.

Вне всякого сомнения, власти современного Таджикистана смотрят с оптимизмом на решение проблем безопасности в своей стране и в регионе. Они, в целом, прилагают немалые усилия, чтобы ситуация находилась по их постоянным контролем, о чём свидетельствует заявление Президента РТ Э. Рахмоном, сделанное в декабре 2015 г. в Ашхабаде, что Центральная Азия

---

⁵⁸Мальшев Д.В. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане// Свободная мысль, 2016. - № 4. – С. 182.

располагает ресурсами для решения любых социально-экономических проблем.⁵⁹

Наряду с этим, вероятность ренессанса религиозного радикализма и экстремизма в стране относительно озадачила руководства Таджикистана. К примеру, в марте 2016 г., чтобы предотвратить попадание граждан Таджикистана за границу, и они не попали под влиянием ИГИЛ, правительство взяло под жесткий контроль их выезд. Такой шаг был предпринят потому, что, по официальным данным, к началу 2016 года более 1000 выходцев из Таджикистана вступили в ряды этой террористической организации и воюют в Сирии и Ираке.⁶⁰

Конечно, такая обеспокоенность политического руководства (да и всего населения) Республики Таджикистан имеет под собой реальную основу, поскольку границы с Афганистаном, которые имеют огромную протяженность (свыше 1344 км), закрепляют угроза проникновения сторонников радикального ислама с его территории в страну. Государственные границы между РТ и ИРА являются относительно легкодоступными, так как они, главным образом, проходят только по реке Пяндж, и эту проблему пытается решать Совместная таджикско-афганская Комиссия по редемаркации государственной границы.

Однако, учитывая этническую составляющую проблемы и рельеф местности, ныне сложившуюся обстановку считать преодолённой, не соответствует действительности, потому как положение на границе продолжает оставаться напряженным. Это можно обосновать тем, что ещё часто со стороны афганских боевиков предпринимаются все новые попытки

---

⁵⁹ Интернет-ресурс: <http://www.avesta.tj/goverment/37266-erahmon-centralnaya-aziyaraspolagaet-resursami-dlya-resheniya-lyubyh-socialno-ekonomicheskikh-problem.html> (Дата обращения: 26 мая 2018г.)

⁶⁰ В Таджикистане взяли под жесткий контроль зарубежные поездки граждан, опасаясь их присоединения к ИГ. Интернет-ресурс: <http://www.ca-news.org/news:1181096> (Дата обращения: 20 мая 2018г.)

прорыва государственной границы. Ситуация осложняется еще тем, что многие граждане Таджикистана, которые находятся на территории Российской Федерации в качестве трудовых мигрантов, вербуются в ряды террористической организации ИГИЛ. Всё это, естественно, требует укрепления взаимодействия РТ и РФ в противостоянии религиозной радикально-террористической угрозе исламистов, которая, в первую очередь, нацелена на сознание молодого поколения республики.

Очевидный факт, что 70 процентов населения Таджикистана находятся в возрасте до 30 лет, т.е. абсолютного большинства граждан республики составляет молодёжь. По подсчётам специалистов в области демографии, среднестатистический гражданин этой страны Таджикистана находится в возрасте 25 лет, и около 2,7 млн. человек, или 35 процентов населения находятся в возрасте от 14 до 30 лет.⁶¹ При этом большинство из них не трудоустроены, и выезжают за пределы республики в поисках место работы в качестве гастарбайтеров.

Согласно полученным данным, путём проведения социологического опроса, когда большая часть молодёжи вовлечена в экономическую и политическую жизнь общества, молодые люди не проявляют интерес к радикальной идеологии религиозного характера и не стремятся вступить в ряды таких движений.

Ввиду этого, воспитание молодёжи в духе патриотизма и преданности национальным ценностям, повышение уровня её политического и правового знания выступает важным делом государства и общества. Ибо, «Роль и участие молодежи весьма заметно в политике, развитии социально-экономических отраслей. Процесс формирования политических знаний обязывает нас реально оценивать все явления и события, происходящие в

---

⁶¹Национальной программой по социальному развитию молодежи в Республике Таджикистан на период 2013-2015. – Душанбе, 2 ноября 2012г. – С. 6.

нашей стране и различных регионах мира, уметь защищать свою позицию и интересы нашей родины».⁶²

Развал советской империи, а затем, разразившаяся гражданская война, кризис на рынке труда в 90-е годы прошлого века и высокие темпы роста населения стали существенными факторами в повышении уровня бедности в Таджикистане. Если исходить из, представленных Всемирным банком, данных, то к началу 2000 года 96 % республики находилось за чертой бедности. Постепенное несколько восстановление экономики страны, способствовало тому, что к концу 2012 года уровень бедности населения в Таджикистане снизился до 40 %. К сожалению, ограниченные экономические ресурсы не дают возможность республике за относительно короткий срок свести уровень бедности населения к минимуму.

Многие отрасли промышленности (текстильная, пищевая и др.), которые функционировали в советское время, не восстановились после 90-х годов, а единственный промышленный гигант в стране, Таджикская алюминиевая компания, имеет очень ограниченные возможности по предоставлению занятости - всего на нее работают около 10000 сотрудников.⁶³ Что касается аграрного сектора, который непривлекателен из-за очень низкой заработной платы, и где используется более половины работоспособной части населения республики, не имеет потенциала для создания достаточного количества рабочих мест для удовлетворения быстрорастущего предложения рабочей силы.

В этой связи уместно отметить, что высокий уровень безработицы среди молодёжи выступает одной из специфических особенностей возникновения религиозного радикализма среди молодёжи в Таджикистане. Разумеется, высокий уровень безработицы среди молодёжи, чем среди старшего поколения, характерен для большинства государств мира, что верно

---

⁶² Послание Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон Маджлиси Оли, 20 апреля 2012 года.

⁶³ Национальной программой по социальному развитию молодежи в Республике Таджикистан на период 2013-2015. – Душанбе, 2 ноября 2012г.

и для Таджикистана. Например, в 2011 году 58,6 % молодежи в Таджикистане, согласно «Национальной программой по социальному развитию молодежи в Республике Таджикистан на период 2013-2015», считаются безработными.⁶⁴

Поскольку имеющиеся социально-экономические проблемы, от которых страдает населения, негативно повлияли на положение большинства молодёжи, единственным выходом для неё – это трудовая миграция за пределы государства. Имеет определённое обоснование по этому поводу утверждение международных экспертов, что «среди отправившихся в Сирию и Ирак жителей Центральной Азии много мигрантов. Конечно, они не от хорошей жизни отправились на поиски работы в другую страну. Это - те же нуждающиеся. Следует отметить одно важное обстоятельство - они пополняют ряды радикалов не из-за бедности, а отчужденности. Можно представить, что жизнь мигранта в России не легкая: трудные условия работы, много дискриминирующих факторов, мигранты чувствуют себя там людьми второго сорта. Также они чувствуют себя отдаленными от родственников и изолированными от общества».⁶⁵

Трудовые мигранты из Таджикистана в Российской Федерации характеризуются преимущественно сплоченной диаспорой, но и, в тоже время, наиболее религиозной среди гастарбайтеров из стран Центральной Азии. Они сильно не озабочены тем, что их историческая родина не входит в Евразийский экономический союз, например, как Кыргызстан. Логично было бы ожидать, что членство в ЕАЭС должно облегчить интеграцию мигрантов и получение ими рабочих мест, что, в свою очередь, должно уменьшить проблемы, связанные с радикализацией некоторой их части. Хотя, по

---

⁶⁴Национальная программа по социальному развитию молодежи в Республике Таджикистан на период 2013-2015. – Душанбе, 2 ноября 2012г. – С. 6.

⁶⁵Элен Тибо о проблеме радикализма в Центральной Азии. Интернет-ресурс:
<https://rus.azattyk.org/a/28266968.html>

большому счёту, это, по-видимому, не так может быть интересным фактом радикализации молодых таджикских трудовых мигрантов, но трудно доказуемым на основе имеющихся данных.

Признавая местом радикализации трудовую миграцию, исследователи и эксперты сходятся во мнении, что об этом часто повторяют, как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации. Однако власти Таджикистана считают, что молодые трудовые мигранты попадают под влияние радикалов и экстремистов именно в РФ, а российская сторона уверена том, что туда приезжают уже радикализированные в своей родине гастарбайтеры.

В проведённые экспертами Королевского объединенного института оборонных исследований среди таджикских трудовых мигрантов социологические опросы, изучены факторы, которые могут сделать отдельную категорию гастарбайтеров более уязвимой для радикализации. Характерно, что многие респонденты из Таджикистана назвали трудности с миграционным процессом и экономические проблемы, которые могут способствовать уязвимости и появлению чувства отчаяния среди мигрантов.⁶⁶

Там отмечается, что 18 % опрошенных отметили трудности с регистрацией документов и высокую стоимость трудового патента как важные вопросы, затрагивающие мигрантов из Центральной Азии в России. Из них 4 % прямо связали трудности с уязвимостью, отчаянием и попаданием в зону внимания вербовщиков. По их словам, в основном, вербовщики ориентированы на тех, кто по приезду в Россию испытывает трудности с поиском работы, регистрацией, а также сталкивается с материальными и моральными трудностями. Еще 8 % опрошенных ответили,

---

⁶⁶ Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Специальный выпуск RUSI, апрель 2018 года. Интернет-ресурс: https://www.sfcg.org/.../RUSI-report_Central-Asia-Radicalisation_РУС_24042018.pdf (Дата обращения: 5 июня 2018г.)

что мигранты также сталкиваются с преследованиями со стороны властей за проблемы с легализацией и документами, которые, хоть и явно не связаны с радикализацией, могут способствовать отчаянию и создать условия, в которых может она произойти. Около 17 % респондентов указали на дискриминацию, как со стороны властей, так и со стороны общества. Например, женщина-таджичка, которая работает в русскоязычном оценочном центре в Краснодаре, акцентировала, что: «В России, если вы мусульманин, то в вас видят потенциальную угрозу».⁶⁷

Кроме вышеназванных факторов, причиной уязвимости радикализации молодых таджикских трудовых мигрантов могут стать экономические факторы. К примеру, помимо трудностей с процессом регистрации, высокая её стоимость может стать причиной значительной задолженности мигрантов. На этой основе, 12 % опрошенных трудовых мигрантов называют связь между отчаянием из-за растущей задолженности, бедностью и экономическими трудностями и присоединением к экстремистским группам. Такое утверждение вполне логично, поскольку, если молодой мигрант из Таджикистана, который приехал искать работу и не смог найти, у него нет денег, но он должен заплатить за патент, проживание, питание и т.д., и ему вербовщики предлагают много денег за выезд в Сирию или Ирак. Естественно, он будет согласиться на эти условия из-за безвыходности.

Помимо всего этого, согласно ответам 8% респондентов, на положение трудовых мигрантов из Таджикистана сильно повлияли ухудшение экономических условий в России и санкции, введённые государствами Евросоюза, США, Канады и другими странами мира против неё. По мнению трудовых мигрантов, из-за этих санкций возможность найти работу у многих из них мигрантов стало гораздо меньше, что может еще больше усилить

---

⁶⁷ Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Специальный выпуск RUSI, апрель 2018 года. Интернет-ресурс: https://www.sfcg.org/.../RUSI-report_Central-Asia-Radicalisation_РУС_24042018.pdf

отчаяние таджикских гастарбайтеров, усугубить предполагаемую взаимосвязь между финансовыми трудностями и вербовкой в ряды радикальных исламистов. Свыше 30 процентов опрошенных утверждают, что Интернет является самым обычным пространством для распространения радикализации таджикских трудовых мигрантов, и главным средством их вербовки в ряды религиозных радикальных, экстремистских и террористических группировок. Широкое использование устройств с поддержкой Интернета и облегченный доступ к нему могут сделать его удобным инструментом для вербовщиков при передаче экстремистских сообщений. В Интернете полно радикальных исламских проповедей и призывов к джихаду.

При этом важно иметь в виду, что Интернет не является исключительно единственным средством вербовки трудовых мигрантов из Таджикистана в России со стороны радикальных религиозных организаций. Проведённый экспертами Королевского объединенного института оборонных исследований опрос среди трудовых мигрантов-таджиков показал, что немалая часть респондентов (свыше 20%) считают причину радикализации своих соотечественников другие места. По их мнению, радикализация и вербовка проходят и в общинах, в том числе на рынках, рабочих местах и домах таджикских мигрантов на территории России.

Среди ответов на вопросы, имеющие место в анкете опроса, небольшое количество респондентов (около 10 процентов) из числа таджикских трудовых мигрантов высказали мнение, что радикализация может происходить в мечетях на территории России, куда они ходят молиться. В то же время, согласно их утверждениям, таких мечетей немного, и они туда не ходят молиться. В целом, мечети на территории России не могут стать основной базой для вербовки, такие религиозные учреждения, где могла бы происходить радикализация некоторых молодых мигрантов из Таджикистана, во-первых, очень мало, а во-вторых, наверное, ими управляют эмиссары радикально-экстремистских организаций.

Между тем, другие респонденты уверенно ответили, что радикализация происходит в неофициальных молитвенных домах, а мечети не являются местами вербовки молодых трудовых мигрантов из Таджикистана. Из содержания этого можно сделать вывод, что в неформальных молитвенных домах и на рынках можно встретить людей, призывающих к радикализму и нетерпимости, а институциональные религиозные руководители и мечети не имеют ничего общего с радикализмом. Почти 15 % опрошенных трудовых мигрантов конкретно обвинили в радикально-экстремистской вербовке своих соотечественников «салафитов» или «ваххабитов», так как, именно их мечети и центры, наряду с миссионерами «Хизб ут-Тахрир» (Партия освобождения) распространяют идеологию радикализма и экстремизма среди мусульман.

Для справки коротко отметим, что «Хизб ут-Тахрир» - это международная панисламистская политическая организация, которая была основана в 1953 году как суннитская мусульманская организация в Иерусалиме Такиуддином аль-Набхани. С тех пор «Хизб ут-Тахрир» распространилась на более чем 50 стран. Ее целью является воссоздание Исламского халифата или Исламского государства. Новый халифат должен объединить мусульманское сообщество (Умма) в рамках унитарного сверхгосударства - объединенных стран с мусульманским большинством. Имплицируемое государство должно будет функционировать на основе законов шариата.⁶⁸ Заметим, что религиозно-экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир запрещен во многих странах мира, в том числе и в Республике Таджикистан.

Ситуация, связанная с радикализации молодых трудовых мигрантов из Таджикистана на территории Российской Федерации, говорит о том, что, если отсутствие возможностей для работы, растущий долг и бедность могут подтолкнуть некоторых мигрантов к вступлению в радикально-

---

⁶⁸ См.: Квинтан Викторovich. Анатомия салафитского движения// Исследования в области конфликтов и терроризма. Выпуск 29, 2006. - № 3. - С. 27 -39.

экстремистские группы от безвыходности, то другие, которые находятся в лучших условиях, могут быть привлечены обещанием денежного вознаграждения. Несомненно, для некоторых трудовых мигрантов деньги являются важным стимулом для присоединения к радикальным организациям, так как многие из тех, кто приезжает в Россию, хотят заработать. При этом некоторые трудовые мигранты желают, чтобы без особых усилий заработали много денег, поэтому для молодых и необразованных гастарбайтеров в качестве стимула, деньги особенно заманчивы.

Продолжая анализ, стоит констатировать, что другой особенностью, повышающей степень проникновения религиозного радикализма среди таджикской молодёжи, является недостаток образования – либо светского, либо религиозного. Большинство молодёжи, вступивших в ряды радикальных и экстремистских групп, составляют те, которые являются самоучками в области религии или не получили светское образование в целом. Разумеется, образованные молодые люди разбираются в радикализме и хорошо понимают его негативные последствия, поэтому жертвами вербовщиков, в основном, становится та часть молодёжи, которая не имеет достаточного образования. Несомненно, получение образования и улучшение его качества может предотвратить религиозный радикализм среди молодёжи, и, в связи с чем, необходимо повышать уровень знаний граждан Таджикистана, в том числе трудовых мигрантов, которые выезжают за его пределы. Можно уверенно утверждать, что в очень редких случаях образованный человек может присоединиться к радикально настроенным религиозным группам и движениям.

Наряду с названными факторами риска, можно отметить и роль лидеров диаспоры, в которой они пользуются большим уважением не только в плане предотвращения радикализации молодёжи, находящейся в трудовой миграции, но и в целом по оказанию помощи и решению проблем в этническом сообществе за пределами исторической родины. Это

обосновывается тем, что поскольку члены этнического сообщества трудовых мигрантов выбирают своего лидера, они все его слушают, он, в свою очередь, обязан помочь всем, кто приходит к нему с проблемами. Естественно, лидер общины не разрешает никому сеять раздор в сообществе, и он, опираясь на образованную часть трудовых мигрантов, с ним вместе борется с религиозной радикализацией молодёжи на чужой территории.

Как верно отмечают многие исследователи и специалисты, наряду с трудовой миграцией, одной из особенностей радикализации молодых граждан стала тюрьма, которая в последнее время выступает источником пополнения отрядов религиозных экстремистов. В тюрьмах Таджикистана, согласно официальным данным, содержится примерно 12 тысяч заключенных, и по сведениям Федеральной службы исполнения наказаний России, большинство среди заключенных граждане стран СНГ занимают граждане РТ. Например, по данным на первое полугодие 2017 года 8002 граждане Таджикистана отбывали наказание в исправительных учреждениях России.⁶⁹

Вербовка заключённых в религиозные группы дестабилизирующего направления формируют условия для совершения ими преступлений радикалистского и экстремистского содержания. Вместе с тем, чтобы перетянуть на свою сторону больше сторонников, радикально ориентированные заключённые в качестве инструмента широко используют религиозные экстремистские материалы.

Несомненно, уголовная среда, отбывающая наказание в тюрьмах, может стать наиболее благоприятным источником вербовки в свои ряды «новых воинов джихада» из числа верующих заключённых.

Как отмечает руководства российской Федеральной службы исполнения наказаний, чтобы «предотвратить распространение религиозного

---

⁶⁹Материалы круглого стола на тему: «Противодействие религиозному экстремизму и проблемы дерадикализации: обмен опытом между Таджикистаном и Францией». – Душанбе, 12 октября 2017г.

экстремизма и радикализма в местах лишения свободы, необходим комплексный межведомственный и межконфессиональный подход. Ведущую роль в борьбе с идеологами радикализма должно сыграть духовенство традиционных религиозных конфессий. Для этого в учреждениях ФСИН России созданы благоприятные условия. В настоящее время в исправительных учреждениях России функционируют более 500 православных храмов, более 50 исламских мечетей, 7 буддийских дуганов, 4 костела Римско-Католической Церкви. Кроме этого действуют около 780 молитвенных комнат для осужденных мусульман, иудеев, баптистов, буддистов, православных. Организовано свыше 85 мусульманских курсов по обучению осужденных основам традиционного ислама, в которых проходит обучение более 7800 человек».⁷⁰

Некоторые местные эксперты по вопросам религии пишут о появлении в российских исправительных учреждениях и, возможно, в тюрьмах других стран СНГ, включая и Таджикистан, так называемых «зеленых» зон, где исламисты осуществляют неформальный контроль. Они, объединившись в джамааты (группы), установленные в «черных» и «красных» зонах порядки не признают, и выступают против них. Общеизвестно, что тюрьмы со слабой администрацией, где порядки устанавливают сами заключенные, называются «черными зонами», а «красными зонами» принято называть исправительные учреждения с сильными позициями администрации, которая вынуждает заключенных сотрудничать с начальством против воровской касты.

Заслуживает внимание то, что представители «зеленых» зон признают единственным законом для себя требования шариата, и по их утверждению - «воровские законы не писаны для мусульман». Безусловно, огромная масса

---

⁷⁰ Материалы Всероссийской конференции на тему: «О мерах по противодействию распространения в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». – Москва, 21 ноября 2013. Интернет-ресурс: anastasia-uz.ru/news/... (Дата обращения: 6 июня 2018г.)

заклѳченнѳх молодых радикальных мусульман в таких тѳрѳмах являются сторонниками «зеленѳх» зон. В современных условиях идеология воров во многом устаревает, уступая место коммерческим отношениям, однако большинство исламских радикалистов руководствуются верой, а не соображениями выгоды. Заклѳченнѳй мусульманин, чтобы выжить и спастись в сложных и опасных тѳремных условиях, вынужден стать частью «джамаата» в «зеленѳх» зонах. Здесь, совершенно очевидно, есть благоприятная среда, чтобы попасть в руки вербовщиков, осуждѳнных за экстремистские и террористические преступления. Некоторая часть членов «джамаата» после освобождения из тѳрѳмы пополняют ряды местных религиозных радикалов или попадает различными путями в отряды джихадистов ИГИЛ в Ираке или Сирии.

Организаторами радикальных религиозных движений и организаций выступают отдельные лица или политические группы, которые действуют под маской Ислама, заражая сознание молодых людей деструктивными антиобщественными идеями, направляя их на разрушительные действия, чтобы осуществить свои грязные цели.

Республика Таджикистан, активно участвуя в борьбе против религиозного радикализма, и в этом направлении сотрудничает с государствами региона и всего мира. Подтверждением этому может служить неоднократные выступления Президента страны Э. Рахмона с трибуны Организации Объединѳнных Наций и других авторитетных международных организаций, в которых он подчѳркивал, что Таджикистан и его граждане во всех периодах своей государственности выступали против таких негативных проявлений, как радикализм, экстремизм и терроризм. Ныне они продолжают эту славную традицию и призывают мировое сообщество на плодотворное сотрудничество в борьбе против них.

В Республике Таджикистан правовую основу борьбы против религиозного радикализма в обществе составляют Конституция страны, Закон «О борьбе против экстремизма», Уголовный кодекс, и другие

законодательные акты, а также международные нормативно-правовые документы, которые признаны государством. Принятый в декабре 2003 года Закон «О борьбе против экстремизма», преследует цель – защитить и соблюдать права и свободы граждан, основы конституционного строя, обеспечить территориальную целостность и безопасность страны.

Народ Таджикистана никогда не будет поддержать религиозный радикализм, и его мнение нашло своё отражение в Конституции государства. Это означает, что Таджикистан, освобождаясь от такого государственного радикализма советского периода, как атеизм, не принимает другой вид радикализма – религиозного политического режима. Мнение народа в этом плане также нашло своё отражение в статье 100 Конституции страны – неприемлемости изменения формы государственного строя в республике.

Традиции таджикского народа, его тысячелетняя культура и литература тесно развивались с исламскими традициями, а Таджикистан – это государство, свыше 90 % которого составляют последователи Ислама, никогда не будет проявлять неуважение к ценностям этой религии. В то же время, исламские воззрения граждан, прежде всего, должны быть направлены на совершенствование самосознания, чувство патриотизма, национальную гордость и уважения прав человека. Вдобавок к этому, необходимо подчеркнуть, что таджикская нация имеет свою религию и культуру, выдающихся мыслителей и государственных деятелей и не нуждается в чужой культуре и религии.

Таким образом, на основе выше проведённого анализа можно заключить, что одной из специфических особенностей возникновения религиозного радикализма среди таджикской молодёжи является высокий уровень безработицы среди них. Разумеется, высокий уровень безработицы среди молодёжи, чем среди старшего поколения, характерен для большинства государств мира, что верно и для Таджикистана.

Другой, повышающей степень проникновения религиозного радикализма среди таджикской молодёжи, особенностью стал недостаток

образования – либо светского, либо религиозного. Большинство молодёжи, вступивших в ряды радикальных и экстремистских групп, составляют те, которые являются самоучками в области религии или не получили светское образование в целом.

Поскольку имеющиеся социально-экономические проблемы, от которых страдает населения Таджикистана, негативно повлияли на положение большинства молодёжи, единственным выходом для неё становится трудовая миграция за пределы государства. Признавая местом радикализации трудовую миграцию, исследователи и эксперты сходятся во мнении, что об этом часто повторяют, как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации. Однако власти Таджикистана считают, что молодые трудовые мигранты попадают под влияние радикалов и экстремистов именно в РФ, а российская сторона уверена том, что туда приезжают уже радикализованные в своей родине гастарбайтеры.

В проведённые экспертами Королевского объединенного института оборонных исследований среди таджикских трудовых мигрантов социологические опросы, изучены факторы, которые могут сделать отдельную их категорию более уязвимой для радикализации. Характерно, что многие респонденты из Таджикистана назвали трудности с миграционным процессом и экономические проблемы, которые могут способствовать уязвимости и появлению чувства отчаяния среди мигрантов.

Наряду с трудовой миграцией, одной из особенностей радикализации молодых граждан стала тюрьма, которая в последнее время выступает источником пополнения отрядов религиозных экстремистов. Здесь, как известно, существует благоприятная среда, чтобы попасть в руки вербовщиков, осуждённых за экстремистские и террористические преступления. Некоторая часть членов «джамаата» в тюрьмах после освобождения пополняют ряды местных религиозных радикалов.

Вне всякого сомнения, создавшаяся ситуация в молодёжной среде современного Таджикистана, требует поиска путей и механизмов

противодействия религиозного радикализма, о чём речь будет идти в следующем разделе нашего исследования.

§2.2. Механизмы противодействия и методы профилактики религиозного радикализма в молодёжной среде современного Таджикистана

Как известно, во всех странах мира, где существует угроза религиозного радикализма, разными способами борются с ним, и всячески пытаются предотвратить распространение его идеологии. В одних государствах с этой целью открываются реабилитационные центры, в образовательные учреждения вводятся уроки религии и толерантности, на должном уровне решаются социальные проблемы общества, а в других используются силовые методы борьбы с религиозным радикализмом. Тем не менее, оба методов борьбы с радикализацией части населения, особенно молодёжи, пока желаемых результатов, к сожалению, не дали.

Без сомнения, радикалистская деятельность националистических и религиозных организаций и структур, которая направлена на нарушение единства народа и территориальной целостности Таджикистана, дестабилизацию социально-политической ситуации в стране выступает одним из основных среди источников угроз национальной безопасности. В этой связи, чтобы предотвратить эти угрозы необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие в республике. Стоит согласиться с утверждением, что усложнение и видоизменение роли фактора экстремизма в совокупности с эффектом транснациональности порождают необходимость формирования адекватных подходов и действенных комплексных методов противодействия им в современном мире, как новой нетрадиционной угрозе.⁷¹

---

⁷¹Мухаметзянова Ф.Ш., Мухаметзянов И.Ш., Храпаль Л.Р. Идеи толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога в условиях развития национального образования в

Наличие религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана, нацеливает прогрессивную часть общества и государственные структуры искать и найти способы противодействия распространению его идеологии в стране. Нынешняя официальная позиция Таджикистана – это сосредоточиться на угрозах религиозной радикализации молодёжи страны, и заботиться о социально-экономическом положении подрастающего поколения.

Конечно, опасение властей Таджикистана относительно угроз исламских радикалов вполне обосновано, что подтверждают, произошедший за последнее десятилетие ряд актов радикально-экстремистского характера, (инциденты, связанные с действиями ИДУ в 1999 и 2000 гг., кровавые события в Раштской долине в 2008-2010 гг. и др.). Разумеется, общую картину радикализации молодёжи в Таджикистане дополнили совершённые террористические акты путём самоподрыва в г. Худжанде (3 сентября 2010 г.), в г. Истаравшане (19 января 2013) .⁷²

Если анализировать ситуацию, как в Таджикистане, так и во всем центральноазиатском регионе, то, по нашему мнению, она остается напряженной, и одним из основных факторов нестабильности здесь всё ещё является исламский радикализм среди молодёжи, который наносит существенный ущерб и государственным, и социальным, и культурным структурам традиционных восточных обществ. В связи с этим, все государства Центральной Азии, в частности Республика Таджикистан готовы объединить свои усилия для противодействия и преодоления этого чрезвычайно опасного социально-духовного явления.

поликультурном пространстве российского общества// Казанский педагогический журнал, 2015. - № 1(108). - С.11 -16.

⁷²Джабаров С. Радикализация молодёжи в Таджикистане: причины, последствия и проблемы. Интернет-ресурс: alishernavoioy.org/Uz/...

Трагические события 90-х годов, происходившие в Таджикистане, показывают, что влияние радикализма, переросшего в экстремизм, может в высшей степени негативно отрицательно повлиять на жизни нации, имеющей богатую позитивную духовную культуру. Несомненно, до сих пор таджикское общество стойко противостоит внутренним и внешним радикально-экстремистским силам, и в этом немаловажную роль играет членство Таджикистана в таких авторитетных международных ассоциациях, как Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества.

Разумеется, эти организации могут стать одним из весомых факторов поддержания стабильности в регионе, но они не являются надёжной защитой от угрозы религиозного радикализма и распространения его идеологии среди молодёжи Таджикистана, а также его влияния на социально-политическую ситуацию в стране. Сохранение внешнеполитического баланса, который позволяет использовать влияние и возможности таких внешних акторов, как Россия, Китай и ряда международных организаций, может стать более надёжной гарантией безопасного развития Таджикистана и других государств Центральной Азии. Более того, сами страны региона всегда проявляют интерес к локализации и ограничению рамок деятельности религиозных радикалов, борьбе с его международными структурами, и, безусловно, до того времени, пока государства региона в том числе Республика Таджикистан будут сохранять статус-кво, вопросы, связанные с противодействием религиозному радикализму, будут решаться успешно.

Продолжая анализ, заметим, что все религиозно-экстремистские группы и движения, появившиеся в Таджикистане после обретения им независимости, призывают своих последователей к джихаду против нынешней власти в стране. В свою очередь, в целях профилактики распространения религиозного радикализма и борьбы с предполагаемой его экспансией, государство реализует политику, которая, в определённой

степени, может препятствовать действиям экстремистски настроенной части молодого поколения в Таджикистане.

К примеру, принятый в 2009 году Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», ввел строгие и настоятельные требования к их регистрации. В нём установлены строгие ограничения по числу и размеру мечетей, за также частное религиозное образование, за незарегистрированную религиозную деятельность предусмотрена уголовная ответственность.⁷³ Для осуществления своей образовательной деятельности, такие учреждения, согласно этому закону, обязаны получить государственную лицензию, а чтобы дети в возрасте от 7 до 18 могли получить религиозное образование, родители должны дать письменное разрешение. Для начального религиозного образования собирать группы учеников могут только зарегистрированные центральные мечети, а мечетям местного назначения не разрешается предоставление такого образования молодёжи, что, по нашему мнению, вполне обосновано. Безусловно, подобные меры ограничивают возможности возникновения и распространения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана, особенно для той её части, которая проживает в сельских местностях.

К тому же, несовершеннолетним запрещает заниматься любой организованной религиозной деятельностью нигде, кроме как в официальных религиозных образовательных учреждениях Закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», который был принят в 2011 году в республике. А в настоящее время запрещено посещать мечети всем юношам и девушкам, которым ещё не исполнилось 18 лет.⁷⁴

Примечательно, что благодаря решительным действиям властей и соответствующих государственных структур, в Таджикистане явно

---

⁷³Закон республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». – Душанбе, 26 марта 2009 г.

⁷⁴ Закон Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей". – Душанбе, 2 августа 2011 г.

выраженные радикально-экстремистские действия и террористические акции со стороны молодёжи почти не имеют место, и они не пользуются поддержкой подавляющего большинства населения страны. Этот факт существует потому, что вовлечение молодёжи для получения религиозного образования в нелегальных мечетях вполне может стать фактором радикализации её определённой части.

Хотя такие меры, с одной стороны способствуют предотвращению распространения религиозного радикализма среди молодежи страны, с другой стороны, они приводят к тому, что отдельная группа молодых людей уходит в подполье, обращаясь к Интернету и другим информационным ресурсам, где их могут завербовать в экстремистские (и нередко, террористические) организации и движения. Кроме того, неимение возможности всем желающим молодым гражданам получить религиозного образования в республике, вынуждает их искать места учёбы в других мусульманских государствах Дальнего зарубежья. Особенно такую категорию таджикской молодёжи, в частности тех, кто не может позволить себе оплату за обучение, привлекают школы с бесплатным религиозным образованием и проживанием, например, в Пакистане, где, в основном, преподают идеологи салафизма, которые готовят будущих моджахедов.

Как выше нами было отмечено, в реалиях современного информационного мира организации радикального и экстремистского характера воинственно используют в распространении своих взглядов ресурсы новейших средств коммуникаций. Так, они, тонко манипулируя сознанием молодёжи, играя на её чувствах и личностных качествах, активно пропагандируют через социальные сети и Интернет-ресурсы свои деструктивные идеи. Безусловно, чтобы противостоять этим дестабилизирующим идеям, подрастающее поколение должно быть осведомленным о них и обладать навыками критического осмысления информации такого содержания. Вместе с тем, распространению религиозного радикализма способствуют ускорение Интернета, которым

широко пользуется современная молодежь, и социальные сети, где подолгу она находится. По этой причине, необходимо усиливать взаимодействие всех слоёв общества и соответствующих структур государства, поскольку, как показывает опыт, в информационном- и киберпространстве существуют огромное количество угроз.

Так как большую роль в вербовке молодых граждан Таджикистана играют и социальные сети, поэтому им необходимо знать, что во время регистрации в соцсетях не надо писать много информации о себе, выставлять различные смысловые статусы, нужно быть бдительным, чтобы не стать приманкой для религиозных радикалов и экстремистов. Вне всякого сомнения, возникновение и распространение идей религиозного радикализма среди молодёжи - это проблема не только государства, но и всего общества. Её можно решить не только благодаря эффективной деятельности силовых структур, но и образовательных учреждений, неправительственных организаций, экспертного сообщества, средств массовой информации и гражданского общества в целом.

Совершенно очевидно, что активизация работы по культурному обмену информацией, по положительному опыту борьбы с религиозным радикализмом среди молодёжи на постсоветском пространстве необходимо налаживать дружеские и партнерские отношения между Таджикистаном, странами центральноазиатского региона и Российской Федерации. В то же время, учреждение новых производственных мощностей и создание рабочих мест в республике регионе может остановить массовый поток трудовых мигрантов из Таджикистана за его пределы, где существует риск их вербовки в ряды радикальных, экстремистских и террористических группировок.

Увеличение количества взаимовыгодного обмена по всем направлениям сотрудничества между странами СНГ, может способствовать улучшению уровня жизни народов Центральной Азии и Таджикистана, поспособствует еще большему взаимопониманию между ними. Взаимовыгодное сотрудничество постсоветских независимых

государств, создание единого экономического пространства, увеличение товарооборота между бывшими союзными республиками и возобновление культурных связей, которые были потеряны после распада СССР, несомненно, станут существенным заслоном в профилактике и борьбы против распространения религиозного радикализма среди современной молодёжи, как Таджикистана, так и других стран Содружества.

Как заявляет в этом плане сама молодёжь, «Мы должны больше знать друг о друге, свято хранить историю наших народов, культуру и стремиться к благодатной, созидательной деятельности в повседневной жизни граждан. Так как у террористов и экстремистов нет ни Родины, ни религии, ни совести, ни границы, ни национальности, ни человеческого лица, поэтому бороться против них необходимо всем вместе, сообща».⁷⁵ В этом направлении также необходимо активизировать деятельность СМИ среди молодежи по воспитанию её в духе патриотизма, вовлечении подрастающего поколения в различные кружки по интересам, пропаганде моральных и культурных ценностей народов Центральной Азии и Таджикистана, ведение работы по профориентации среди этого уязвимого слоя населения.

Важно иметь в виду, что в предотвращении возникновения и распространения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана и других стран Центральной Азии важную роль играет система образования. Как отмечено в меморандуме второго Международного Конгресса по профессиональному образованию, оно (т.е. образование) является «... самым эффективным средством повышения качества жизни..., самым эффективным оружием в борьбе с бедностью и нетерпимостью. Образование создает культуру, основанную на миролюбии, оно представляет молодежи и взрослым возможности добиться успеха в выбранной ими сфере

---

⁷⁵Материалы III Международного Форума молодых лидеров Евразии: «Молодежь против терроризма и радикализма». – Москва, 14 апреля 2018 г.

деятельности..., образование по своей сути способно открыть пути к развитию личности и общества».⁷⁶

В этом плане относительная сущность компетентностного подхода в процессе обучения молодёжи и недостатки содержания учебных планов и программ занимает важное место в образовательной системе, поскольку образование, как неотъемлемая часть жизни социума, не может оставаться в стороне от решения проблем религиозного радикализма среди подрастающего поколения. Одним из принципов в сфере образования законодательно, в ст. 4 Закона Республики Таджикистан «Об образовании», закреплён принцип приоритета научного, светского и гуманистического свойства обучения и воспитания в образовательных учреждениях; единства образовательного и культурного пространства, развитие культуры и защита национальных традиций. В нём также подчёркнуто соответствие образования потребностям и задачам социально-экономического развития Республики Таджикистан, что указывает на гуманистическую его направленность.⁷⁷

В то же самое время, оценка пропорциональности ключевых полномочий стандартов образования различных его уровней и видов в различных государствах, основных принципов обучения, как верно отмечают исследователи, не целиком и полностью отражает потребности общества, личности в приобретении определенных знаний, умений и навыков, позволяющих реализовывать устойчивое развитие государства.⁷⁸ Если выразиться иначе, образование от современной высокой динамики развития общества и общественных отношений, в определённом смысле, отстаёт серьёзно, свидетельством чему служат события новейшей истории, связанные с многообразными проявлениями развития терроризма, с его

---

⁷⁶Ключевые факторы безопасности: Мат. межд. конфер. / Под ред. М. Ашимбаева. - Алматы: ИМЭП, 2007. - С. 14-20.

⁷⁷Закон Республики Таджикистан «Об образовании», от 17 мая 2004 года, № 34.

⁷⁸Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании// Интернет-журнал «Эйдос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.

природой, происходившие в Республике Таджикистан, после обретения им независимости.

Следует полагать, что недостаточное внимание образования как социального института к проблемам религиозного радикализма в целом, и решению задач воспитания неприятия молодёжью и подрастающим поколением отношений радикальных идей стало одним из немаловажных предпосылок, порождающих и его распространения не только в Таджикистане, но и в других странах СНГ. Как явствует из содержания публикаций в СМИ, в последнее время наблюдается активное вовлечение молодых граждан стран Содружества в различные радикально-экстремистские и террористические организации. В качестве примера можно привести случай со студенткой философского факультета Московского государственного университета им. М. Ломоносова – В. Карауловой, которая была завербована идеологами ИГИЛ в 2015 году.⁷⁹

Отсюда вытекает вывод, что к образованию уместно предъявить участия в противодействии религиозному радикализму в рамках реализации компетентностного подхода, исходя из современных потребностей традиционного таджикского общества и его важнейшей части - молодёжи. Главным мотивом для такого императива исследователи предлагают считать потенциал формирования у обучающейся молодёжи различных компетенций, позволяющих обеспечивать участие образовательных организаций в противодействии религиозному радикализму, которое основано на категории деятельности.

Не вдаваясь в подробности, можно заключить, что такой подход в рамках ключевых компетенций способствует только решению отдельных проблем противодействия возникновению и распространению религиозного радикализма среди молодёжи, в том числе:

---

⁷⁹Рогоза А. Варваре Карауловой официально предъявили обвинение в терроризме. Электронный ресурс: <http://www.kp.ru/daily/26455/3326441/?geoid=1&geoid=1&cp=1>

1. Установление действий той части молодёжи, сосредоточенной на подготовку и осуществлении религиозно-радикальных актов и других поступков подобного содержания.

2. Принятие контрмер возникновению и распространению идеологии религиозного радикализма среди молодёжи.

Стоит подчеркнуть, что так называемые «силовые» министерства государства решают оставшиеся вопросы в рамках профессиональных компетенций в ведомственных образовательных организациях высшего образования. На этой основе, совершенствовать технологию разработки базовых компетенций, позволяющей более эффективно формировать мировоззрение обучающейся молодёжи, которая могла бы обеспечить нежелание молодым поколением принять идеологию религиозного радикализма, что может значительно ослабить процесс присоединения его к таким движениям и организациям.

Подчёркивая значение образовательного процесса в предотвращении религиозного радикализма и его распространения среди молодёжи, можно заключить, что в современном таджикском обществе роль образовательных организаций в противодействии этому отрицательному социально-духовному явлению нуждается в переоценке. При этом необходимо совершенствовать правовую основу общегосударственной системы противодействия распространения религиозного радикализма среди молодёжи с учётом роли образовательных организаций препятствовать его распространению. Наряду с этим, выработка видов и способов формирования идеологии противодействия религиозному радикализму должна стать важнейшей задачей в деятельности образовательных учреждений всех уровней, и внести изменения в содержание образования в части государственного стандарта образования РТ, образовательных программ и планов с учётом существующих вызовов и угроз религиозного радикализма. Наконец, необходимо совершенствовать взаимодействие образовательных организаций

и других госструктур в решении задач предупреждения религиозного радикализма среди молодёжи.

Более того, не менее важным фактором, способным приостановить процесс распространения религиозного радикализма среди молодёжи и в общества в целом, который может предоставлять возможность человеку творчески проявить себя, претворять в жизнь принципы гуманизма и общечеловеческих ценностей, выступает эффективно действующая система образования в государстве. Социально-экономическая ситуация, которая возникла после распада советской империи в новых независимых государствах Центральной Азии, в частности в Республике Таджикистан, требует от образовательной системы этих стран, и улучшения качества обучения в учебных заведениях, и коренного пересмотра её функций, состоящих, как в передаче знаний и профессиональных навыков, так и прививание у молодёжи чувства миролюбия, толерантности, взаимопонимания, дружбы и т. д.

Однако для того, чтобы добиться желаемых результатов, необходимо формировать слаженную, реально действующую, свободную от серьёзных проблем, систему образования, чего, к сожалению, пока ещё не добились центральноазиатские постсоветские республики. В образовательной системе этих суверенных государств, после развала СССР, возникли серьёзные проблемы, то есть на начальном этапе независимости они больше не смогли обеспечивать такое же качество и объём образования, исследований и знаний в широком смысле, к которому привыкло население в советское время. Подтверждением сказанному может служить тот факт, что в постсоветских государствах региона, особенно в Таджикистане, после обретения им независимости, по подсчёту специалистов, государственные расходы на образование существенно сократились. Например, в период между 1990-2001

гг. доля расходов на образование в ВВП в Таджикистане сократилась с 9,7 до 2,4%, что выглядит очень незначительным.⁸⁰

Кроме всего прочего, в республике имеется ряд таких проблем, как:

а) дети, которые не посещают школу или ходят туда с большими перерывами; всё ещё остающаяся разница между жителями городов и сел в доступе к качественному образованию;

б) рост количества и состава детей из малоимущих семей, имеющих ограниченные возможности в доступе к качественному образованию;

в) нехватка ресурсов для обеспечения бесплатного базового образования;

г) увеличение доли родительских выплат в школьное образование детей и др., которые требуют своего незамедлительного урегулирования.

Принимая во внимание вышеуказанное, следует констатировать, что для Республики Таджикистан и других стран Центральной Азии большое значение имеет новый подход к осмыслению эвентуальности, а также роли образования и обучения. Это необходимо потому, что они превзошли свои узковедомственные границы и стали одним из значительных социально-экономических и политических факторов прогресса современного социума. Естественно, степень значимости совершенствования образовательной системы сопряжена не только с развитием рыночных отношений в Таджикистане и остальных государствах региона, что невозможно без современных технических и информационных структур и с их интеграцией в мировое сообщество.

Перед новыми постсоветскими суверенными государствами центральноазиатского региона также стоит задача, чтобы максимально большее число молодёжи получало общеобразовательную и профессиональную подготовку, которая даёт им возможность вступить в

---

⁸⁰Олкотт М. Второй шанс для Центральной Азии/ Центр Карнеги. - М. - Вашингтон, 2005. - С. 172.

трудовую жизнь и, тем самым, активно участвовать в происходящие в обществе социально-политические и экономические процессы. Осуществление цели получить образование дает возможность индивиду в течение всей своей жизни не оторваться от общественных процессов в условиях роста научно-технического прогресса, структурных преобразований и появления новых профессий в социуме.

Все это свидетельствует о том, что образовательные учреждения, которые являются важными социальными институтами в обществе, во всех странах, в том числе и в Таджикистане, играют одну из главных ролей в противодействии возникновению и распространению идеологии религиозного радикализма в молодёжной среде. Согласно официальным данным, в средних и высших учебных заведениях Республики Таджикистан обучается больше половины населения страны.

Поэтому все образовательные учреждения, независимо от их уровня и типа, должны обратить самого серьезного внимания в данной области, так как большая часть актов насилия и агрессии происходит как раз в стенах школ и вузов, т.е. там, где молодое поколение проводит значительную часть времени и завязывает различные отношения. По этой причине образовательные учреждения выступают, своего рода, потенциальными «горячими точками» в социуме, и небезосновательно, что гуманизация учебного процесса, предполагающей приоритет общечеловеческих ценностей, является одним из основополагающих принципов современной государственной политики в области образования.

С нашей точки зрения, было бы целесообразным введение в учебную программу общеобразовательных учреждений Республики Таджикистан предмета «Основы мировых религиозных культур» для обязательного изучения в старших классах. Главной целью преподавания данной дисциплины учащимся заключается в том, чтобы способствовать взаимопроникновению культур и воспитывать у подрастающего поколения чувство толерантности по отношению к другим религиям.

Другим, не менее важным методом противостояния возникновению и распространению религиозного радикализма в молодёжной среде является правовое воспитание, к тому же его необходимо начинать с младших классов в средних общеобразовательных школах. Естественно, в образовательных учреждениях, где организовано тесное взаимодействие с правоохранительными органами, когда их представители сами информируют учащихся об их правах и обязанностях, результаты такой работы во много раз являются эффективными. Кроме, сложившихся сейчас, форм воспитательной работы стоит использовать и опыт советского периода, то есть создать подростковые организации, подобные пионерской, которые могли бы формировать у детей чувство патриотизма, и что могло бы способствовать нераспространению религиозного радикализма среди молодого поколения.

Как показывает практика других стран, создание таких подростковых организаций может стать удачным способом воспитания детей, формирования у них толерантных свойств в характере, что больше их дисциплинирует, учит жить в современном обществе достойно. Конечно, получение желаемых результатов в этом русле требует настроенность наставника воспитать толерантную, всесторонне развитую личность, способной противостоять натиску идеологии религиозного радикализма. Разумеется, успешное решения данной задачи тесно связано с совершенствованием такого направления, как создание системы подготовки и переподготовки кадров, способных и готовых решать в государстве задачи воспитания подрастающего поколения, способного противодействовать возникновению и распространению идеи религиозно-радикального содержания.

Несомненно, профилактика радикализации молодёжи на почве религии, прежде всего, должно начинаться с формирования у работников сферы образования опыта воспитать у обучаемых толерантного сознания, представлений об идеологии и культуре терпимости по отношению к

последователям других конфессий. В этом плане подготовка специалистов по обеспечению безопасности в социальной среде, в том числе по вопросам противодействия идеологии религиозного радикализма является архиважным. Подготовка будущих специалистов для сферы образования, в первую очередь, педагогические вузы должны гарантировать высокий уровень их готовности к работе по обеспечению социальной безопасности различных социальных, этнических и религиозных групп обучаемых, способности противостоять распространению религиозного радикализма среди подрастающего поколения.

В перспективе безопасность образовательной среды в данной сфере зависит от компетенции будущих педагогов, и одной из важных составляющих этого направления, на наш взгляд, являются учебно-методические центры повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. В системе противодействия идеологии религиозного радикализма и его распространения среди молодёжи реализация данных направлений позволит укрепить у молодой части населения Таджикистана ответственное понимание своего гражданского долга и конституционных обязанностей. Более того, они могут способствовать сокращению, и нередко ликвидации источник возникновения религиозно-радикальных настроений, что, в свою очередь, будет способствовать стабилизации положения в социуме, более активному участию молодежи в различных сферах жизни общества.

Отмечая роль образования как необходимого механизма социальной самозащиты, известный американский исследователь Т. Лестер подчёркивает, что: «По мере увеличения предложения образованной рабочей силы люди обнаруживают, что они должны повышать свой образовательный уровень хотя бы для поддержания однажды достигнутого дохода. Если они не выполняют этого, это сделают за них другие, и они найдут двери своей работы закрывшимися. Образование становится хорошей формой инвестиций, и не потому, что оно обеспечивает повышение дохода человека

по сравнению с тем уровнем, который он имел бы, не получив надлежащей квалификации, а потому, что оно повышает его доходы по сравнению с тем уровнем, который у него был бы, если бы другие повысили свое образование, а он - нет. Образование становится оборонительной формой расходов, защищающих «место человека на рынке». Чем более расширяется класс образованной рабочей силы, и чем быстрее он растет, тем в большей степени подобного рода защитные расходы становятся необходимыми».⁸¹

Из этого следует, что образованные люди, особенно молодёжь, при правильном использовании полученных знаний, обладают огромными возможностями, чтобы повысить уровень своей жизни. Они могут использовать их в преодолении бедности и нетерпимости, как инструмент налаживания общественного диалога, конструктивных взаимоотношений между различными социально-политическими группами в своей стране. В связи с этим, дальнейшее совершенствование креативных возможностей, которые способны укреплять сотрудничество и согласие между слоями общества, ориентировать их на сохранение перспективного согласия и безопасности в государстве, является актуальной задачей образовательной системы в современном Таджикистане.

Акцентируя вышеназванные возможные способы профилактики распространения религиозного радикализма среди таджикской молодёжи, стоит подчеркнуть, что наряду с таким важным фактором противодействия радикализму, осуществление социально ориентированной экономической и социальной политики, всемерное развитие системы образования, необходимо повысить и религиозную грамотность подрастающего поколения, а также выработать в их представлениях анти радикалистскую идеологию. Совершенно обосновано, что тотальное просвещение молодого поколения по проблемам культурного и конфессионального многообразия в современной цивилизации, гуманистического содержания и интеграционных

---

⁸¹Lester C.T. The Future of Capitalism: How today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. – Massachusetts, 1996. – P. 155-156.

возможностей религии, истории и последствий религиозной нетерпимости, по сути, может стать эффективной стратегией профилактики симптомов религиозно-радикальных явлений среди молодёжи.

Из содержания всего этого следует, что образование, дающее возможность молодому поколению творчески проявить себя, претворять в жизнь принципы гуманизма и толерантности, бесспорно, выступает одним из основных факторов, который сможет приостановить процесс углубления духовной деградации молодёжи и радикализации её религиозно-духовной культуры. Оно обладает огромным потенциалом, чтобы повысить уровень и качество жизни молодёжи, стать надёжным средством борьбы с бедностью, что, зачастую обуславливает радикализации молодых граждан Таджикистана, и выработать у них чувство толерантности по отношению к последователям других религий.

Многие исследователи в Таджикистане считают, что четко проработанная государственная молодежная политика в стране, безусловно, может стать мощным средством для эффективной профилактики религиозного радикализма среди молодежи, и, по их мнению, именно молодежь должна быть проводником идей толерантности и укрепления межнациональных отношений.⁸² Хотя на данный момент в Таджикистане действует, принятый в 2004 году Закон "О молодежи и государственной молодежной политике", однако слабо разработаны механизмы его реализации.

Примечательно, что в Таджикистане действуют и другие Законы (например, Законы - «О борьбе с терроризмом» (1999 г.), Закон «О борьбе с экстремизмом» (2003г.) и др.), в которых запрещается формирование экстремистских и террористических организаций на территории республики,

---

⁸²Абдухамитов В.А. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму среди молодёжи в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения// Материалы научно-практической конференции Министерства образования и наук Российской Федерации на тему: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи образовательных организаций». - Москва, 26-27 ноября 2015 г.

и предусматривается уголовная ответственность за организацию и участие в них.

Думается, одним из способов предотвращения распространения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана может стать контроль со стороны соответствующих государственных структур выезда молодежи страны на учебу в зарубежные (особенно религиозные) учебные заведения. Это, в свою очередь, лишает религиозно-экстремистские организации возможности завербовать молодежь, направляя и оплачивая их обучение в таких школах. Вдобавок к этому, следует активизировать деятельность всех общественных и молодёжных организаций по профилактике распространения религиозного радикализма в обществе.

Достижение данной цели требует систематизацию и унификацию религиозного образования в соответствующих учебных заведениях, осуществление подготовки кадров в области религии только на территории Республике Таджикистан, которые являлись бы компетентными объяснить верующим суть многих постулатов Шариата и понятий в Исламе, как, например, неверное толкование со стороны радикалов и террористов мусульманскую концепцию «джихад». В этом плане представляется необходимым использование потенциала прогрессивной части духовенства страны в противодействии проявлениям религиозного радикализма среди молодого поколения.

Однако следует напомнить, что между официальным мусульманским духовенством и нетрадиционными группами и течениями, как в Таджикистане, так и за его пределами, имеет место идейный конфликт, что осложняет борьбу религиозным радикализмом среди молодёжи. Как известно, в период существования Советского Союза, из-за жёсткой политики властей и закрытости общества, такому течению в Исламе, как ваххабизм и другим нетрадиционным течениям в этой религии невозможно было проникнуть в тогдашнее коммунистическое общество. В то же время среди мусульман и официальные представители исламского духовенства так

называемые «красные» муллы не очень-то приветствовались, и простые прихожане не очень им верили, и считали их завербованными органами госбезопасности.

В те времена шейхи, ишаны, муллы, придерживающиеся народного, традиционного ислама, пользовались большим авторитетом в народе. Суверенный Таджикистан, после распада СССР, признаёт Ислам в трактовке ханафитского течения (мазхаба), и теперь между обеим его направлений - официальным и народным исламом, почти нет противоречий. Тем не менее, как выше нами было отмечено, почти во всех суверенных постсоветских республиках Центральной Азии, в частности и в Таджикистане, этот потенциал не используется для предотвращения распространения религиозного радикализма и экстремизма среди молодёжи.

Надо признаться, что деятельность такого ранга религиозных деятелей на сегодняшний день почти не ощущается, поскольку их неоправданно отодвинули на второй план. По этому поводу эксперты обосновано подчёркивают, что «Это очень страшное дело, когда убираем традиционных авторитетов, которых народ слушает».⁸³ В то же время, уместно напомнить, что большая часть духовенства Таджикистана, к сожалению, сами не имеют достаточного религиозного знания, что требует неотлагательного повышения их уровня знаний по богословию.

Согласно их утверждениям, когда боевики террористической организации ИГИЛ захватили иракский город Мосул, они казнили свыше 120 религиозных авторитетов в Исламе. Аналогичная ситуация имеет место и в некоторых постсоветских республиках: к примеру, если в 90-е годы XX века в Дагестане в религиозных кругах осуществляли свою деятельность 21 шейхов, то сейчас их там осталось всего три, а остальные были убиты

---

⁸³ Тюрьма и трудовая миграция – основные источники религиозного радикализма. Интернет-ресурс: ru.orien.info/polotica/621-...

радикалами и экстремистами ваххабитского толка. В 2008–2009 годы в Узбекистане было совершено нападение на двух исламских авторитетов.⁸⁴

Вне всякого сомнения, тесное сотрудничество с прогрессивно настроенной части духовенства и их поддержка очень важно для предотвращения распространения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана. Авторитетные представители религии способны и могут убедить подрастающее поколение отказаться от радикализма и встать на путь мирного ислама.

Вместе с тем, важно иметь в виду, что борьба с радикализмом среди молодёжи не должна стать борьбой с религией вообще, в противном случае, это будет способствовать ещё большей радикализации мусульманского таджикского общества.

Необходимо подчеркнуть, что отдельные исследователи, как средство противодействия распространению идеологии религиозного радикализма среди молодёжи, предлагают ввести определённые нравственные ограничения.⁸⁵ Эти авторы акт самопонижения личности к нормативному своему поведению считают основой нравственного ограничения. То есть индивид, чтобы сохранить систему ценностных ориентаций, способствующих конструктивному социальному взаимодействию, добровольно ограничивает реализацию тех действий, которые противоречат ее собственным нормативным (правовым, моральным, религиозным и т.п.) убеждениям.

Общеизвестно, что идеология религиозного радикализма в современном мире распространяется, прежде всего, через социальные сети Интернета. Опубликованные в сети Мировой паутины сообщения, могут за

---

⁸⁴ Тюрьма и трудовая миграция – основные источники религиозного радикализма. Интернет-ресурс: ru.orien.info/polotica/621-...

⁸⁵ Жадунова Н.В., Коваль Е.А. Нравственные ограничения как условие противодействия радикалистской идеологии// Материалы научно-практической конференции Министерства образования и наук Российской Федерации на тему: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи образовательных организаций». - Москва, 26-27 ноября 2015 г.

относительно короткое время получить широкое распространения среди огромного количества его пользователей, особенно молодежи. При этом вероятность попадания информации, пропагандирующей превосходства религиозного радикализма как способа достижения социально-политических целей, к неограниченному числу пользователей и оказать разрушительное воздействие на них, очень велика. По обоснованному утверждению ряда исследователей, хотя абсолютное большинство членов современного социума готово противостоять информационным религиозным радикалам, тем не менее, отказаться от сетей Интернета оно не может. Следовательно, необходимо разрабатывать новые механизмы использования сети для противодействия, в том числе, и идеологического, различным типам радикализма, экстремизма и терроризма, а также повышать информационную безопасность пользователей.⁸⁶

Разумеется, препятствование распространению религиозного радикализма среди молодежи Таджикистана и других стран Центральной Азии – задача не из простых, и её решение требует участия, как отдельных личностей, так и целых групп людей. Но при этом, совершенно очевидно, что многие нравственные ограничения, которые, по своей природе, являются снижением уровня своей самооценности, т.е. они применяются индивидами к самим себе, способны снижать обострению конфликтов в современном информационном пространстве Интернета. Эффективный механизм вероятностного нравственного контроля было желательно строить не на принципах цензуры, так как любая цензура является формой внешнего контроля, она жесткая, и регламентируется кем-то со стороны.

Нравственные ограничения, регламентирующие поступки молодых пользователей в интернет-пространстве возможны с учетом того, что в ходе информационного взаимодействия имеется возможность целенаправленного

---

⁸⁶Бурова Ю.В., Коваль Е.А. Нормативные основания механизмов преодоления дезадаптации современной молодежи в условиях социальной аномии (на примере Республики Мордовия): учебное пособие. - Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2014. – С. 61.

воздействия на их сознание, стереотипы, оценки и моральные ценности, которые формируют поведение. Здесь задачей радикально настроенной части молодёжи является разрушение существующих традиционных базовых ценностей сообщества и внедрение иных, т.е. своих. Одним из элементов системы внутреннего противодействия является следование принципу предосторожности, то есть разграничению информации, и на этом фоне он приобретает особое значение. При этом необходимо детально оценивать ее, и принять ответственное решение по трансляции данной системы с четким осознанием ожидаемых последствий. Принцип предосторожности относительно этическим проблемам, которые возникают в контексте информационного радикализма, имеет явную практическую тенденцию. Его, по большому счёту, можно сформулировать по-разному, и одним из более реальных определений выглядит так: решение вопроса об использовании информации не может зависеть от кажущейся достоверности её источника. В случае дефицита первоначальных сведений об источнике, цели и последствиях применения она должна быть нацелена на наихудший из вероятных прогнозов.

Полагаем, что нравственные ограничения могут стать значимым фактором в сфере противодействия идеологии религиозного радикализма среди молодёжи, и её стремительное распространение на современном этапе возможно благодаря тем способам, которые раньше вовсе не были доступны экстремистам и террористам. В противном случае, активация радикально-экстремистских чувств, раздувание межконфессиональных разногласий в Республике Таджикистан, которая является многонациональным государством, фатально приведет к масштабным конфликтам. Поэтому, на наш взгляд, для того чтобы предотвратить возникновения такой ситуации и остановить дальнейшую эскалацию на этой почве, руководству республики необходимо принять все надлежащие дополнительные меры правового, организационного, экономического и т.п. характера по противодействию

религиозного радикализма, как среди молодёжи, так и всего населения страны в целом.

Нельзя отрицать тот факт, что, хотя Правительство Таджикистана постоянно стремится сдержать рост радикального ислама в молодёжной среде, тем не менее, без должного понимания того, почему радикальные идеи этой религии привлекают определённую часть молодого поколения, шанс противостоять их распространению очень незначителен. Вне всякого сомнения, чтобы предотвратить проявляющийся радикализм, властям страны следует создавать необходимые условия и возможность молодёжи получить достойное образование, вместо того, чтобы строго наказывать их, когда уже слишком поздно.

Думается, инициатива Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона переводить на таджикский язык священную книгу мусульман – Коран, и распространение её среди населения страны стала важным стимулом повышения религиозной культуры наших соотечественников. Фактически, во всех библиотеках республики ныне имеется таджикский перевод Корана, и только необходимо, чтобы привлечь молодёжи к изучению, верному осмыслению его основополагающих положений и ценностей.

К тому же, объявленный 2009 год, как период ознаменования основоположника течения ханафизма в исламской религии Нумона ибн Собит (Абуханифа), учёными Таджикистана было написано и издано большое количество научно-исследовательских работ, посвящённое этому выдающемуся представителю средневековой мусульманской культуры. Среди этих публикаций особое место занимает значимый труд Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона – «Имам Абу Ханифа: жизнь и наследство», где подробно изложены жизненный путь мыслителя и богатое духовное наследство, оставленное им для потомков. Как известно, Абуханифа призывал мусульман к толерантности по отношению к представителям других религий и верований, и сам, личным примером,

реально показал окружающим, как гуманно, в рамках исламских ценностей надо относиться к иноверцам. Безусловно, распространение учения Нумона ибн Собит среди населения, особенно молодёжи, способствует повышению религиозной культуры людей, сможет препятствовать возникновению и распространению религиозного радикализма в традиционном таджикском обществе.

Наряду с этим, другим, не менее важным способом повышения религиозной культуры молодёжи и средством профилактики радикализма и экстремизма среди подрастающего поколения может стать преподавание предмета «История религии», как в общеобразовательных, так и в вузах страны. Освоение молодёжью истории возникновения мировых и национальных религий, а также формирование у большинства из них научное обоснованные представления о сущности религии, её функции и задачи в жизни людей, несомненно, может способствовать предупреждению возникновения и распространения религиозного радикализма среди подрастающего поколения в таджикском обществе. В противном случае, примыкание молодёжи к таким радикальным группам и движениям может систематически порождать угрозы безопасности государства и нации, что имело место в новейшей истории Таджикистана в 90-х годов прошлого века.

Достоверный анализ трагических событий того времени в стране доказывает, что источником кризиса и гражданской войны в Таджикистане, прежде всего, был религиозный радикализм и экстремизм. Именно посредством пропаганды псевдорелигиозных идей, с целью построения исламского государства в республике, были выведены на площадях молодёжи в той эпохи, что, в конце концов, привело к огромным человеческим и материальным потерям, тем самым, ослабляя и парализуя основы таджикской государственности. Поэтому, ныне очень необходимо, в первую очередь, воспитывать молодёжь в духе высокой человеческой культуры, формировать в их сознание уважительное отношение к

представителям других религиозных конфессий, светским ценностям и чувство толерантности по отношению к иноверцам и другим нациям.

Безусловно, только воспитание личности, отвечающей современным требованиям цивилизованного мира может положить реальную основу в укреплении здорового, свободного от всякого радикализма и экстремизма религиозного характера общества, ослабить вызовы, угрожающие современному человечеству. Можно с уверенностью утверждать, что для современной молодёжи Таджикистана созданы все необходимые условия для обучения и совершенствования своего морального облика, чтобы они обладали высокими человеческими качествами, и, показывая личный пример, стояли в авангарде новых, полезных для всей мировой цивилизации, свершений. Всё это, разумеется, может стать серьёзным барьером на пути распространения идеологии религиозного радикализма среди подрастающего поколения в суверенном, демократическом и светском Таджикистане.

Следует также приступить к созданию рабочих мест для молодёжи и программ, направленных на решение проблемы потенциальной разочарованности среди подрастающего поколения страны. События последних лет показывают, что, невзирая на старания родителей, чтобы их дети не вступали в ряды религиозно-радикальных и террористических организаций, но все же, они примыкают к ним, и с целью участия в террористических действиях (например, ИГИЛ) даже семьями уезжают за пределы своей Родины. Всё это, скорее всего, свидетельствует о пассивной воспитательной деятельности педагогов в образовательных учреждениях и работ соответствующих государственных структур, что, разумеется, приводит к радикализации некоторой части молодежи Таджикистана.

С целью эффективно противодействовать распространению идеологии религиозного радикализма в молодёжной среде республики необходимо также усовершенствовать соответствующие методические формы идеологической и аналитической работы, чего могут обеспечить работа учебных и научных организаций. Одновременно с этим, важно предельно

оптимизировать информационно-психологические, включая пропагандистские, меры профилактики религиозного радикализма среди молодого поколения.

Таким образом, исходя из содержания вышеизложенного, можно заключить, что в любом государстве, где имеет место угроза религиозного радикализма, властные структуры и общественные институты всячески пытаются предотвратить распространение его идеологии и с ним борются разными способами. Для этого одни страны создают реабилитационные центры, в образовательные учреждения вводятся уроки религиоведения и толерантности, на должном уровне решаются социальные проблемы общества, а в других используются силовые методы борьбы. Однако, как показывают реалии жизни, эти методы борьбы с радикализацией определённой части молодёжи, надо признаться, пока желаемых результатов не принесли.

Поскольку факторы возникновения и распространения религиозного радикализма в обществе многоаспектны, то среди них самыми существенными, по мнению абсолютного большинства исследователей и экспертов, выступают отсутствие должного образования (как светского, так и религиозного) у молодёжи, рост безработицы среди них, трудовая миграция, негативное влияние социальных сетей Интернета, где пропагандируют свои идеи экстремисты и террористы.

Вследствие этого, основываясь на фиксированном аргументе о том, что достаточно образованные и трудоустроенные молодые граждане республики в меньшей степени готовы стать членами религиозно-радикальных организаций или осуществлять политические перемены в стране силовым методом, предполагается создание рабочих мест и надёжной системы гарантий занятости в Таджикистане. Это, безусловно, может стать основным механизмом предотвращения политического и экономического коллапса страны, и в перспективе будет способным оградить общество и в частности

молодёжь от, способствующей нестабильности, религиозно-радикальной идеологии.

Поэтому, несущий ответственность по делам молодежи, государственный орган (Комитет по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан), во взаимодействии с другими структурами, должен подготовить комплексную, рассчитанную на долгосрочную перспективу "Национальную программу по обеспечению занятости молодежи", где приоритетными принципами являлись бы ориентация на сокращение количества безработных среди молодёжи, за счёт создания новых рабочих мест, повышение их квалификации, а именно, грамотности и профессиональных навыков.

Данная Программа соответствующим образом должна быть интегрирована с действующей «Национальной стратегией развития», чтобы избежать решения проблем занятости молодежи изолированно. "Национальную программу по обеспечению занятости молодежи" должна разрабатываться в тесном взаимодействии с такими агентствами по развитию, как, например, Международная организация труда, у которой имеется большой и ценный опыт в этой области, а также при поддержке других учреждений-доноров и государств. Принимая во внимание масштабы, степень значимости трудовой миграции, и её негативные последствия, властным структурам Таджикистана и международным агентствам по развитию следует приложить значительные усилия, чтобы создать для молодых гастербайтаров страны более безопасных процедур и условий труда за её пределами.

В данный момент Республика Таджикистан стойко противостоит угрозам внутреннего и внешнего религиозного радикализма, и в этом немаловажную роль играет тот факт, что страна является участником таких авторитетных международных организаций, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Разумеется, эти авторитетные международные

организации не могут обеспечить стран региона, в частности Таджикистана, абсолютную защиту от угроз исламского религиозного радикализма и усиления его влияния на социально-политическую ситуацию здесь. Однако они остаются одним из весомых факторов поддержания стабильности в Центральной Азии.

На протяжении не очень долгой истории своей государственной независимости прогрессивные силы общества и силовые структуры Таджикистана, много раз победили религиозный радикализм в различных формах его проявления, и продолжают борьбу, по сей день. Фактически, религиозный радикализм, экстремизм и терроризм на современном этапе развития цивилизации как чума века угрожает безопасности мира и каждому его жителю, они представляют не меньшую угрозу, например, чем ядерное оружие. Состоявшаяся Международная конференция в Таджикистане под названием «Ислам против религиозного экстремизма и терроризма» (21-22 июля 2015 года), в которой участвовали представители 15 стран мира, авторитетных региональных и международных организаций, ещё раз доказала, что ценности исламской религии ничего общего не имеют с идеологией радикализма, экстремизма и терроризма. А Республика Таджикистан в направлении борьбы с ними в мире занимает твёрдую позицию, и готова сотрудничать со всеми странами.

Хотя противостояние и борьба против религиозного радикализма и экстремизма, главным образом, является одной из основных задач силовых структур государства, но в этом деле всесторонняя поддержка и активное участие граждан также очень необходимо. Чтобы пресечь вовлечение молодёжи в религиозно-радикальных движений, воспитание их в духе толерантности, гуманизма и получения профессий стоит организовать на всех уровнях образования: начального, среднего и высшего образования. Все слои общества, взаимодействуя с правоохранительными органами, также должны чувствовать ответственность в противостоянии религиозному радикализму.

Заключение

Проведённый нами в работе анализ проблемы религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана, предпосылки его возникновения, специфика и пути предотвращения показал, что он выступает дестабилизирующим фактором, и несет в себе опасность для всех слоев общества, в частности подрастающего поколения. Религиозный радикализм, в какой стране бы он ни проявился, отвлекает её населения от созидательной деятельности, осуществления социально-экономических, политических проектов, препятствует стабильному развитию общества.

Резюмируя основное содержание исследования, можно сделать следующие краткие выводы:

1. На современном этапе развития проблема религиозного радикализма, которая стала принимать общепланетарные масштабы, стала серьезной угрозой для современной человеческой цивилизации. Это, скорее всего, связано с интенсивно происходящими процессами глобализации, открытостью коммуникаций и свободным информационным обменом.

Несомненно, всё это не могло не задевать социально-политическую и духовную сферы жизнь народов новых государств, возникших на постсоветском пространстве. Распад Советского Союза и произошедшие кардинальные изменения, связанные с этим процессом, порождали глубокий идеологический кризис и духовный вакуум в национальных социумах, которых стали заполнять толкования проповедников различных религиозных конфессий и течений.

Совершенно очевидно, что в разработках исследователей по данной проблеме понятие «радикализм» зачастую употребляется как синоним экстремизма для характеристики интересов отдельных субъектов протестной и оппозиционной деятельности. Термин «радикализм» (от латинского «radix» - корень) определяется сущность религиозно-политических идей, которые направлены на наиболее кардинальное, решительное («радикальное»,

«коренное») изменение существующих социальных и политических институтов. Это коррелятивный термин, выражающий, прежде всего, отказ от признанной, господствующей традиции, и её реконструкции.

В современной научно-публицистической литературе определены следующие основные виды радикализма: политический (в отношении властных структур), этнический (отвергает права и интересы других наций и народов), религиозный (нетерпимость к другим религиозным течениям и конфессиям) и духовный (отрицание достижений других культур). Религиозный радикализм является довольно распространенной разновидностью радикализма вообще, ввиду того, что религия как форма общественного сознания отличается высокой консервативностью, устойчивостью, и, одновременно, высокой приспособляемостью к изменяющимся социальным условиям. Данная форма общественного сознания, благодаря своей специфике отражения действительности, переживает социальные системы, революции, реформы, сохраняя в неприкосновенности основы вероучения, но приспособлявая их толкование к новым социально-политическим укладам.

2. Сущность религиозного радикализма представляют радикальная религиозная идеология, радикальные религиозные чувства, радикальное религиозное поведение, радикальные религиозные организации и т.д. Традиционная религия принимает радикальный характер только тогда, когда она приобретает такое содержание и форму.

Признаки проявления религиозного радикализма разнообразны, и они имеют свою специфику. Начальным признаком религиозного радикализма является фанатичная нетерпимость к другим конфессиям, которая заставляет радикала слепо следовать исключительно своим собственным убеждениям и предрассудкам, не позволяющим ему принимать во внимание интересы других, объективные обстоятельства и стратегические цели своей религии. Такое отношение, разумеется, не способствует установлению

конструктивного диалога и бесстрастному сравнению точек зрения по спорным моментам.

Вторым признаком проявления религиозного радикализма считается показная и постоянная чрезмерность в религиозном поведении и тенденция заставить других поступать так же. Это совершается, в основном, фундаменталистами, несмотря на существование прямых признаков к облегчению и умеренности в первоисточниках религии.

Как третий признак религиозного радикализма выступает отказ от следования закону приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности применения тех или иных религиозных предписаний и законов (например, среди немусульманских народов, людей, недавно принявших Ислам или начинающих мусульман).

Наконец, четвертый признак проявления религиозного радикализма фиксируется в грубой и резкой манере общения с людьми, в жестком и категоричном подходе в донесении информации о данной конкретной религии. Подобное отношение не соответствует элементарным принципам фундаментальных теологических учений.

В этой связи особый интерес представляет феномен молодежный религиозный радикализм, всестороннее изучение процесса возникновения и специфики проявления которого среди этой категории населения, особенно в трансформирующихся обществах, выступает очень актуальным для современной обществоведческой науки.

3. Анализ существующей научной литературы по данной проблеме позволяет установить, что к наиболее часто упоминающимся причинам возникновения религиозного радикализма исследователи относят:

- факторы социально-экономического и демографического порядка (безработица среди молодежи, отсутствие перспектив для молодого поколения, бедность, нищета, неустроенность);

- существенное отставание бедных стран, где в значительной мере проживает мусульманское население и экономически развитыми государствами нашей планеты;

- отрицательное воздействие процесса глобализации на традиционный мусульманский социум (тотальное проникновение западных образцов массовой культуры, стандартов жизнеустройства, потребительской идеологии на исламский образ жизни);

- агрессивная внешняя политика стран Запада по отношению к исламским государствам, и война с «исламским» терроризмом, которая проводится Соединёнными Штатами Америки и их союзниками, что воспринимается большей части молодёжи мусульманских обществ, как поднадуманными предложениями, очередной виток оккупации их земель;

- откровенно провокационная политика некоторых СМИ, пропитанная исламофобскими идеями, агрессивная пропаганда и искажение имиджа этой религии, изображение её как отсталой и темной верой, а мусульман и их пророков - как нецивилизованных личностей (например, карикатурный скандал с журналом «Шарли Эбдо» (Франция) и другие издания стран Евросоюза);

- скрытая, а иногда, открытая дискриминация мусульман, проживающие в христианских западных странах, их отторжение от таких обществ и государств, ощущение своей второсортности, не востребованности, ненужности в своей собственной родине;

- религиозное преследование последователей Ислама немусульманскими народами и властями в странах, где они составляют меньшинство, запрещение им разворачивать свои религиозную активность, построить мечети, свободную проповедь, создать исламские центры и институты, излишнее подозрительное отношение к ним, незаконные задержания и силовые акции, неоправданные их аресты и др.

4. Акцентируя предпосылки возникновения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана, нельзя отрицать тот очевидный факт, что,

оно, прежде всего, связано с реально имеющимися негативными социально-экономическими факторами в республике (недостаточная образованность, высокий уровень безработицы, трудовая миграция в другие страны, низкая заработная плата, отсутствие у большей части молодёжи правильное представление о национальных ценностей, информационный вакуум и т.п.).

Не менее существенным фактором радикализации молодежи на почве её религиозных убеждений, как в Таджикистане, так и в других странах, особенно в пространстве СНГ, является влияние информационно-психологического воздействия Интернет-ресурсов на сознание этой части социальной структуры общества. Идеологи и пропагандисты религиозного радикализма широко и эффективно используют данное современное средство воздействия на умы людей. Поэтому властным структурам и исследователям стоит уделить особое внимание социально-психологическим причинам радикализации определенной части молодежи и выработать стратегию их предотвращения. В связи с этим, важнейшим базовым элементом всей системы национальной безопасности современных условиях должна стать информационная безопасность государства, которую необходимо укрепить и совершенствовать.

5. Проявление религиозного радикализма среди современной таджикской молодёжи обладает некоторыми особенностями, связанными с культурно-историческими, социально-бытовыми чертами её жизнедеятельности.

В этом плане, прежде всего, примечательно то, что возникновение религиозного радикализма в молодёжной среде Таджикистана сопровождается совокупностью таких негативных социально-политических явлений, как низкий уровень жизни населения, распространение наркомании, увеличение разрыва в доходах различных групп населения страны, высокий уровень безработицы, коррупция во всех уровнях, слабая эффективность работы государственных структур по урегулированию насущных проблем жизни подрастающего поколения и др.

Другой особенностью выступает то, что в странах Центральной Азии распространение религиозного радикализма выглядит неравномерным, т.е. его идеи большей степени распространены в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, а в Казахстане и Туркменистане они имеют не ощутимое влияние.

6. Последствия распада Советского Союза наиболее трагическими оказались для Таджикистана, хотя они имели негативное влияние на все постсоветские суверенные республики центральноазиатского региона. Обретение государственной независимости Таджикистаном и его развитие проходили в сложных условиях, исламистские тенденции в стране набирали обороты, чему всячески способствовали две основные в то время политические силы – «Демократическая партия Таджикистана» и «Партия исламского возрождения Таджикистана», которые, фактически, провоцировали возникновение конфликтов и перерастание их в гражданскую войну.

Вне всякого сомнения, главными причинами конфликта в постсоветском Таджикистане были социокультурные противоречия и клановая борьба, что, в итоге, при непосредственном подстрекательстве двух вышеназванных политических партий, перерос в гражданскую войну.

Бесспорно, молодёжь, в соответствии со своим индивидуальным человеческим капиталом, должна иметь возможность получить достойное образование и быть трудоустроенной. Вернее, государству необходимо быть в состоянии предоставить адекватные и равные возможности для молодого поколения, чтобы оно могло найти подходящую работу в соответствии с их полученной профессией и возможностями. Дефицит таких возможностей повышает риск радикализации молодёжи в Таджикистане и провоцирует нестабильность в обществе.

Поскольку такие факторы, как поощрение социальной справедливости и равенства доходов, развитие гражданского общества и семьи, в частности, роли женщин, имеют важное значение для обеспечения стабильности, данная

работа делает упор на роли занятости в предотвращении так называемой "радикализации молодежи". Она также подчеркивает важность наличия свободы вероисповедания и адекватных возможностей для религиозного образования в стране, так как такие меры могли бы смягчить предполагаемую религиозную радикализацию среди молодежи. Согласно полученным данным, путём проведения социологического опроса, когда большая часть молодёжи вовлечена в экономическую и политическую жизнь общества, молодые люди не проявляют интерес к радикальной идеологии религиозного характера и не стремятся вступить в ряды таких движений.

Высокий уровень безработицы среди молодёжи выступает одной из специфических особенностей возникновения религиозного радикализма среди молодёжи в Таджикистане. Разумеется, высокий уровень безработицы среди молодёжи, чем среди старшего поколения, характерен для большинства государств мира, что верно и для Таджикистана.

7. Ситуация, связанная с радикализацией молодых трудовых мигрантов из Таджикистана на территории Российской Федерации, говорит о том, что, если отсутствие возможностей для работы, растущий долг и бедность могут подтолкнуть некоторых мигрантов к вступлению в радикально-экстремистские группы от безвыходности, то другие, которые находятся в лучших условиях, могут быть привлечены обещанием денежного вознаграждения. Несомненно, для некоторых трудовых мигрантов деньги являются важным стимулом для присоединения к радикальным организациям, так как многие из тех, кто приезжает в Россию, хотят заработать. При этом некоторые трудовые мигранты желают, чтобы без особых усилий заработали много денег, поэтому для молодых и необразованных гастарбайтеров в качестве стимула, деньги особенно заманчивы.

Другой особенностью, повышающей степень проникновения религиозного радикализма среди таджикской молодёжи, является недостаток образования – либо светского, либо религиозного. Большинство молодёжи,

вступивших в ряды радикальных и экстремистских групп, составляют те, которые являются самоучками в области религии или не получили светское образование в целом. Разумеется, образованные молодые люди разбираются в радикализме и хорошо понимают его негативные последствия, поэтому жертвами вербовщиков, в основном, становится та часть молодёжи, которая не имеет достаточного образования.

Несомненно, получение образования и улучшение его качества может предотвратить религиозный радикализм среди молодёжи, и, в связи с чем, необходимо повышать уровень знаний граждан Таджикистана, в том числе трудовых мигрантов, которые выезжают за его пределы. Можно уверенно утверждать, что в очень редких случаях образованный человек может присоединиться к радикально настроенным религиозным группам и движениям.

Наряду с трудовой миграцией, одной из особенностей радикализации молодых граждан Таджикистана стала тюрьма, которая в последнее время выступает источником пополнения отрядов религиозных экстремистов. Здесь, как известно, существует благоприятная среда, чтобы попасть в руки вербовщиков, осуждённых за экстремистские и террористические преступления. Некоторая часть членов «джамаата» в тюрьмах после освобождения пополняют ряды местных религиозных радикалов.

8. Наличие религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана, нацеливает прогрессивную часть общества и государственные структуры искать и найти способы противодействия распространению его идеологии в стране. Нынешняя официальная позиция Таджикистана – это сосредоточиться на угрозах религиозной радикализации молодёжи страны, и заботиться о социально-экономическом положении подрастающего поколения.

Поскольку, радикалистская деятельность религиозных организаций и структур, которая направлена на нарушение единства народа и территориальной целостности Таджикистана, дестабилизацию социально-

политической ситуации в республике выступает одним из основных среди источников угроз её национальной безопасности, поэтому, чтобы предотвратить эти угрозы, необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие в стране.

В целях профилактики распространения религиозного радикализма и борьбы с предполагаемой его экспансией, правительство Таджикистана реализует политику, которая, в определённой степени, может препятствовать действиям радикально настроенной части молодого поколения в стране. Это, прежде всего, проявляется в действии, принятых в стране таких Законов, как «О борьбе с терроризмом» (1999 г.), «О борьбе с экстремизмом» (2003г.) «О свободе совести и религиозных объединениях» (2009 г.), "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей" (2011 г.) и др.

Четко проработанная государственная молодежная политика в стране, безусловно, может стать мощным средством для эффективной профилактики религиозного радикализма среди молодежи, и, по их мнению, именно молодежь должна быть проводником идей толерантности и укрепления межнациональных отношений. Хотя на данный момент в Таджикистане действует Закон "О молодежи и государственной молодежной политике" (2004г.), однако слабо разработаны механизмы его реализации.

9. В предотвращении возникновения и распространения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана и других стран Центральной Азии важную роль играет система образования. Подчёркивая значение образовательного процесса в предотвращении религиозного радикализма и его распространения среди молодёжи, следует подчеркнуть, что в современном таджикском обществе роль образовательных организаций в противодействии этому отрицательному социально-духовному явлению нуждается в переоценке.

Одним из способов предотвращения распространения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана может стать контроль со стороны соответствующих государственных структур выезд молодежи

страны на учебу в зарубежные (особенно религиозные) учебные заведения. Это, в свою очередь, лишает религиозно-экстремистские организации возможности завербовать молодежь, направляя и оплачивая их обучение в таких школах.

Другим, не менее важным методом противостояния возникновению и распространению религиозного радикализма в молодёжной среде является правовое воспитание, к тому же, его необходимо начинать с младших классов в средних общеобразовательных школах. Естественно, в образовательных учреждениях, где организовано тесное взаимодействие с правоохранительными органами, когда их представители сами информируют учащихся об их правах и обязанностях, результаты такой работы во много раз являются эффективными.

10. Идеология религиозного радикализма в современном мире распространяется, прежде всего, через социальные сети Интернета. Опубликованные в сети Мировой паутины сообщения, могут за относительно короткое время получить широкое распространения среди огромного количества его пользователей, особенно молодежи. При этом вероятность попадания информации, пропагандирующей превосходства религиозного радикализма как способа достижения социально-политических целей, к неограниченному числу пользователей и оказать разрушительное воздействие на них, очень велика. Следовательно, необходимо разрабатывать новые механизмы использования сети Интернета для противодействия распространения идеологии религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в молодёжной среде Таджикистана, а также повышать информационную безопасность пользователей в стране.

Вне всякого сомнения, тесное сотрудничество с прогрессивно настроенной части духовенства и их поддержка очень важно для предотвращения распространения религиозного радикализма среди молодежи Таджикистана. Авторитетные представители религии способны и

могут убедить подрастающее поколение отказаться от радикализма и встать на путь мирного ислама.

Вместе с тем, важно иметь в виду, что борьба с радикализмом среди молодёжи не должна стать борьбой с религией вообще, в противном случае, это будет способствовать ещё большей радикализации мусульманского общества Таджикистана.

Разумеется, в рамках только одного небольшого исследования нельзя раскрыть все аспекты такой сложной проблемы, как религиозный радикализм среди молодёжи, его особенности проявления и способы противостояние ему. В перспективе следует изучить и раскрыть содержание таких актуальных и тесно связанных с данной проблемой вопросов, как сотрудничество и взаимодействие стран СНГ в борьбе против религиозного радикализма в молодёжной среде, влияние глобализационных процессов в его распространении в современном мире и многих других.

Список использованной литературы:

1. Абдуллоев Ш. Исломи муосир дар арсаи сиёсат ва идеология. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 152 с.
2. Абдуллоев Ш. Ислом ва ҳаёти маънавии ҷомеа: Таносуби дин ва маданият //Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – 1992. – №4. – С. 23–34.
3. Абдуллоев Ш. Револютсияи илмӣ-техникӣ ва ислом. – Душанбе: Ирфон, 1984.- 44 с.
4. Абдуллозода Ш. Асосҳои диншиносӣ. – Душанбе: Дониш, 20016. – 477с.
5. Абдуллозода Ш. Муқаддима ба исломшиносӣ. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 133 с.
6. Абдуллоев Ш. “Основные факторы поступления молодёжь в экстремистские движения и группировки”// Религия и общество; № 2 (23) февраля 2016г.
7. Абдулатипов Р.Г. Судьба ислама в истории России. - М.: Мысль, 2002.
8. Абдухамитов В.А. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму среди молодёжи в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения// Материалы научно-практической конференции Министерства образования и наук Российской Федерации на тему: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи образовательных организаций». - Москва, 26-27 ноября 2015 г.
9. Аваков А.И. Анализ современных подходов к вопросу правового экстремизма в современной литературе // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конференции. - М., 2010. Т. 2. С. 188-193.

10. Адриановская П. А. Проблемы молодежного экстремизма // Проблемы социальной работы с молодежью: история, теория и практика. Материалы Всеросс. научно-практической конференции (19 ноября 2010 года). - СПб.: Изд-во СПГУТД, 2010. - С. 11-13.
11. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации// Вестник Московского университета. Серия: «Социально-политические исследования», 1999. - №3.
12. Алиев А.К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбабаев. М.: Наука, 2007. 583 с.
13. Амин С. Анализ Баткенских событий 1999-2000 гг. Интернет-ресурс: // <http://easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/2013/05/14/...>
14. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления / В.Н. Арестов. - Харьков: Вища школа, 1987. - 147 с.
15. Армстронг К. Поля крови: Религия и история насилия. Пер. с англ. - М., 2016. - 538 с.
16. Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции. – Махачкала, 2002.
17. Аршавский А. Ю., Вилке А. Я. Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза// Социологические исследования, 1990. - № 4.
18. Асадуллаев И.К. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения. - Душанбе, 2009.
19. Ахунова Г.М. Изменение религиозного сознания в условиях глобальных проблем современности: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Ахунова Гульшат Маратовна. - Уфа, 2010. - 138с.

20. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России// История государства и права. 2007. - №11. - С. 7-9.
21. Барон Й. Крест и диалог: Теология креста в свете христианского единства /Архиепископ Й. Барон. - СПб.: Алетейя, 2010. - 520 с.
22. Баротзода Ф., Нурулхаков К. Религиозно-политическая ситуация в Республике Таджикистан. - Душанбе : Эр-граф, 2017. -128с.
23. Беликов С. К типологии праворадикальной молодежи// Свободная мысль XXI, 2005. - №4. - С. 65-78.
24. Бердяев Н.А. Дух и реальность: сборник / Н.А. Бердяев. – М.: Астрель, 2011. - 664 с.
25. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность / Н. А. Бердяев; сост., коммент. В. В. Сапов. – М.: Канон+, 1999. - 464 с.
26. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании// Интернет-журнал «Эйдос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
27. Билалов М.И. Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания / М.И. Билалов. - М.: Academia, 2003. – 128с.
28. Бонхёффер Д. Соппротивление и покорность / Д. Бонхёффер; пер. с нем. А.Б. Григорьева.; вступ. ст. Е.В. Барабанова. - М.: Прогресс, 1994. - 340 с.
29. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания / Ю.Ф. Борунков. - М.: Мысль, 1971.
30. Бурова Ю.В., Коваль Е.А. Нормативные основания механизмов преодоления дезадаптации современной молодежи в условиях социальной аномии (на примере Республики Мордовия): учебное пособие. - Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2014.
31. Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование за 2009 - начало 2010 г. / С. А. Бурьянов. – М.: Мир, 2010. – 171с.

32. Быкова Г. Европейский вектор экуменической политики Ватикана в 1990–2010 гг. / Г. Быкова, М. Шпаковская // Власть. - 2012. - № 3.
33. В Афганистане боевики закрепляются на территориях, граничащих с Туркменистаном и Таджикистаном// <http://www.ca-news.org/print:1182745/>
34. В Таджикистане взяли под жесткий контроль зарубежные поездки граждан, опасаясь их присоединения к ИГ. Интернет-ресурс: <http://www.ca-news.org/news:1181096>
35. Васечко В.Н. Сравнительное богословие (курс лекций) / В.Н. Васечко.- М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.
36. Вера. Диалог. Общение. Проблемы диалога церкви и общества: памяти С.С. Аверинцева: материалы международной научно-богословской конференции, Москва, 29 сентября - 1 октября 2004 года / отв. ред. Л. Мусина. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2005. - 494 с.
37. Вильковски Д.Н. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. - Астана, Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014.
38. Вместо бородачей - мачо. Такая реклама Аль-Каиде и не снилась. Интернет-ресурс: perm.kp.ru/daily/26391.5/3268488
39. Володина Н. Особенности экстремизма на религиозной почве// Безопасность Евразии, 2002. - №3. - С. 591-595.
40. Ворошилова А.А. Религиозное сознание и способы его существования / А. А. Ворошилова. - Красноярск: СибГАУ, 2002.
41. Вызовы безопасности в Центральной Азии. Сборник. - М., 2013.
42. Выступление Президента РФ В.В. Путина. Интернет-ресурс: <https://www.ritmeurasia.org/news--2015-10-18--zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-sng-16-oktjabrja-2015-g.-borovoe-kazahstan-20136>
43. Газета «Азия-плюс», 2009. - № 45.

44. Вяхирева С.Р. Диалогический характер человеческого бытия в суфийском опыте : автореф. дис. ...канд. филос. наук:09.00.13 / Вяхирева Снежана Руслановна.- Томск, 2004.
45. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии / Ю.А. Гаврилов, Шевченко А.Г. – М.: Культурная революция, 2010. - 312 с.
46. Газета «Совершенно секретно», 2000. - № 8.
47. Гараджа В.И. Толерантность и религиозная нетерпимость / В.И. Гараджа // Философские науки, 2004. - №3.
48. Гордиенко Н.С. Современный экуменизм: движение за единство христианских церквей / Н.С. Гордиенко. — М.: Наука, 1972. — 199 с.
49. Гражданское общество. Пути решения проблемы радикализации и насильственного экстремизма – центральноазиатский взгляд// Материалы научно-практического семинара. - Душанбе, 11-12 октября 2016 г.
50. Грановская Р.М. Психология веры / Р. М. Грановская. - 2-е издание, перераб. – СПб.: Питер, 2010. - 480 с.
51. Головаха Е.И., Панина Н.В. Психология человеческого взаимопонимания. - Киев, 1989.
52. Григорьева Л.И. Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений /Л.И. Григорьева. - Красноярск: РИО КГПУ, 1999. – 405с.
53. Гулрухсор М. Клань и ценности в Таджикистане. Интернет-ресурс: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1371104640>
54. Давлатов М.И. Деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана// Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент. - Душанбе, 2004.
55. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс] / Международное право. Конвенции и иные международные договоры. - Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=633.

56. Джаборов С. Радикализация молодёжи в Таджикистане: причины, последствия и проблемы. Интернет-ресурс: alishernavoiiy.org/Uz/...
57. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта /У. Джеймс ; пер.с англ.; послесл. П.С. Гуревича; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
58. Добаев И. П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов-на-Дону, 2002.
59. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика //Автореф. дисс. ... д. филос. н. - Ростов-на-Дону, 2003.
60. Добаев И.П. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России: Информ.-справочн. и метод, материалы / И.П. Добаев, А.В. Сериков, А.В. Соколов, В.В. Черноус. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 117 с.
61. Добреньков В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В. Экстремизм в молодежной среде: результаты социологического исследования/ Под ред. В.И. Добренькова. - М., 2007.
62. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Сущность и причины молодежного экстремизма// Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты. - М., 2007.
63. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – М., 2016.
64. Дударенок С.М. Нетрадиционные религии на российском Дальнем Востоке: История и современность: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / С.М. Дударенок. – Владивосток, 2005. – 543 с
65. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: пер. с фр. / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология ; сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М. : Канон+, 1998.
66. Евразийский юридический журнал, 2015. - № 10 (89).

67. Егупов А.В. Исламский радикализм на постсоветском пространстве: идеологические и организационные аспекты: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. – Краснодар, 2005.

68. Жадунова Н.В., Коваль Е.А. Нравственные ограничения как условие противодействия радикалистской идеологии// Материалы научно-практической конференции Министерства образования и наук Российской Федерации на тему: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи образовательных организаций». - Москва, 26-27 ноября 2015 г.

69. Жилиев А.А. Неформальные молодежные объединения как детерминирующий фактор девиантного поведения учащейся молодежи// Инновации в образовании, 2007. - №3. - С. 87-96.

70. Жуков А.А., Онисько В.Н. Повышение эффективности работы по предупреждению (профилактике) терроризма и экстремизма в образовательной организации// Материалы научно-практической конференции Министерства образования и наук Российской Федерации на тему: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи образовательных организаций». - Москва, 26-27 ноября 2015 г.

71. Журавский А. С. Диалог религии и общества. - М., 1997.

72. Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности/ Е.Л. Забарчук// Журнал российского права. - 2008. - № 6.

73. Закон республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». – Душанбе, 26 марта 2009 г.

74. Закон Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей". – Душанбе, 2 августа 2011 г.

75. Закон Республики Таджикистан «Об образовании», от 17 мая 2004 года, № 34.

76. Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. - М.: Аспект Пресс, 2009.
77. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня, 2003. – № 5.
78. Зокиров Г.Н. Терроризм: мохият ва хусусиятҳои зухурот (Терроризм: сущность и особенности проявления)// Вестник ТНУ, 2006. - №4.
79. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс, 2008. - №5. - С. 37-47
80. Игнатенко А.А. Ислам и политика, сб. статей. - М.: Институт религии и права, 2004.
81. Игнатенко А.А. Религиозный экстремизм как угроза международной и национальной безопасности // Безопасность Евразии, 2002. - №1. - С. 515-517.
82. Игнатенко А.А. Ислам в XXI веке: главные направления исследований / А.А. Игнатенко // Исламоведение, 2010. - №3.
83. Иваненко С. П. Проблемы социализации современной молодёжи. - Оренбург: ДИМУР, 1999. - 291 с.
84. Излученко Т.В. Диалогичность религиозного сознания как путь к толерантности светского общества / Т.В. Излученко // Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология, 2013. - № 1.
85. Излученко Т.В. Значение религиозности в процессе формирования сознания личности / Излученко Т.В.// European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук, 2013. - №4.
86. Излученко Т.В. Евроислам: направления и проблемы в начале XXI века // Молодежь и наука XXI века: материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах. Т.1. Красноярск, 28-29 мая 2009 г./ КГПУ им В.П. Астафьева.- Красноярск, 2009.

87. Излученко Т.В. Проявление диалогичности в религиозном сознании / Т.В. Излученко // Вестник КГПУ, 2012. - №1.
88. Излученко Т.В. Религиозный экстремизм в исламе: распространение и меры профилактики в России / Т.В. Излученко // Религия и право, 2012. - №3.
89. Излученко, Т.В. Русский ислам: Современное положение и тенденции развития / Т.В. Излученко // Вестник КГПУ, 2013. - №1.
90. Ильинская С.Г. Терпимость и политическое насилие // Политические исследования, 2004. - №3. - С. 122-126.
91. Искандарян Л. Экстремисты: о северокавказских ваххабитах // Родина. 2000. №1/2. С. 200-202.
92. Интернет-издания: www.khovar.tj
93. Интернет-ресурс: centrasia.ru/newsA.php?st=...
94. Интернет-ресурс: <http://www.avesta.tj/goverment/37266-erahmon-centralnaya-aziyaraspolagaet-resursami-dlya-resheniya-lyubyh-socialno-ekonomicheskikh-problem.html>
95. Исламский фактор в ЦА: гипотетическая или реальная угроза? Интернет-ресурс: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1144048140>
96. Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Специальный выпуск RUSI, апрель 2018 года. Интернет-ресурс: https://www.sfcg.org/.../RUSI-report_Central-Asia-Radicalisation_РУС_24042018.pdf
97. Квинтан Викторovich. Анатомия салафитского движения// Исследования в области конфликтов и терроризма. Выпуск 29, 2006. - №3
98. Ключевые факторы безопасности: Мат. межд. конфер. / Под ред. М. Ашимбаева. - Алматы: ИМЭП, 2007.
99. Козлов А.А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма //Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма: Матер. Междунар. науч.-практ. конф./ Под ред. А.А. Козлова. - СПб., 2004.

100. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). - М.: Институт востоковедения РАН, 2015.
101. Коран / пер. с араб. И.Ю. Крачковского; предисл. П. Грязневича, В. Беяева. – М. : Совместное советско-финское предприятие ИКПА, 1990. – 510с.
102. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: «Наука», 1990.
103. Коростиков М. В Афганистане начинается сезон войны. Интернет-ресурс: // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1460530140>.
104. Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы. – М.: Водолей, 2009.
105. Красиков В.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. - М., 2006.
106. Кутилин С.А. Проявления радикализма в информационном пространстве сети Интернет как угроза национальной безопасности (на материалах Южного федерального округа) // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2011. №4. С. 22-29.
107. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви Брюль; пер. с фр. и послесл. П. Арискина. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. - 603 с.
108. Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт систем. и социокультур. исслед. / З.И. Левин. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2005. – 240 с.
109. Лифинцева Т.П. Диалог как структура бытия в религиозном экзистенциализме Мартина Бубера / Т.П. Лифинцева // История философии. - М.: ИФ РАН, 1997.
110. Лобовик Б.А. Религиозное сознание и его особенности/ Б.А. Лобовик. - Киев: Наукова Думка, 1986. - 244 с.

111. Лосский В.О третьем свойстве Церкви / В.О. Лосский // Журнал Московской патриархии, 1968. - №8.
112. Мальчуков В.А. Диалогические особенности и возможности теологии / В. А. Мальчуков, Н. В. Мальчукова // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2012. - № 5 (85).
113. Малышев Д. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане. Интернет-ресурс: <http://svom.info/entry/667-centralnaya-aziya-ugroza-radikalnogo-islamizma-sit/>
114. Малышев Д.В. Превентивная дипломатия ООН в Центральной Азии// Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика, 2010. - № 2.
115. Малышев Д.В. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане// Свободная мысль, 2016. - № 4.
116. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О религии: сборник статей / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 370 с.
117. Материалы заседания Совета глав государств СНГ (16 октября 2015г., Боровое, Казахстан).
118. Материалы Всероссийской конференции на тему: «О мерах по противодействию распространения в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». – Москва, 21 ноября 2013. Интернет-ресурс: [anastasia-uz.ru/news/...](http://anastasia-uz.ru/news/)
119. Материалы III Международного Форума молодых лидеров Евразии: «Молодежь против терроризма и радикализма». – Москва, 14 апреля 2018 г.
120. Мещерякова А.Ф. Принцип светскости государства в практике Европейского Суда по правам человека / А.Ф. Мещерякова // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012. - № 8.
121. Милославский. Г.В. Ислам и политика. - М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.

122. Мирзоев Г.Дж. Особенности формирования и трансформация исламского религиозного сознания таджиков. – Душанбе: Дониш, 2011. - 127 с.

123. Мирзоев Г. Дж. Способствующие факторы распространения салафитского радикализма и способы их предотвращения // Известия АН РТ, Отдел общественных наук, 2016. - №1 (241).

124. Молодёжь и общество на рубеже веков / Под. науч. ред. И. М. Ильинского. М.: Голос, 1999. - 332 с.

125. Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющейся современном обществе. – Душанбе, 2017.

126. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ// Дисс... канд. филос. наук. – М., 2007.

127. Мусаев Б.З. Теоретико-методологические предпосылки определения религиозно-политического экстремизма/ Б.З. Мусаев // Закон и право, 2009. - №2.

128. Муххабатов С. Социально-политические факторы образования религиозно политической организации Хизб-ут-тахрир и её реакционная сущность. Автореф. ... канд. полит. наук. - Душанбе, 2004.

129. Мухаметзянова Ф.Ш., Мухаметзянов И.Ш., Храпаль Л.Р. Идеи толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога в условиях развития национального образования в поликультурном пространстве российского общества// Казанский педагогический журнал, 2015. - № 1(108).

130. Назиров Д.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. – Душанбе, 2006.

131. Нанаева А. К. Движения исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Тадж., Узб.). Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2009.

133. Наумкин В В. Центральная Азия в мировой политике: конспект лекций. - М.: МАКС Пресс, 2005.
134. Национальная программа по социальному развитию молодежи в Республике Таджикистан на период 2013-2015. – Душанбе, 2 ноября 2012г.
135. Невелев М.Ю. Бремя сознания: Я-представление в содержании религиозного опыта: культурологическое исследование / М.Ю. Невелев. - Москва: URSS, ЛКИ, 2008. – 167с.
136. Нибур Р. Радикальный монотеизм и западная культура / Рич. Нибур и Райн. Нибур // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура; пер. с англ. И.И. Маханькова и И.А. Лейтес. - М., Юристь, 1996. - 580 с.
137. Никитин А. Церковь плененная: Митрополит Никодим (1929-1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников) /архим. Августин Никитин. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. - 676 с.
138. Никифорова М.Е. Планетарное католичество: Ватикан и глобализация / М.Е. Никифорова.- М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - 317 с.
139. Николаенко Н.П. Законодательное определение экстремизма и отдельных форм экстремистской деятельности / Н.П. Николаенко // Закон и право. – 2009. – № 2.
140. Нурси С. Сравнение веры и неверия/ С. Нурси; пер. с тур. яз М.Г. Тамимдарова. - İstanbul: Sözler Neşriyat Tic. ve San.A.Ş., 2011. – 239 с.
141. Нурси С. Письма / С. Нурси; пер. с тур. яз. Т. Алимова. - İstanbul: Neşreden:Hizmet Vakfı Yayınları, 2012. – 656 с.
142. Нурси С. Путеводитель для молодежи / С. Нурси; пер. с тур. яз. Т.Н. Галимова, М.Ш. Абдуллаева. - İstanbul, 2005. – 222с.
143. Нурси С. Сияние / С. Нурси; пер. с тур. яз М.Г. Тамимдарова. - İstanbul: Sözler Neşriyat Tic. ve San.A.Ş., 2012. – 414 с.
144. Нуруллаев А.А. Ислам и национализм в современной России// Религия и национализм. – М., 2000.

145. Нуруллаев А.А. Проблемы диалога религий в эпоху глобализации / А.А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов, 2001. - №3.
146. Нуруллаев А.А., Нуруллаев, Ал.А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. - Сер.: Политология, 2003. - № 4.
147. Нурулхаков К. Радикальный салафизм: сущность и его угрозы.- Душанбе, 2018. - 147стр.
149. Олимова С. и Олимов М. Местное самоуправление многоэтничными сообществами в странах СНГ. - М., 2001.
150. Олкотт М. Второй шанс для Центральной Азии/ Центр Карнеги. - М. - Вашингтон, 2005.
151. Ольшанский Д.В. Психология террора / Д.В. Ольшанский. – М.: Академический проект; М.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига (ОППЛ); Екатеринбург: Деловая книга, 2002. - 319 с.
152. Освещение вопросов радикализма молодежи Таджикистане в республиканских печатных СМИ и Интернет-изданий. Интернет-ресурс: <http://islamnews.tj/analitic/576...>
153. Основы религиоведения: учеб. для студентов вузов / под. ред. И.Н. Яблокова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 2000.- 480 с.
154. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идеи божественного и его соотношения с рациональным / Р. Отто; пер.с нем. яз. А.М. Руткевич. - СПб: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. - 272с.
155. Патеев Р. Зарубежные образовательные центры — фактор радикализации исламского движения в России / Р. Патеев // Мировая экономика и международные отношения, 2008. – №5.
156. Партии исламского возрождения Таджикистана дан 10-дневный срок на рассмотрение вопроса о самоликвидации партии. Интернет-ресурс: <http://ca-news.org/print:1160098/>

157. Петраш Ю.Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность. - М.: Республика, 2005.
158. Пластун В.Н. Эволюция идеология и тактика экстремистских движений в странах Востока. - Новосибирск, 2002.
159. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному. - Волгоград, 2007.
160. Пономарев В.А. Российские спецслужбы против «Рисале-и Нур», 2001- 2012 / В.А. Пономарев; Правозащитный центр «Мемориал». – М.: Звенья, 2012. – 247с.
161. Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования / И.В. Понкин. - М.: Про-Пресс, 2003. – 416с.
162. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли, 20 апреля 2012 года.
163. Противодействие религиозному экстремизму и проблемы дерадикализации: обмен опытом между Таджикистаном и Францией// Материалы Круглого стола. – Душанбе, 12 октября 2017г.
164. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. - М.: МПСИ, 2003.
165. Радикализм среди молодёжи// Материалы Круглого стола. – Душанбе, 6 сентября 2017 г.
166. Рахматова З.Дж. Признаки проявления радикализма молодёжи в современных условиях// Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук, 2015. - №3 (239). – С. 83-87.
167. Рахматова З.Дж. Радикализм, экстремизм и терроризм: проявление и сущность// Вестник Таджикского национального университета, 2015. - №3/5 (173). - С.196- 198.
168. Рахматова З.Дж.Религиозный радикализм и его распространение среди молодёжи Таджикистана и государств Центральной Азии// Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2016. - №1. - С. 41-43.

169. Рахматова З.Дж. Главное значение воспитания молодёжи в духе толерантности и предотвращения религиозного радикализма// Вестник Таджикского национального университета, 2016 . -№2/4 (204). – С. 291-295.

170. Рахматова З.Дж. Роль семьи в формировании ценностей, предотвращающих радикализм среди молодёжи// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2018. - №1. - С. 40-45.

171. Рахматова З.Дж., Саидов А.С. механизмы противодействия и методы профилактики религиозного радикализма в молодёжной среде современного Таджикистана//Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук, 2019. - №3. – С. 90-96.

172. Рахматуллаев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. - М.: 2001.

174. Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? - М.: КДУ, 2007.

175. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. - М., 2003.

176. Резникова А. В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северо-кавказском регионе). Дисс. ... канд. соц. наук. - Ростов-на Дону, 2005.

177. Религиозный радикализм в среде молодёжи как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал, 2015. - № 10 (89).

178. Рогоза А. Варваре Карауловой официально предъявили обвинение в терроризме. Электронный ресурс: <http://www.kp.ru/daily/26455/3326441/?geoid=1&geoid=1&cp=1>

179. Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления// Вестник МГУ. Сер. Полит. науки, 2000. - № 2.

180. Саидбаев Т.С. Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике. – М., 1995.

181. Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика. – М., 2009. – С.188.
182. Семедов С. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения// Россия и мусульманский мир, 2010. - № 4.
183. Сергиенко, Р.А. Когнитивные теории религиозного сознания: модели транскультурной репрезентации : автореф. дис. ...филос. наук : 09.00.01 / Сергиенко Роман Александрович.- Красноярск, 2013.- 14с.
184. Сёрль, Дж. Рациональность в действии / Дж. Серль; пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 336 с.
185. Субботин, Е.В. Трансформации религиозного сознания в обществе потребления / Е.В. Субботин // Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО. Кыргызско-Российский Славянский университет / Под общ.ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004.
186. Суздальев Н.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2007.
187. Султанов Б. Угрозы дестабилизации в Центральной Азии// Россия и новые государства Евразии, 2016. - № 1. - С. 69.
188. Таджикистан: под сенью «государственного мазхаба». Интернет-ресурс:newsland.com/user/4296756063/...
189. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы / Р.С. Тамаев. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 263 с.
189. Токранов А.В. Философия религии Э. Левинаса / А.В. Токранов // Религиоведческие исследования. - 2010.- № 3-4.
190. Толерантность / под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
191. Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. - СПб.: СПбГУ, 2001.

192. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния / Е.А. Торчинов. – 4-ое изд. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2005. – 544 с.
193. Тукумов Е В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. Дисс... канд. полит. наук. - Алматы, 2004.
194. Тюрьма и трудовая миграция – основные источники религиозного радикализма. Интернет-ресурс: ru.orien.info/polotica/621-...
195. Угринович, Д.М. Психология религии / Д.М. Угринович. – М. Политиздат, 1986. – 352 с.
196. Указ Президента Республики Таджикистан «О концепции информационной безопасности РТ», от 14.02.2014г.
197. Указ Президента Республики Казахстан «О концепции информационной безопасности Республики Казахстан» от 14ноября 2011г.
198. Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. – М., 2009.
199. Усмонов И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства. Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент. - Душанбе, 2004.
200. Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии основные фактории и перспективы. Дисс... канд. полит.наук. - Москва-Бишкек, 2005.
201. Фараджирад А., Хансари Д., Радмехр З., Дархор М. Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ, 2012. - № 3.
202. Фасхутдинов Г. Удастся ли Таджикистану остановить рост радикального ислама? Интернет-ресурс: DW- www.dw-world.de
203. Федотова Н.Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность / Н.Н. Федотова // Философские науки, 2004. - №4.

204. Флоровский Г.В. Восточные отцы церкви / Г.В. Флоровский. – М.: АСТ, 2003. - 637 с.
205. Фрэйзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Фрэйзер; пер. с англ. М. Рыклина. – М.: АСТ, 1998. - 782 с.
206. Фромм Э. Психоанализ и религия / Э. Фромм; пер. с англ.; сост. , общ. ред. и предисл. А. А. Яковлева // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989.
207. Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мир-обществе/ Ю. Хабермас // Полис. Политические исследования, 2010. - № 2.
- Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. - М., 2010.
208. Хамрабаева Н. Радикализм в Таджикистане – светский или исламистский? Интернет-ресурс: centrasia.ru/news2.php?st=...
209. Хамрабаева Н. Радикализм – светский или исламистский? Интернет ресурс: www.dw.de/dw/article/0,,16039637,00.html
210. Хамрабаева Н. Исследование: Радикализм – светский или исламистский? Интернет ресурс: www.dw.de/dw/article/0,,16039637,00.html
211. Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе. Идеология, цели, пути финансирования / К.М. Ханбабаев // Свободная мысль, 2007. - № 3.
212. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ. Дисс. ... канд. филос. наук. - Саратов, 2007.
213. Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама) / С.И. Чудинов. – М.: Флинта, Наука, 2010. - 312 с.
214. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты// Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный

федеральный округ): Сб. мат-лов социол. исследований/ Под ред. Л.Я. Дятченко. - Белгород, 2008.

215. Шарипов С.И. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве//Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент. - Душанбе, 2004.

216. Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, её презирающим: Монологи / Ф. Шлейермахер; пер. с нем., вступ. ст. С. Л. Франка. - СПб.: Алетейя, 1994. – 344с.

217. Элен Тибо о проблеме радикализма в Центральной Азии. Интернет-ресурс: <https://rus.azattyk.org/a/28266968.html>

218. Эксперт: Не стоит преувеличивать возможности ИГ в Средней Азии. Интернет-ресурс: <http://regnum.ru/news/polit/1945268.html>

219. Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие / Р.Я. Эмануилов, А.Э. Яшлавский. - М.: Мосты культуры, 2011. – 344с.

220. Эсенаманова Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации. Дис... канд. полит. наук. – Бишкек, 2004.

221. Яворский М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России / М.А. Яворский // Юридический мир, 2008. - №11.

222. Яковенко И.А. Тенденции развития религиозного сознания: социально-философский анализ : автореферат дис. ...канд. филос. наук : 09.00.11 / Яковенко Ирина Александровна. - Нальчик, 2012. – 24с.

223. Яхъяев М.Я. Причины радикализации в современном мире / М.Я. Яхъяев // Исламоведение, 2012. - №2.

225. Botha A. Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social Science Theories// Journal of Strategic Security, 2014. - № 4.

226. Brynjar L., Skjolberg K. Religious Dimensions of Political Conflict and Violence// Sociological Theory, 2000. - № 33 (1).

227. Chiozza G. Muslims in Europe and the Risk of Radicalisation. In Jihadi Terrorism and the Radicalisation Challenge in Europe. - Surrey, UK: Ashgate, 2010.
228. Controversies of Conversions: The Potential Terrorist Threat of European Converts to Islam// Perspectives on Terrorism, 2015. - № 7 (3).
229. European Converts to Islam: Mechanisms of Radicalization// Politics, Religion & Ideology, 2009. - № 13 (1).
230. Harris W. The history of radical party in parliament. - London, 1885.
231. Islamist Radicalisation: A Root Cause Model. - Amsterdam, the Netherlands: Netherlands Institute of International Relations, 2009.
232. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus.
https://www.files.ethz.ch/.../14_Islam_Radicalisim_Central_A...
233. Kepel G. Muslim Extremism In Egypt: The Prophet and the Pharaoh. – London, 1985.
234. Kushner H. Radicalisation: The Journey of a Concept// Race & Class, 1996. - № 54 (2).
235. Lester C.T. The Future of Capitalism: How today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. – Massachusetts, 1996.
236. Malyshev D. Central Asia: Treat of radical Islamism. Situation in Tajikistan// “Svobodnaya mysl”. - Moscow, 2016. - № 4.
237. McCauley C., Moskalkenko S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways toward Terrorism// Terrorism and Political Violence, 2011. - № 20 (3).
238. Marchal R. Countering Radicalisation and Violent Extremism Among Youth to Prevent Terrorism, Vol. 118. - Amsterdam, the Netherlands: IOS Press. 2009.
239. Radical Islam Rising: Muslim Extremism in the West. - Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2010.
240. Radicalization: Relevant Psychological and Sociological Concepts// Technical Report Fort Meade, Asymmetric Warfare Group, MD, 2016. - № 20.

241. Studies of Radicalisation: State of the Field Report// Politics and International Relations Working Paper. - London, United Kingdom. 2015. - № 11.

242. Tajikistan youth turn to radical Islam:

<https://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-11398444...>

243. Tajik think tank head about factors fueling religious radicalism in ...
old.news.tj/.../ tajik-think-tank-head-about-factors-fueling-reli...

244. Tajikistan battle against beards to fight radicalization” BBC News, (January 21, 2016), accessed August 16, 2016,
<http://www.bbc.com/news/worldasia-35372754>.

245. The Psychology of Terrorism. - Tampa: University of South Florida, 2011.

246. The Trouble with Radicalization// International Affairs, 2004. - № 89 (4).